242
621

42
621

Стратегическое развертывание и наступление армий Франции, Бельгии и Англии

на западном театре военных действий

в период до 23 августа 1914 г.

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

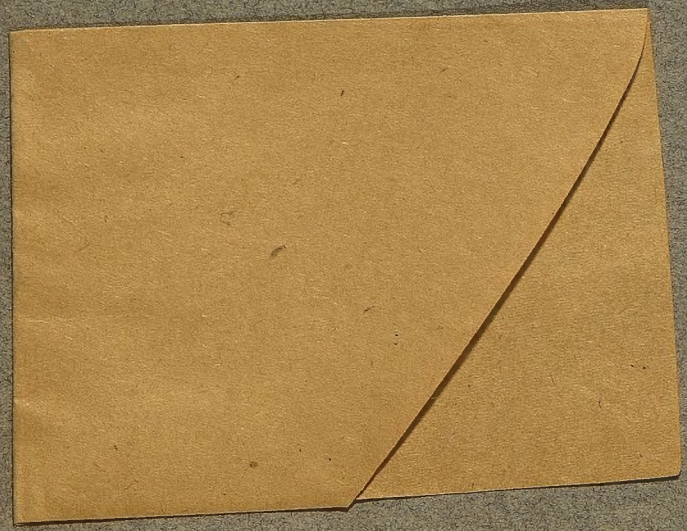
Полковника Карла Эгли.

Лектор военных наук при Базельском Университете.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО.

МОСКВА.

1919 г.



242
621
1914
3 17

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ И НАСТУПЛЕНИЕ АРМИЙ ФРАНЦИИ, БЕЛЬГИИ И АНГЛИИ.

НА ЗАПАДНОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

в период до 23 августа 1914 г.

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Полковника Карла Эгли.

Лектор военных наук при Базельском Университете.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО.

МОСКВА, 1919 г.

2 экз

52, 17271 (3В)
52,
59

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
800209

Предисловие.

Труд этот посвящен разбору управления вооруженными силами союзников, направленных в начале мировой войны 1914 года против Германии. Цель его—исследовать выводы, сделанные Бельгийским и Французским командованиями по поводу создавшейся военной обстановки, благодаря политическим событиям в начале августа, какие ими были приняты решения и как впоследствии последние были выполнены армиями. Мой этюд ограничивается специально узко военной областью, учитывая политические выводы постолько, посколько они могли оказать то или другое влияние на деятельность полководцев. Отдельные тактические явления рассматриваются исключительно с точки зрения их значения и влияния на общую обстановку.

Для правильности выводов необходимо, чтобы критик старался поставить себя в положение того лица, деятельность которого им разбирается. С этой целью в пределах возможного мною были использованы показания и впечатления непосредственных участников.

Главные источники, которыми я воспользовался для моего труда суть:

а) Относительно Бельгийской армии.

La Guerre le 1914. L'action de l'armée belge pour la défense du pays et le respect de sa neutralité, Rapport du comandement de l'armée. (Periode du 30 juillet au 31 decambre 1914). Paris 1915.

Это сообщение штаба бельгийского высшего командования—носит тенденциозный характер, вызывая во многих местах невольно противоречия. Пользоваться им, как историческим источником, следует крайне осторожно.

б) Относительно Французских армий.

Gabriel Hanoteaux, Histoire illustrée de la guerre 1914. Tome III et Suivants. Paris et Bordeaux 1916.

Труд этот, появившийся в безконечном множестве экземпляров, принадлежит перу члена французской Академии и бывшего

французского министра по иностранным делам и представляет собою груду мусора, где под наслоением разного сора погребен материал, который может служить для создания стройной картины французского наступления и первых крупных передвижений. Без сомнения, в распоряжении Ганото было масса служебных переписок, часть которых дословно им передана. Кроме того, во всех томах без разбора помещены все попавшиеся в руки статьи и заметки не только с целью подтвердить предполагаемые зверства немцев, но также доказать ошибочность их военных принципов. Труд Ганото носит самый ненаучный характер, кроме того— многочисленные повторения, так же как и растянутое обсуждение незначительных событий, часто производит впечатление, что Ганото и его сотрудники старались прежде всего заполнить как можно больше листов. Это имеет только одно преимущество: благодаря полному отсутствию критического отношения к военным делам, он приводит массу такого материала, о котором менее поверхностный критик счел бы лучше умолчать. Таким образом, труд Ганото является, однако, историческим источником, не имеющим себе равных в других воюющих государствах, и который мог появиться во Франции только благодаря тому, что обычно строгая цензура—не коснулась Ганото.

в) Относительно Английской армии.

Маршал Френч опубликовал 2-го сентября 1914 года отчет— деятельности английской армии в первом месяце войны. Это расчитанное для широкой публики изложение является, естественным образом, неполным и без всякого об'яснения проходит мимо некоторых важных фактов, так, напр., причины запоздалого прибытия на театр военных действий слабой английской армии и причины ея бездействия.

Довольно подробное описание сражения при Мон находится в истории семи первых месяцев войны Лорда Е. В. Гамильтона, появившееся также во французском переводе Мишеля Эпюн (Париж 1917). Эта книга написана с целью прославления старой английской армии и противоречит местами с данными отчета Маршала Френча.

Кроме этих трудов, мною были использованы и другие источники, приведенные в примечаниях.

Базель, марта 1918 г.

Полковник К. Эгли

Бельгийская армия в конце июля до 20 августа 1914 года.

(Прил. карта № 1).

1. События в период с 24 июля по 3 августа.

Бельгийское Правительство заблаговременно начало следить с большим вниманием за всеми событиями, предшествовавшими об'явлению мировой войны. 24 июля, т. е. на целых 24 часа раньше истечения срока ультиматума, пред'явленного Австро-Венгрией Сербии, бельгийским министром по иностранным делам Давиньоном даны были бельгийским послам в Париже, Лондоне, Берлине и т. д. „Точные Инструкции и руководящие указания, какие шаги следует предпринимать в случае возможной угрозы возникновения Германо-Французской войны". Возможно, что тогда и были предприняты соответствующие военные мероприятия.

29-го июля правительство решило усилить кадры армии мирного состава, не взирая на отрицательное отношение к этой мере бельгийского посла в Берлине[1]). Правительство в ноте к своим дипломатическим представителям за-границей мотивирует этот шаг следующими соображениями:

„Это мероприятие ни в коем случае не должно быть смешиваемо с мобилизацией".

„Вследствие ограниченности своей территории, вся Бельгия, в сущности, представляет собою в некотором роде пограничную зону. При нормальных условиях мирного времени, вооруженные силы Бельгии состояли всего лишь из милиции одногодичного призыва. Усилением кадров армии мирного состава призывом под знамена трех сроков службы—состав бельгийских пехотных и кавалерийских дивизий приблизился к постоянному наличному составу корпусов соседних держав, расположенных в пограничных зонах".

Усиление слабой бельгийской армии, конечно, нельзя было рассматривать, как реальную угрозу по отношению к своему соседу, это являлось скорей мерой предосторожности. Армия в то

время находилась накануне своего преобразования, расчитанного на несколько лет, и вследствие этого содержалась в уменьшенном составе и не в полной боевой готовности.

Согласно распоряжению бельгийскаго командования, в семь часов вечера 31-го июля была об'явлена всеобщая мобилизация—„вследствие крайне опасного характера, вызванного общим положением". В настоящее время в „серой бельгийской книге за № 11" опубликован документ, адресованный еще 31-го июля бельгийским послам в Берлине, Париже и Лондоне, в котором весьма подробно трактуется относительно переговоров, имевших место между Давиньоном и английским послом сером Франсисом-Вильером. Там, между прочим, говорится:

„Во время означенного собеседования сер Франсис казался немного удивленным по поводу поспешности, с коей мы решили вопрос о мобилизации нашей армии. Я указал на то, что Голландией принято аналогичное решение, и создавшаяся обстановка, как и недавно принятая в нашей армии новая неупрочившаяся еще военная система,—вынуждают нас на такие решительные меры"...

Если допустить, что приказ о мобилизации в действительности был об'явлен только в 7 часов вечера, то кажется мало вероятным, чтобы английский посланник был об этом информирован только за несколько часов, оставшихся до полуночи, имея при этом довольно длительное собеседование с бельгийским министром по иностранным делам, а последний был бы в состоянии в тот же день отправить обстоятельную ноту по этому вопросу дипломатическим представителям Бельгии за-границей. Поэтому весьма правдоподобным является предположение, что серу Францису было еще до оффициального опубликования приказа известно об готовившейся мобилизации. По другим источникам окончательно принятое решение об'явления мобилизаций относится к более раннему сроку[2]). К сожалению, в опубликованном приказе не было указаний, какой именно день считать за первый день мобилизации, между тем как Бассомпьер сообщает, что сроком начала мобилизации следует считать полночь 1-го августа[3]).

Бельгийская армия состояла из 6-ти армейских[4]) и 1-ой кавалерийской дивизии[5]) со следующей дислокацией:

1-я армейская дивизия Гент (Составляя гарнизон Гента, Брюге, Остенде и Иперн), (Gent, Brügge, Ostende, и Ypern).

2-я армейская дивизия Антверпен (гарнизон Антверпена).
3-я „ „ Льеж (гарнизоны—Льежа, Гасселя и Вервьера) (Lüttich, Hasselt и Verviers).
4-я „ „ Намюр (гарнизоны—Намюра, Шарльруа) (Namur, Charlroi).
5-я „ „ Монс (гарнизоны Монса, Турная и Ат) (Mons, Tournai и Ath).
6-я „ „ Брюссель (гарнизон Брюсселя) (Brussel).

Кавалерийская дивизия—Брюссель.

По утверждению бельгийского главного командования приведенная дислокация вооруженных сил вполне отвечала задачам обеспечения нейтралитета на всех направлениях. Но, с другой стороны, всем известно, что мобилизованные части распределяются по всей стране, образуя гарнизоны отдельных городов, или же имеют назначением обеспечить те или другие коммуникационные пути и линии. По данным бельгийского главного штаба, отдельные дивизии, будто-бы, были выдвинуты в качестве армейских авангардов, а именно:

1-я арм. дивизия (Фландрская)—против Англии,
3-я „ „ (Льежская)—против Германии,

4-я и 5-я арм. дивизии должны были быть выдвинуты против Франции, причем 4-я для отражения наступления на Намюр, а 5-я—на направление Мобеж—Лиль. „Каждая из этих авангардных дивизий имела задачей оказать первое упорное сопротивление в целях выигрыша времени, дабы дать возможность перебросить к угрожаемой части государства прочие пять дивизий".

Выше приведенное утверждение не выдерживает серьезной военной критики, т. к. за исключением 2-х армейских дивизий, образовавших гарнизоны, расположенных по Маасу бельгийских крепостей, ни одна из, так называемых, „авангардных дивизий" не имела в своем распоряжении ни одного опорного пункта, который дал бы им возможность оказать сопротивление до тех пор, пока прочие пять дивизий подоспели на помощь.

Верховное главнокомандование над всей армией принял на себя сам король Бельгии, начальником генерального штаба был назначен генерал Селльер де Моранвиль.

Из числа призванных 15 сроков службы, 8 младших пошли на формирование полевой армии, а 7 старших возростов образовали гарнизоны трех крепостей—Льежа, Намюра и Антверпена.

Использование народного ополчения (garde civique) в качестве боевой силы не было предусмотрено.

Общая численность боевой силы полевой армии составляла—117.000 чел., к этой цифре необходимо еще прибавить 18.500 чел. добровольцев. Такой контингент призванных для страны с $7^1/_2$ мил. населением крайне незначительный: всего только 1,8% населения было призвано в ряды действующей армии. По сравнению с прочими европейскими государствами, Бельгия выставила относительно самую малочисленную армию.

2-го августа, в 7 часов вечера, бельгийскому министру по иностранным делам была вручена нота германским послом в Брюсселе с требованием предоставить германским войскам беспрепятственный пропуск через Бельгию. В ноте между прочим говорилось:

„Императорское правительство располагает достоверными сведениями о намерениях Франции сосредоточить свои вооруженные силы на участке Мааса в районе Живе—Намюр. (Givet—Namur).

Не подлежит никакому сомнению о подготовляемом Францией наступлении через Бельгию против Германии.

Императорское правительство опасается, что Бельгия, вопреки наилучшим своим пожеланиям, не в состоянии будет с надеждой на успех без посторонней помощи отразить вторжение Франции, чем создается угрожающее для безопасности Германии положение. Самосохранение, однако, побуждает Германию предупредить нападение противника. Чувство глубокого сожаления преисполнило бы германское правительство, если Бельгия рассматривала бы вынужденное противником в целях самообороны вторжение Германии в пределы Бельгии, как акт проявления враждебности по отношению к ней".

Ответ должен быть дан в течение двенадцати часов.

А де Бассомпьер говорит, что, по прочтении переведенной с немецкого ноты, барон Вандер-Эст обратился к военному министру со следующими словами: „Ну, что, господин министр, готовы ли мы"? Наступила небольшая пауза, после которой господин де Брокевиль, человек большой выдержки, не спеша, подчеркивая каждое слово, ответил: „Да, мы готовы. Мобилизация протекает прекрасно. Армия будет готова к выступлению завтра вечером, а в крайнем случае—даже завтра рано утром. Но,—мы не имеем пока что нашей тяжелой артиллерии".

В течении ночи состоялось еще одно заседание совета министров, на котором присутствовали начальник генерального штаба и его помощник.

Результатом этого совещания явилось отклонение немецкого требования, причем бельгийское правительство решило отразить всякое нападение „со всеми имеющимися в его распоряжении средствами".

Жребий был брошен—текст германской ноты не оставлял и тени сомнения в том, что Германия безповоротно решила встретить нападение Франции на бельгийской территории, не считаясь с интересами Бельгии.

Из вышеприведенных отзывов военного министра и в факте присутствия на совещании главы генерального штаба, мы видим, что бельгийское правительство, прежде чем дать окончательный ответ на германскую ноту вполне уяснило себе общее военное положение страны. Повидимому, мнения и отзывы присутствовавших на заседании генералов сыграли решающую роль в принятии окончательного решения. Большая доля ответственности в отклонении Бельгией ноты Германии падает на военного министра, начальника генерального штаба и его помощника.

2-го августа 1914 года Бельгия еще стояла на перепутьи, и ей предстоял свободный выбор—свернуть в ту или другую сторону. Решение бельгийского правительства было продиктовано побуждением его действовать во имя общего блага страны. Справедливость требует признания этого факта.

Насколько же соответствовали действительности мнения верхов армии относительно общего военного положения страны? Боевая готовность армии не заключается только в распределении офицеров и солдат по отдельным войсковыми соединениям, снаряжении и вооружении их. Это лишь внешняя сторона дела, к которой необходимо еще отнести нечто более существенное, а именно—нравственную и духовную готовность как вождей, так и солдат. Кто внимательно следил в течение последнего десятилетия за развитием военного дела в Бельгии, тот должен был бы убедиться в отсутствии среди бельгийского народа условий, благоприятствующих созданию с сильной внутренней спайкой армии. Наглядным подтверждением сего является процентное отношение призванных в ряды армии к общей численности всего населения. Даже приток добровольцев (18.500) в действующую армию в начале об'явления войны дал едва $^1/_8$% населения,

цифра крайне ничтожная, если принять во внимание, что общая воинская повинность не успела еще использовать весь контингент мужского населения.

Казалось бы, что сознание того, чем меньше государство и чем сильнее и могущественнее окружающие его соседи, тем с большей интенсивностью следовало бы приступить к мобилизации всех наличных сил и средств для защиты страны.

Система последовательных призывов применима лишь в великих державах, где вторжению противника подвергаются относительно небольшие части территории. Малые же государства должны всегда считаться с возможностью широкого вторжения противника, когда дополнительный набор и использование не призванного контингента, способного носить оружие, станет не осуществимым. Для примера укажем Румынию, которая при численности населения почти равной Бельгии, выставила в 1916 году армию в 600.000 человек, не использовав полностью своих резервов.

Несмотря на малочисленную армию, Бельгия тем не менее в ночь со 2—3 августа избрала войну, не переставая уверять при этом в готовности своей сохранить нейтралитет. В ноте от 3-го августа, адресованной одному из своих посланников, бельгийское правительство сообщает об отклоненной помощи Франции и о нежелании в данный момент воспользоваться услугами держав, гарантирующих нейтралитет Бельгии. В опубликованных документах речь идет о коллективном оказании помощи, предложенной французским посланником, но нет данных считать его уполномоченным на это своим правительством. В тот же день английским послом было отправлено в Лондон следующее донесение: „Францией чрез своего военного агента предложена помощь в пять французских армейских корпусов".

В эти критические дни штаб главного командования в Париже, как это впоследствии подтвердится, работал с поразительной медлительностью, тем не менее он нашел возможным в столь короткий срок предложить вполне определенную, реальную поддержку в виде пяти корпусов. Сомнительно, чтобы без заранее намеченного плана французская армия могла выделить из своего состава целых пять корпусов, составляющих существенную часть ея. К тому же, трудно было бы учесть на сколько силы предложенной помощи фактически отвечали создающейся обстановке.

До тех пор, пока мы не будем лучше информированы относительно переговоров, которые предшествовали предложению этой помощи, нам приходится довольствоваться фактом, что французские, как и бельгийские документы предпочитают об этом умалчивать.

Верховное бельгийское командование старается в своих сообщениях подчеркивать то обстоятельство, что принятое правительством решение не оказало непосредственного влияния на сосредоточение армии, „которая продолжала оставаться в отведенных ей районах согласно требованиям военной обстановки, отвечающей задачам обеспечения нейтралитета страны". Невозможным являются какие бы то ни было передвижения войск без нарушения заранее разработанного плана мобилизации. Войска были готовы к выступлению лишь к вечеру 3-го августа, а с утра 4-го началась их погрузка.

Отклонение бельгийским правительством немецкого ультиматума настолько раскрыло создающуюся картину военного положения, что бельгийское командование, дабы не очутиться в хвосте событий, не могло более медлить с выполнением принятого решения. Поздно было задумываться над тем, что стягивание армий вдоль Мааса могло быть истолковано, как нарушение нейтралитета. Неоднократные ссылки на свой нейтралитет, как и наблюдаемая растерянность в создавшемся положении, невольно производила впечатление существования какой то недоговоренности, умалчивания предшествовавших событий, намерений, будь это хоть бы недостаточная боеготовность самой армии. В противоположность Бельгии, Швейцария, не находясь под непосредственной угрозой неприятельского вторжения, в 1914 году без всякого колебания сосредоточила к северо-западным границам свои вооруженные силы, и этим ясно показала, что в дальнейшем намерена открыто и честно отстаивать свой нейтралитет. Другое наблюдалось в Бельгии: или 3-го августа армия не была еще готова к выступлению, или же правительство и верховное командование не приняли еще твердого окончательного решения. Первое предположение наиболее правдоподобно.

2. Поход и развертывание Бельгийской армии.

„В ночь с 3-го на 4-е августа, когда выяснилось, что немецкие войска силой будут форсировать Бельгию, верховное командование немедленно отдало распоряжение соответственно вновь

создавшемуся положению вещей". (Сообщение бельгийского главного командования).

Было приказано разрушать все искусственные сооружения на шоссейных и железных дорогах, которые могли быть использованы немцами. Губернаторам отдельных провинций разосланы были инструкции, в которых предписывалось не рассматривать передвижения французских отрядов на бельгийской территории, как нарушение нейтралитета.

Армии были поставлены следующие задачи:

3-я арм. дивизия—(совместно с 4-мя смешанными бригадами) защищать Льеж (Lüttich) и составить прикрытие для развертывания остальной армии.

4-я арм. дивизия—(совместно с 4-мя смешанными (бригадами) удерживать Намюр (Namur).

Сосредоточенной у Жамблю (Gembloux) кавалерийской дивизии, в целях обеспечения безопасности развертывания и подхода армии, было приказано перейти в район Варемме (Waremme).

3-я арм. дивизия—выдвинуть смешанную бригаду к Тонгерну (Tongern).

4-я „ „ „ —выдвинуть смешанную бригаду к Гюи (Huy).

Под прикрытием означенных передовых отрядов была произведена следующая перегруппировка:

1-я арм. дивизия переброшена из Гента в Тинен (Gent—Tienen).

2-я „ „ „ „ Антверпена в Лювен (Löwen).

5-я „ „ „ „ Монса в Первец (Mons—Perwez).

6-я „ „ „ „ Брюсселя в Ваверен (Brussel—Waweren).

Начатая утром 4-го августа, перегруппировка была закончена утром 6-го.

Таким образом, бельгийская армия, исключая выдвинутых передовых отрядов, сосредоточилась под прикрытием расположенных по Маасу крепостей в районе четыреугольника — Тинен—Первец—Ваверен—Лувен (Tienen—Perwez—Waweren—Löwen). Дабы проследить целесообразность этого распоряжения, необходимо предварительно ознакомиться с основными идеями и целями плана бельгийского командования.

Нотой бельгийского министра по иностранным делам от 4-го августа сообщалось бельгийским послам в Англии, Франции и России о вторжении немецких войск в пределы Бельгии и о

непреклонном решении бельгийского правительства оказать немцам сопротивление всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

„Бельгия призывает Англию, Францию и Россию, как держав, гарантировавших ея неприкосновенность, принять участие в защите бельгийской территории. Речь идет о коллективном, решительном выступлении против Германии с целью противодействовать ея насильственному вторжению и тем самым застраховать на будущее время целость и независимость Бельгии.

Бельгия считает счастьем уведомить, что оборону крепостей она берет на себя. (Бельгийская „серая" книга № 40).

По сообщению бельгийского командования, армии были отданы следующие рукодящие директивы:

1. Всякий раз, когда армия имеет перед собою численно превосходные силы противника, то надлежит:

1. Выдвинувшись по возможности дальше вперед и заняв хорошо оборудованные позиции, преграждать пути наступления немцев, лишая этим их возможности проникать вглубь страны.

2. Армия имеет назначением служить в качестве завесы для французских и английских армий, поэтому должна удерживаться до соединения означенных армий.

3. В случае вторжения противника до последовавшего соединения названных армий, во избежание частичного поражения, которое неминуемо повлекло бы за собою оккупацию противником всей страны, необходимо:

а) Принять меры, дающие возможность армии уклониться от вовлечения в неравный бой,

б) Принять меры против возможного окружения армии, направив все усилия к тому, чтобы обеспечить себе пути отхода, в зависимости от обстановки, для соединения с французской и английской армиями.

II. Всякий раз, когда армия имет перед собою равные силы, то надлежит:

„Воспользовавшись удобным моментом, атаковать противника при растянутости и разобщенности его позиций, при слабости их занятия или в случае временного численного превосходства.

Помимо того, на армию возлагается задача обороны крепостей Льежа и Намюра, как и укрепленного лагеря—Антверпен".

К сожалению, неизвестно—сообщало ли бельгийское командование и в какой именно форме эти руководящие директивы подчиненным войсковым начальникам.

Теперь проследим как использовало само бельгийское командование упомянутые директивы при разработке оперативного приказа о сосредоточении армии. При взгляде на карту, мы видим, что районом сосредоточения армии ни в коем случае не могла служить местность к востоку от Мааса, и что опорными пунктами в борьбе с немецким вторжением, естественно являлись две расположенные на Маасе крепости Льеж и Намюр. Сконцентрированием армии за Маас, безусловно, в руки противника попадало большое пространство бельгийской территории, но ведь численно слабая армия никогда не будет в состоянии отстоять от неприятельского вторжения территории всей страны.

При неблагоприятном отношении численности армии к размерам территории страны, оборона должна быть построена на принципе использований естественно сильных участков и умелом применении системы искусственных фортификационных сооружений.

Касаясь исключительного положения Бельгии, нельзя не заметить, что вторжение немецких войск не угрожало целости королевства, а являлось лишь предупредительной мерой против форсирования Бельгии французскими войсками. Но чтобы эта мера не была бы лишена реального содержания, требовалась быстрота действий; поэтому сразу выяснилось, что немцы не уделять много времени осаде бельгийских крепостей по Маасу. В виду того, что еще не были известны результаты мощности действия новейшей тяжелой артиллерии на бронированные постройки, то можно было допустить лишь два решения: или немцы ограничатся выставлением против Льежа и Намюра обсервационного корпуса и форсируют Маас южнее этих пунктов, или же, переправившись через Маас на участке между этими крепостями, поведут наступление через Брабан (Brabant) и Геннегау (Hennegau) с тем, чтобы обрушиться на северные провинции Франции. Последнее решение было бы для Бельгии наименее благоприятное, так как в первом случае немцы заняли бы относительно небольшую часть территории и самое вооруженное столкновение с французами могло произойти в ближайшем будущем.

В задачи бельгийского командования входило помимо всего этого стремление обеспечить средствами полевой армии до под-

хода помощи участок по Маасу от Намюра до Голландской границы на протяжении 75 километров. При условии отдачи соответствующих обстановке распоряжений, задача эта могла быть армией с успехом выполнена даже при численном превосходстве сил противника, тем более, что наличие крепостей и их гарнизонов, в случае необходимости, могли оказать содействие. Таким образом, вся задача сводилась к тому, чтобы не допускать переправы немцев через Маас; заняв достаточными силами отдельные участки линии реки вдоль левого берега и имея позади некоторые резервы для перехода в нужные моменты в контр-атаки, в этих условиях оборона реки была бы вполне возможна. Но вместо этого бельгийским верховным командованием линия реки занимается крайне слабыми силами, а главная масса армии сосредотачивается на расстоянии двух переходов за рекою.

Этой мерой заранее предрешалось несвоевременность подхода резервов. Военная история не знает примеров длительной обороны реки против предприимчивого противника, при условий пользования средствами и приемами одной лишь пассивной обороны; но ведь это и не входило в задачу, поставленную бельгийской армией; из приведенных директив видно, что на армию возлагалась задача служить прикрытием, потому она должна была и могла рассчитывать на подход подкрепления. С подходом последнего, задачи и цели армии могли быть расширены, в смысле стремления выгнать противника из пределов Бельгии. Во всех распоряжениях бельгийского командования проглядовало желание обеспечить возможно большую часть страны от неприятельского захвата.

Трудно допустить, чтобы в Брюсселе не было известно, что приказ о мобилизации в Германии был отдан 1-го августа, и что в связи с этим потребуется несколько дней для подхода сильных немецких отрядов к границе Бельгии. Что касается ранее выдвинутых частей, то речь может идти только об относительно слабых передовых отрядах.

Содержание и характер переговоров—об оказании помощи—между Брюсселем, Парижем и Лондоном, имевшем место 3-го и 4-го августа—неизвестны. Возможно, что бельгийскому верховному командованию был приблизительно указан срок возможного прибытия английской и французской армий, хотя, с другой стороны, трудно поверить, что в Брюсселе не знали бы о существовании лишь незначительной разницы во времени окончания

мобилизации и сосредоточения армии Франции и Германии. И даже в течение этого короткого времени (разница сроков мобилизации) бельгийской армии трудно было рассчитывать на свои собственные силы. Сильно развитая, густая сеть железных дорог могла благоприятствовать быстрому сосредоточению армии.

3-я и 4-я арм. дивизии уже находились в районе Мааса. Брюссельская (6-я) дивизия в кратчайший срок могла быть переброшена в район между обоими крепостями, в то время как Антверпенская (2-я) дивизия—стянута к ближайшим участкам Мааса, примыкающим к границе с Германией. Неиспользованными внутри страны остались бы—кавалерийская, 1-я и 5-я арм. дивизии.

Вместо этого на участок Льеж—Голландская граница отправили всего лишь один баталион, а в Тонгерн—из Льежа одну смешанную бригаду. Промежуток между Льежом и Намюром был занят у Гюи всего лишь смешанной бригадой. Естественно, что силы эти являлись недостаточными.

Трудно создать себе ясную картину того, как бельгийское командование решило использовать свою армию сосредоточением главных сил в пространстве, образуемом уже вышеупомянутым четыреугольником; казалось бы, что намечался план активной обороны, но, с другой стороны, недостаточная боевая готовность, как армии, так и неподготовленность командного состава навряд могли способствовать осуществлению и проведению в жизнь этого плана.

3. События с 4-го по 6-ое августа. Льеж,

В своих сообщениях относительно событий с 4-го августа, бельгийское командование пишет следующее:

„Утром 4-го августа две немецких кавалерийских дивизии (2-я и 4-я, в составе около 12 полков) перешли границу и вторглись в Гервьеланд. Обойдя с севера укрепленные форты Льежа, они направились к Маасу, где у Визе (Vise), найдя разрушенный мост, натолкнулись на охраняющие пешеходные переправы части 11-го баталиона 12-го линейного полка; при поддержке подвезенных на автомобилях свежих пехотных частей и содействии сильного артиллерийского огня атака противника, поведенная превосходными силами, была отражена означенным баталионом. Несмотря на это противник продолжал развивать дальнейшее наступление к северу, где у Ликохе (Lixhe) двум гусарским

полкам удалось в брод переправиться через Маас. Бельгийские части отошли за линию фортов Льежа.

„Вслед за кавалерией началось вторжение сильных отрядов всех родов войск, преимущественно из состава—VII, VIII, IX, X и XI армейских корпусов, достигшие 4-го августа своими передовыми частями линии Бомбай—Гервье—Ремушам (Bombaye—Herve—Remouchamps). Далее, были получены сведения о стягивании частей III и IV армейских корпусов в район С.-Вит (St. Vith) и севернее последнего [в 15 килм. южнее Мальмеди (Malmedy)]. К этому времени к намеченной линии вторжения, преграждаемой передовым укреплением Льежа, немцы стянули семь корпусов—численностью около 300.000 чел.

Как известно, для прикрытия развертывания бельгийской армии одна смешанная бригада была выдвинута к Тонгерну (Tongern); Визе лежит на расстоянии 6-ти килм. от форта де-Понтисс (de Pontisse) и находится, таким образом, в сфере досягаемости фортовых батарей Льежа. Место переправы немецкой гусарской бригады у Ликсхе (Lixhe) лежит возле самой Голландской границы, на расстоянии 1.800 метров вниз по течению от мостовой переправы у Визе. От Тонгерна Визе находится на расстоянии 4-х часового перехода; трудно понять, почему смешанная бригада (с тремя батареями) из Тонгерна была отведена обратно в Льеж без малейшей попытки оказать сопротивление численно слабому противнику с целью отбросить его за реку?

Как ныне точно установлено, в операциях под Льежем принимало участие лишь 6 немецких бригад, при том в составе мирного времени. Если допустить, что смешанный состав номеров полков, принадлежащих к различным армейским корпусам, первоначально и ввел в заблуждение бельгийское командование, то, с другой стороны, трудно поверить, что бельгийский генеральный штаб в действительности мог, хотя бы на один момент, допустить возможность накопления уже 4-го августа 300.000 чел. против Льежа. Нельзя не упрекнуть составителя сего параграфа бельгийского сообщения—в желании таким двусмысленным толкованием ввести в заблуждение непосвещенных лиц.

5-го августа немецкие войска продвинулись до Тонгерна, не встретив ни малейшей попытки оказать сопротивление со стороны сосредоточенной у Варемме кавалерийской дивизии с целью отбросить их за реку. (Расстояние от Варемме до Тонгерна—18 клм.).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

К этому же времени обнаружилось наступление на Льеж армии генерала фон Эммиха. 5-го августа, после ряда упорных боев, бельгийское командование приказало отвести 3-ю армейскую дивизию, усиленную стоявшей у Гюи 15-ой смеш. бригадой (4-я армейская дивизия), на присоединение к остальной армии. 6-го августа вечером эти части, исключая лишь два батальона, не получивших приказа об отходе, подходили к р. Геер; отсюда отправились далее на присоединение к главным силам армии, сосредоточенным в районе по р. Гетты. Отданный королем приказ по армии гласил: „солдаты бельгийской армии, не забывайте того, что вы являетесь авангардом той несметной армии, которой суждено принимать участие в предстоящей гигантской борьбе, и что для конечного торжества вашей победы мы поджидаем только подхода наших братьев по оружию".

Из бельгийского сообщения не видны причины, побудившие отвести из под Льежа 3-ю арм. дивизию. Имеется указание на то, что дивизия, начиная с 4-го августа, вела бои, хотя последнее утверждение не соответствовало действительности, т. к. 4-го августа в боях участвовали лишь отдельные части. Только 5-го августа произошли более серьезные боевые столкновения, и то в зоне влияния фортов. 3-я арм. дивизия вела бои при относительно благоприятных условиях. Вопреки сообщению о том, что силы противника превосходят вчетверо собственные силы, в действительности численного перевеса немцев не было. Против 6-ти немецких бригад находились 5 бельгийских и весь крепостной гарнизон, поэтому о численном перевесе сил немцев говорить не приходится, разве только, что немецкие войска превосходили бельгийские в отношении лучшей боевой подготовки.

К этому времени 3-й арм. дивизии не грозила еще опасность быть окруженной под Льежем, т. к. по точным данным бельгийского командования в период времени до 10-го августа против бельгийцев действовали одни немецкие кавалерийские части, поддерживаемые егерскими баталионами. Далее отсутсвуют указания о наличии уже с 6-го августа на левом берегу Мааса превосходных сил немцев, против которых бельгийская армия не могла бы с успехом перейти к наступлению. Льеж со своим доблестным, выдержавшим до конца комендантом, был покинут бельгийской армией на произвол судьбы.

Касаясь этих событий, бельгийское командование пишет:

„В течение первых дней, после ухода 3-ей армейской дивизии,

с фортов не прекращался огонь по наступающим немецким войскам, попадавшим в сферу досягаемости фортовых батарей. 12-го августа начался обстрел огнем тяжелой артиллерии фортов, расположенных на правом берегу Мааса. Последние из них пали 16 и 17 августа".

В сообщениях ни слова не говорится о том, что с уходом 3-ей армейской дивизии участь Льежа была предрешена и что сила сопротивления крепости вскоре должна была благодаря этому иссякнуть. Первый форт уже пал в ночь с 6-го на 7-е августа, а 7-го августа—т. е. спустя 24 час. после ухода 3-ей арм. дивизии—немецкие войска вступили в город.

4. События в бельгийской армии с 6-го по 20-е августа.

6-го августа бельгийское командование уже убедилось в неизбежности отвода всей армии „за первую, после Льежа, естественную оборонительную линию". Последняя намечалась линией р. Гетте и продолжением далее к югу на Намюр и Живе.

„Оборонительная линия, примыкающая левым своим флангом к реке Демер, прикрывает большую часть территории страны и преграждает путь дальнейшему развитию немецкого наступления. Для сплошного занятия этой линии бельгийская армия не располагает достаточными силами, но она может ограничиться пока что обороной участка по Гетте и Намюру выждав, пока силы союзников не займут промежуток между Гетте и передовыми укреплениями Намюра, а если обстановка дозволит, то и весь берег Мааса выше Намюра. Расположением армии вдоль Гетты прикрывается Брюссель, и самой армии не угрожает опасность быть отрезанной от Антверпена, являющимся основной базой для всей ея деятельности. Это обстоятельство крайне важно, т. к. бельгийская армия ни в коем случае не должна допустить себя отрезать от главной своей жизненной артерии. В Антверпене сосредоточены все припасы армии как продовольственные, так и огнестрельные и резервы пополнения. Туда именно должно перейти само правительство". (Сообщение бельгийского командования).

Приведенные соображения сыграли для принятия окончательного решения бельгийским командованием решающую роль: армия должна была занять в районе Гетте выжидательное положение, окопаться и выждать подхода англо-французских сил.

Армия развернулась в следующем порядке: правым крылом Жадуань (Jadoigne), левым у Тинен, имея при этом в передовой

линии—1, 3 и 5-ю армейские дивизии, 6-ю дивизию в резерве у Хамме-Милле, а 2-ю у Лувена. Кавалерийская дивизия, первоначально выдвинутая впереди фронта в район Варемме, была оттянута к С. Трюейн (St. Truijen), а впоследствии перешла на левый фланг армии в район Тинен-Дист (Tienen-Diest). В Намюре оставалась 4-я армейская дивизия, выделившая от себя одну бригаду в Гюй (Huy).

Из этого, видно, что и без того уже слабая армия „висела как бы в воздухе"; левый фланг ея без особых затруднений мог быть обойден немецкими частями, наступающими в направлении на Тонгерн—Гассельт (Tongern—Hasselt), чем создавалась бы угроза сообщению с Антверпеном. С падением Льежа или с форсированием немцами Мааса в промежутке—Льеж—Намюр—выдвинутая к Гюи бригада не могла являться достаточным оплотом безопасности этого участка; при дальнейшем своем продвижении в направлении на Первец немцы очутились бы перед широким незанятым участком Жадуань—Намюр (Jadoigne—Namur).

Пассивность бельгийской армии, следует признаться, являлась результатом, состоявшегося между Бельгией и ея союзниками соглашения; хотя относительно всех происходивших на этот счет переговоров и достигнутых соглашений ничего и не сообщается, но в отделе сообщений бельгийского командования имеется, однако, следующее заглавие: „согласованная деятельность Бельгии с армиями Держав, гарантировавших ея неприкосновенность, в период времени с 6 по 20 августа".

Рассматривая деятельность французских армий в период с 8 по 14 августа, мы видим, что она носила крайне пассивный характер, поэтому своеобразная группировка бельгийской армии на Гетте, невольно наводит на мысль, что она по идее должна была сыграть роль приманки с целью отвлечь на этом направлении главные силы наступающих немцев с тем, чтобы атаковать их во фланг с юго-запада французскими армиями. В дальнейшем мы еще раз вернемся к этому вопросу и постараемся осветить его подробней.

Непосредственное преследование отступающей бельгийской армии велось сравнительно слабыми силами. Главные силы беспрепятственно, без всякой помехи со стороны противника, совершали свой подход к Маасу и Урте. Соприкосновение с отступающей бельгийской армией поддерживалось кавалерийской дивизией и слабыми пехотными частями. Одновременно с пре-

ледованием подготавливался охват левого фланга бельгийской армии. 12-го августа произошел бой у Гелена (Haelen), успех в котором бельгийцы приписывают себе.

Вплоть до 18-го августа бельгийская армия могла спокойно оставаться на занимаемых позициях. Французские и бельгийские источники стараются об'яснить наступившее затишье в немецкой армии, как последствие оказанного бельгийцами сопротивления, но в действительности последнее диктовалось необходимостью планомерного ведения войны, которое не может довольствоваться кажущимися успехами, но стремится разрешить вопрос в целом.

Уже вечером 17-го августа бельгийское командование предугадывало приближение грозы. По поступившим в тот день донесениям выяснилось, что немцы достигли следующие пункты:— Молл (Moll), Бург Леопольд (Bourg Leopold), Тессендерлоо (Tessenderloo), Луммен (Lummen), Кермп (Kermpt), С.-Трюейн (St.-Truijen), Вильдерен (Wilderen), Еземель (Esemel), Ланден (Landen), Гюппай (Huppaye), Пьетрбе (Piétrebais), и Жошелет (Jauchelette). Смешанная бригада у Гюй была вынуждена отойти к Антверпену вследствие угрозы быть окруженной уже 15-го августа.

К этому же времени французский кав. корпус Сорде (три кавалерийских дивизии) вошел в соприкосновение с бельгийской армией. Вначале этот корпус вторгнулся в провинцию Люксембург, но впоследствии отошел в район треугольника—Маас—Самбра, куда и прибыл 15-го августа. Отсюда он был впоследствии выдвинут в направлении на Жамблу; штаб корпуса 18-го августа находился во Флери.

Мостовые переправы через Маас выше Намюра были заняты частями 1-го французского корпуса. В сообщениях имеются указания на то, что, согласно уведомлению французской главной квартиры, частями этого корпуса были также заняты переправы на Самбре на участке Флореф—Таминь. Приведенные сведения не вполне точны, т. к. предназначенные для этого части прибыли гораздо позже указанного в сообщении срока. 19-го августа бельгийскому командованию стало известно о прибытии в район Филиппвиля трех французских арм. корпусов из состава 5-й французской армии. Относительно английской армии знали, что она может быть готова не раньше 22-го, вернее—23 августа.

Таким образом, 17/18 августа бельгийская армия должна была еще рассчитывать только на свои собственные силы; на

реальную, существенную поддержку со стороны союзников раньше четырех дней надеяться нельзя было. По приведенным ниже данным видно, что даже в случае подхода союзников перевес оказался бы на стороне немцев. Соединенные бельгийско-союзнические силы состояли из следующих частей:

Бельгийские войска: около 17-ти смешанных бригад силою всего . . . . . 6-ть дивизий.

Французские войска—около 4-х арм. корпусов, из коих на 1-й корпус возлагалась задача прикрытия линии р. Мааса всего . . . . . 8 „

Английские войска . . . . . 4 „

Всего 18 дивизий.

По данным бельгийского командования немецкие силы исчисляются в следующих размерах:

Между Большой Нетой и Демером . . . . . 2 кав. дивизии.

Против левого фланга II, IV и IX арм. корп. 6 пех. дивизии.

Сюда следует прибавить 4-ю и 9-ю кав. дивизии.

Вслед за наступающими 6 активными корпусами должны были следовать 5 резервных корпусов . . . . . 10 „ „

Итого без кавалерийских див.—22 дивизии.

Приведенные цифры не вполне точны и не соответствуют имевшимся сведениям французской главной квартиры. Повидимому, как это нередко случается в период операций, сводка сведений бельгийским командованием была составлена лишь после 18 августа. Однако, не вызывало сомнения, что перед фронтом и на флангах бельгийской армии сосредоточились численно превосходные силы немцев, и что, в случае серьезного наступления последних, не оставалось никакой надежды на успех и возможность удержаться хоть самое непродолжительное время своими собственными средствами.

18 августа произошло ряд стычек передовых отрядов. Сосредоточенная на левом фланге бельгийская кавалерийская дивизия вынуждена была отойти в район севернее Вингхе — С. Жорж, (Winghe—St. Gorge), а для удлинения левого фланга была выдвинута 2-я арм. дивизия. Передовые части 1-й арм. дивизии были оттеснены; Тинен занят противником. По всем признакам можно было ждать, что на 19 августа назревает серьезный бой,

который, повидимому, закончится решающим поражением бельгийской армии и повлечет за собой ея разобщение с Антверпеном.

Бельгийское командование эту возможность учло и еще 18 августа, в 7.30 вечера отдало приказ об отходе, согласно которому армия должна была рано утром отойти за Дейле и занять новые позиции по линии—Ротселер—Лувен—Неерисше (Rotselaer—Löwen—Neerysche). Однако, в виду обнаружившегося глубокого обхода левого крыла бельгийской армии немцами, не могло быть и речи о возможности оказания сопротивления на Дейле (Dyle); выдвинутая к Арсхоту (Aerschot) смешанная бригада 3-й арм. дивизии была разбита частями 11-го германского арм. корпуса и отброшена. Вследствие создавшегося положения решено было продолжать дальнейшее отступление: 20 августа бельгийская армия отошла за линию фортов Антверпена. Дендермонд (Dendermonde) был занят бельгийскими войсками.

19 августа немцы вошли в Лувен, 20-го в Брюссель и, не задерживаясь в этих пунктах, повернули на юг и юго-запад.

Из сообщений бельгийского командования не видно насколько это добровольное отступление без боя соответствовало планам французского командования. Ясно стало, что чем дальше на запад преследуя отступающую бельгийскую армию, увлеклись бы немцы, то тем в большей степени ослабевали силы, которые могли быть выделены ими на юг для отражения намеченного французами флангового удара. С другой стороны, оно шло в разрез первоначально принятому плану бельгийским командованием—уступить минимальную часть своей территории, с отходом же армии в руки немцев отдавалась почти вся страна. Но с последним фактом, как с явлением второстепенным, французское командование не считалось.

Бельгийское командование могло еще принять иное решение: вместо отхода к Антверпену отступить на юго-запад на соединение с англо-французскими силами. Но для этого потребовалось бы сначала обезопасить находящиеся в Антверпене запасы. Кратковременность силы сопротивления крепости Льеж против новейших технических средств атаки, казалось бы, должна была послужить наглядным уроком. Из примеров военной истории бельгийскому командованию должно было быть известным, что запертая в обложенной крепости армия никогда не в состоянии проложить себе свободный путь своими собственными средствами

и силами. В сообщениях имеется ссылка, что армия достигла Антверпена, „не понеся серьезных потерь". Последнее обстоятельство тем более подтверждает правильность взгляда, что присоединение пяти бельгийских дивизий к силам союзников принесло бы несравненно больше пользы, нежели запирание их в крепость; с этим в то время следовало считаться. Решающую роль и в этом случае сыграл план французского командования: дело в том, что с отходом бельгийской армии к Антверпену, немцы очутились в таком положении, что в тылу у них оказалась неприятельская армия, против которой потребовалось выставить крупные силы. Последнее, по мнению союзников, было более выгодным, нежели присоединение к своим силам бельгийской армии, боеспособность которой, как в полевом бою это выяснилось, оказалась довольно посредственной.

Во всяком случае и немецким командованием была учтена ограниченная возможность применения бельгийской армии и в соответствии с этим выделены против Антверпена сравнительно слабые части, главные же силы армии повели наступление на Самбру и Геннегау.

II. Первое наступление и развертывание французской армии в начале августа 1914 г.

I. Обзор военного положения Франции к началу мировой войны.

Президент французской республики является вместе с тем и верховным начальником всех вооруженных сил республики. Высшее командование над всеми войсками как в мирное, так и во время войны сосредоточено в руках военного министра (в начале войны—Адольф М. Мессими). [10])

В мирное время при военном министре находится Высший Военный Совет (Conseil superieur de gerurre); председателем коего состоит сам военный министр; в состав совета входят: начальник генерального штаба в качестве будущего верховного главнокомандующего, 10 генералов в звании дивизионных генералов, прокомандовавших не менее года корпусом, или бывших в должности помощников [11]) в звании командиров корпусов. При об'явлении войны члены Высшего Военного Совета назначаются на должности командиров корпусов.

Генерал Жоффр [12]) с 1911 г. имел возможность свыкнуться с предстоящей ему в будущем ролью главнокомандующего на

случай войны с Германией. До этого генерал Жоффр большую часть своей службы провел в колониях и в строю; деятельность эта навряд ли могла подготовить его к роли полководца в великой войне.

Дабы создать себе вполне отчетливую картину общего положения вещей, постараемся проанализировать все то, что могло быть известным генералу Жоффру, как главнокомандующему в начале об'явления войны.

а. РОССИЯ.

Русское командование без сомнения держало своего долголетнего союзника в курсе своих текущих подготовок к войне. Но все же, между союзниками существовало так мало взаимного доверия, что их генеральные штабы считали необходимым проверять и дополнять получаемые официальным путем сведения о состоянии вооруженных сил—тайной агентурой, не брезгуя при этом никакими средствами. [13]) Ряд сообщений, полученных от русского генерального штаба из Петрограда, подтверждает предположение о готовности к войне русской армии в начале лета 1914 г. На вмешательство России в европейскую войну вследствие этого можно было расчитывать несравненно раньше, нежили это даже предполагали наши противники. Помимо того, в Париже была уже заранее известна численность той колоссальной массы, которую Россия выставить против Германии и Австро-Венгрии.

Можно допустить, что обоими генеральными штабами заранее уже, в общих чертах, был намечен план совместных, об'единенных операций, поэтому генерал Жоффр должен был знать, что главные силы русских будут двинуты против Австро-Венгрии, и что против Восточной Пруссии предполагалось совершить превосходными силами обходное движение.

б. ИТАЛИЯ.

Наравне с сознанием готовности к войне России, не менее важную роль для Франции играло отношение Италии к начинавшейся войне.

1-го августа 8 ч. 30 м. утра, между французским послом в Риме, Баррером, и итальянским министром по иностранным делам—маркизом дю Сан-Джиуланом, состоялось совещание, во время которого французский посол старался выяснить, какую именно

позицию в предстоящей войне намерена занять Италия. В посланном по этому поводу донесении в Париж говорится: [14])

„Министр по иностранным делам мне ответил, что посетивший его вчера германский посланник фон-Флотов ему передал, что Германия предложила России приостановить свою мобилизацию и запросила Францию о ея намерениях. Германия дала Франции 18 часов, а России—12 час. срока для ответа".

„Далее фон-Флотов запросил о намерениях итальянского правительства. Маркиз дю Сан Джиулано ответил, что, насколько он мог понять из слов германского посланника, выступление Австрии, главным образом, носит агрессивный характер, что, находится в противоречии с чисто оборонительными целями, преследуемыми тройственным союзом, поэтому Италия воздержится от интервенции в войну".

Формально ответ имел ввиду войну между Австро-Венгрией и Сербией, но был всеми истолкован, как отказ Италии от своих союзников, чем он, в сущности, и являлся.

Сообщение французского посла в Риме, повидимому, было получено в Париже 1-го августа утром, самое позднее после полудня; в 4 часа дня был опубликован приказ о французской мобилизации. В задачу этого обзора не входит исследование влияния ответа маркиза дю Сан Джиулано на принятое французским правительством решение; одно лишь ясно, что в момент отдачи первых общих распоряжений, французское верховное командование могло быть уверенным, что Франция со стороны Италии никакой опасности не угрожает, и вследствие этого против Германии могли быть выставлены не только альпийские части, но и африканские войска.

в. А Н Г Л И Я.

Согласно акту от 1 августа, менее выясненными были взаимоотношения с Англией; учитывая создавшуюся обстановку заранее можно было с уверенностью предвидеть, что Англия не выступит против Франции. В полдень, 2 августа английским статс-секретарем по иностранным делам, сером Эдвардом Греем, была вручена французскому послу в Лондоне нота следующего содержания:

„Я уполномочен подтвердить, что в случае вторжения немецкого флота или проявления им со стороны Северного моря враждебных действий, угрожающих северному побережью Франции или ее

судоходству, английский флот выступит на защиту против подобных нападений со всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Это ручательство должно быть одобрено парламентом и сохраняет силу обязательства, связывающего правительство Его Величества лишь при предусмотренных действиях со стороны немецкого флота".

Даже, если допустить, что в Париже не было известно о предстоящем выступлении Англии на сторону Франции, то приведенное сообщение английского статс-секретаря по иностранным делам имело громадное значение для французского высшего командования в том отношении, что войска береговой обороны могли быть использованы для других целей.

В Париже, без сомнения, было заранее известно, что на первых порах помощь Англии выразится в высадке десанта, не превышающего 2—3 территориальных корпусов. На прибытие и этой помощи раньше первых чисел августа и на участие английских войск в первых же боевых столкновениях с уверенностью рассчитывать нельзя было.

г. ГЕРМАНИЯ.

Хотя степень боевой готовности была известна, но из опубликованных сообщений усматривается, что следующие три факта для французской армии являлись неожиданностью; а именно:

Численность и боевая готовность резервных корпусов. Не предполагалось, что они наравне с активными корпусами с самого начала войны будут влиты в действующую армию. Ганото в своем труде подтверждает это. [16]). О намерениях и планах Германии использовать во время войны обученные массы своих резервистов 2-му бюро французского генерального штаба (бюро разведки), по всей вероятности, должно было быть известным еще до об'явления войны. Судя по общеизвестным штатам армии мирного времени, не трудно было учесть, что для укомплектования армии до состава военного времени, потребуется относительно небольшое количество резервистов. Генеральные штабы противников Германии не могли ожидать, чтобы немецкий генеральный штаб и военное министерство отказались бы от использования, как боевой силы, сотни-тысяч солдат в наилучшем возрасте для борьбы, которая с самого начала носила характер

борьбы за существование самого государства. Неосведомленность противной стороны можно приписать умению и искусству германского командования, с коими оно сумело ввести в заблуждение своих противников.

Тяжелая артиллерия. Хотя новейшие способы применения тяжелой артиллерии в полевом бою были общеизвестны еще до войны, но выставленное огромное количество тяжелых орудий и тесное взаимодействие тяжелых батарей с пехотой являлось для противников Германии неожиданностью.

Пулеметы. Несмотря на то, что уже в мирное время было известно об увеличении количества пулеметов в германской армии, но наличие их с самого начала войны в частях действующей армии в таком изобилии и то умение, с коим они были использованы в первых же боях, превзошло ожидание противников Германии.

Человеческой природе свойственно оценивать силы противника не выше своих собственных.

Во Франции резервные дивизии нельзя было рассматривать, как готовые боевые части, которые тотчас после об'явления мобилизации могли бы быть отправлены в передовые линии действующей армии: французская тяжелая артиллерия во всех отношениях не была еще готова, а что касается численности и боевой готовности пулеметных соединений, то они далеко не стояли на высоте запросов и требований, пред'являемых в современной войне. Неприятность признания Францией превосходства во многих отношениях немцев—как противника, сглаживалось уверенностью, что и немцы люди со всеми свойственными последним слабостями. К этому присоединилось сознание того, что немецкой армии предстояло вести борьбу не на жизнь, а на смерть, на два фронта, и что для преграждения путей к Берлину и в Вену против наступающей русской громады, немецкое командование сразу же будет вынуждено выделить крупные силы. Намерение французов растянуть свою армию от Бельфора (Belfort) до Шарльвиля (Charleville) показывает, что в Париже не считались с возможностью принятия немецким верховным командованием смелого решения бросить на восток помимо ландштурма и ландвера всего лишь два активных и один резервный корпуса, а главными силами повести наступление в промежуток между голландской границей и Диденгофеном (Diedenhofen).

Операционная готовность немецкой армии ожидалась на девятый день мобилизации, т. е. 12 августа, в соответствии с этим сроком производилась и французская мобилизация.

д. ФРАНЦИЯ.

Во Франции царила уверенность в значительность успехов, достигнутых ею в деле реорганизации армии за последнее десятилетие; среди общества господствовало повышенно-воинственное настроение [17]). Французского солдата считали за лучшего бойца во всем мире, и если тут или там наблюдались некоторые из'яны, то на это смотрели как на общераспространенное явление.

В количественном отношении полевая французская артиллерия уступала немецкой, но зато французская пушка была сконструирована лучше немецкой.

Во всяком случае Франция превосходила своего противника численностью дивизий, так по имеющимся данным Франция располагала;

44 1/2 дивизии постоянной армии,
2 1/2 „ колониальных войск.
1 „ из Марокко.
27 резервных дивизий.
1/2 резервной дивизии колониальных войск.

Всего 75 1/2 дивизий;

к этой цифре следует прибавить — егерские части, десять кавалерийск. див., как и всю территориальную армию (в составе — 145 пех. полков и 22 отдельных батальонов).

События на востоке, в связи с наростающей там все более и более угрозой, лишили Германию возможности выставить в начале же войны против Франции армию, которая численно не уступала бы 75 1/2 французским дивизиям. Благодаря этому возрастала уверенность французского командования в скорую победу. С выступлением Бельгии и Англии положение французской армии значительно улучшилось. 20, хотя и неполных, бельгийских бригад составят, не считая крепостных гарнизонов [18]), около 8-ми дивизий; прибавив к ним 4 английских дивизии и по одной бельгийской и английской кав. дивизии, получим, что в пределах Франции и Бельгии в распоряжении генерала Жоффра находились, по крайней мере, 87 1/2 пех. и 12 кав. дивизий.

В обзоре „4 месяца войны“ приводится следующее собщение французского командования: — „мы знали, что противник тщательно до малейших подробностей приготовлен к войне, но дееспособность и энергия его превзошли наши предположения“.

Общее количество мобилизованных в период с августа по ноябрь и выставленных Германией на западной границе сил состояло из 52 армейских корпусов; мобилизация и новые формирования были произведены со следующей последовательностью:

1. 2 августа: 21 активных армейских и 13 резервн. корпусов,
2. в конце августа: 4 арм. корпуса, сформированных из 17-ти эрзац. бригад,
3. в сентябре: 8 арм. корпусов, сформированных из 33-х ландверных бригад,
4. в октябре: 5 вновь сформированных рез. корпусов и дивизия морской пехоты.

Не касаясь вопроса, насколько приведенные цифры точны, видно, что в течение августа, не считая союзников, численный перевес был на стороне французов.

2. Переход во Франции с мирного на военное положение.

Для прикрытия мобилизации и стратегического развертывания армии, во Франции имелись особые пограничные корпуса и отдельные кавалерийские дивизии, которые еще в мирное время содержались в усиленном составе, и, кроме того, принимались меры для пополнения их штатов при об'явлении мобилизации в кратчайший срок. В качестве таких частей прикрытия (troupes de couverture) были намечены следующие корпуса (см. карту 1-ую):

VII арм. корп. с приданной к нему 8 кав. дивизией, на участке между швейцарской границей и проходом „Шлюхтпас“ включительно;

XXI арм. корп. — в районе северных Вогез, между проходом „Шлюхтпас“ до Донона;

XX арм. корп., с приданной к нему 2-й кав. див., в Лотарингии между Дононом (Donon) и Мозелем;

VI арм. корп. (3 пех. дивизии) с приданными от 1—2-х кавалерийских дивизий напротив Меца;

4 дивизия с 3-мя пех. бригадами (II-й арм. корп.) и 4 кав. дивизия у бельгийской границы.

Войска прикрытия были придвинуты к границе Германии еще до об'явления мобилизации; переброска их по железным дорогам, начатая 31 июля в 9 час. утра, была закончена в полдень 3-го августа. По одной только восточной железной дороге было пропущено 302 поезда.

Из отчетов железно-дорожных обществ видно, что приказом военного министра от 31 июля предписывалось иметь на готове для предстоящей перевозки войсковых частей и воинских грузов локомотивы, вагоны, приспособления и платформы для погрузок, а также и освободить пути.

В силу опубликованного 1-го августа, в 4 часа дня, приказа о мобилизации—ставшим по французским сведениям, известным во всей стране в 7 час. вечера того же дня—2 августа начались мобилизационные перевозки, которые надо было производить одновременно с незакончившейся еще переброской войск прикрытия. В течение ближайших дней пассажирское движение по железным дорогам было приостановлено; вновь учрежденные железно-дорожные комиссии приступили к своей деятельности.

Мобилизация протекала планомерно и в большом порядке, запасные прибывали своевременно, приготовления к походу в войсковых частях производились деловито и толково, несмотря на многочисленность отправляемых эшелонов, так например—по одной лишь линии Париж—Лион—Средиземное море было пущено в обращение для мобилизационных перевозок около 3-х тысяч поездов,—железнодорожное сообщение совершалось беспрепятственно. В течение долгих лет во французской армии уделялось большое внимание подготовке к мобилизации. Результат этой заботливости сказался теперь вдвойне: имелась на лицо безболезненно переведенная с мирного на военное положение армия, и, во-вторых, благодаря очевидности заблаговременно принятых мероприятий к подготовке гладко проведенной мобилизации, настроение и доверие народных масс в значительной степени повысилось. Что касается снаряжения, то нельзя сказать, что к этому вопросу во всех частях отнеслись с должным вниманием и заботливостью; так например, в первые же дни войны пришлось убедиться, что в некоторых частях вторгнувшегося в Эльзас VII арм. корпуса, обмундирование и обувь оказались в плачевном состоянии. Но это обстоятельство меньше бросалось в глаза, нежели громадное количество отправляемых на восток и северо-восток воинских эшелонов.

Крупные стратегическис перевозки войск начались в полдень пятого августа. Перевозки войсковых частей, подлежащих переброске в спешном порядке, были закончены в полдень 12 августа. В тот же день, в 4 часа дня, началась перевозка войск, не требовавшая такой поспешности, 18 августа эшелоны этой категории достигли места своего назначения.

По отчетам железно-дорожных обществ было отправлено: по орлеанской линии с 5 по 18 августа—2.000 эшелонов (не считая порожних), перебросивших в 57.000 вагонах— 600.000 офицеров, унтер-офицеров и рядовых, 144.000 лошадей, 40.000 орудий и повозок, 64.000 тонн разного груза. По восточной железной дороге в течение 16 дней было пропущено 4.064 воинских эшелона с людьми и грузом. Наиболее оживленное движение по железным дорогам наблюдалось в течение 9, 10 и 11 августа, когда число пропускаемых поездов колебалось от 384—395 в сутки. Приведенные цифры немного преувеличены вследствие того, что некоторые поезда, проходившие по линиям разных железнодорожных компаний, учитывались по несколько раз.

Для переброски армейского корпуса требуется 118 поездов, для пехотной дивизии—34 поезда. На некоторых особо к тому оборудованных линиях эшелоны отправлялись вслед друг другу, через каждые 7 минут.

3-го августа, в 6.45 вечера, в Париже была получена нота об об'явлении войны, пограничные корпуса получили из военного министерства приказ об об'явлении войны лишь в 8.40 утра, т. е. с запозданием на 14 часов. Полученная телеграмма гласила:

„II, VI, VII, XX и XXI-му корпусам.

„Война об'явлена.

„Италия официально об'явила о сохранении строгого нейтралитета. Германия пытается путем распространения ложных сведений побудить нас к нарушению нейтралитета Бельгии и Швейцарии.

Оффициально строжайшим образом запрещается всем частям, до отмены сего приказа, переступать границу Бельгии или Швейцарии будь это патрули или отдельные всадники, также запрещается летчикам перелетать через указанные границы".

5-го августа, в 7.20 вечера, генералом Жоффром был отдан (по телеграфу и телефону) следующий приказ:

„От верховного главнокомандующего командирам XX, II, VI, VII и XXI арм. корпусов.

„С об'явлением войны все прежде отданные приказы, ограничивающие свободу действий войск прикрытия по исполнению на разных участках возложенных на них специальных задач, отменяются".

„Отдельно XXI-му арм. корпусу.

Во исполнение этого на вас возложена задача занять проходы в Вогезах на участке от Коль-дю-Боном (Col-du-Bonhomme) до Заальского прохода включительно".

В 7.20 вечера (5-го августа)—была дополнительно отправлена второму армейскому корпусу следующая директива:

1.—Французским авиаторам и воздухоплавательным аппаратам разрешается совершать полеты над Бельгийской территорией. Но, в виду того, что еще вчера отдано было приказание открывать огонь по всем летательным аппаратам, и приказ, отменяющий это распоряжение, не обошел еще все части, французским летчикам надлежит держаться на возможно большей высоте.

2.—Кавалерийским раз'ездам разрешается переходить границу Бельгии, не поддерживая их пока что крупными частями. Крайне важно теперь же, соблюдая известное благоразумие, воспользоваться этим разрешением для того, чтобы возможно ближе подойти к границам Люксембурга с целью занятия дорог, ведущих от линии Виртон—Стевелло на запад.

3.—Всем отрядам особенно вменяется в обязанность не производить никаких реквизиций, а пока не будет об'явлено близящееся к концу по этому вопросу соглашение, покупать лишь все добровольно продаваемое за наличные деньги, считая себя в дружественной союзнической стране".

Эти документы, безусловно, были только для того опубликованы, чтобы доказать, что Франция стояла далеко от мысли нарушать неприкосновенность границы Бельгии. Время их составления совпадает со вступлением немецких войск на территорию Бельгии, а последнее было известно Парижу. Все это значительно умаляет их ценность, тем более, что отсутствуют данные, могущие нам об'яснить причины, побудившие военное министерство задержать отправление в ряд корпусов приказа об об'явлении войны. Отправленное из Парижа в 8.40 утра сообщение дошло бы до передовых постов не ранее полудня. Самый факт получения приказа войсками прикрытия лишь на второй день после об'явления войны с предписанием приступить к исполнению специально возложенных на них задач, можно отнести к разряду событий,

которые лучше обойти молчанием. По видимому, этим распоряжением отменялся приказ от 31-го июня, о запрещении войскам приближаться к границе на расстоянии 10 клм. Но из имеющихся источников не видно—сохранил ли этот приказ силу и 31-го числа, когда войска прикрытия были двинуты к границе.

Напрашивается на сравнение медлительный характер отдачи важных оперативных распоряжений с тою поспешностью, с которой была предложена 3-го августа в Брюсселе помощь в виде вспомогательной армии силою в 5 корпусов. Кроме того, из сообщений Бельгийского командования не усматривается, что в ночь с 3/4 августа было отдано распоряжение не открывать огня по лицам, принадлежащим к составу французской армии, в случае перехода их Бельгийской границы.

Что касается 2-го армейского корпуса, то, по исследованию Ганото, корпус отдавал первые свои распоряжения разведывательным частям, вступившим на Бельгийскую территорию 21-го августа, т. е. в тот момент, когда корпус должен был бы перейти границу, из этого видно, что директива от 5-го августа, 7.45 вечера, не была исполнена. Причины этого неисполнения пока что не известны.

3. Порядок первого наступления французской армии.

(Карта 1-я).

Согласно официально опубликованному сообщению 24-го марта 1915 г., французской армии было приказано развернуться в следующем порядке:

1-я армия, [генерал Дюбай (Dubail)] между Бельфором и линией Мирекур (Mirecourt) и Люневиль (Lunéville);

2-я армия, [генерал де-Кюрьер де-Кастельно (de Curiéres de Castelnau)]—между этой линией и Мозелем;

3-я армия, [ген. Руффей (Ruffey)], между Мозелем и линией Верден—Одэн-ле Роман (Verdun—Audun—le-Roman);

5-я армия, [ген. Ланрезак (Lanrezac)], между этой линией и Бельгийской границей;

4-я армия, [ген. де-Лангл-де-Кари (de Langl de Cary)], находилась в резерве западнее Коммерси (Commercy).

В виду того, что фактическое развертывание, в частности 3, 4, и 5-ой армий, не соответствуют сведениям, приводимым в этом сообщении, проследим подход и развертывание каждой армии в отдельности:

а. 1-я Французская армия.

Вначале в состав 1-й армии входило 6 армейских корпусов (VII, VIII, XIII, XIV, XIX и XXI), 2-я кав. дивизия и одна резервная дивизия.

VII арм. корпус [Безансон (Besançon)] с главными силами совместно с 8 кав. дивизией находился в районе Бельфора, имея задачей прикрыть „Бургундские ворота", части этого корпуса были выдвинуты для занятия проходов в Вогезах до линии „Бургундских ворот". 7-го августа корпус перешел границу и повел наступление на Мюльгаузен. В район Бельфора впоследствии было переброшено несколько резервных дивизий.

XXI арм. корпус [Эпиналь (Epinal)] имел задачей прикрыть Вогезские проходы на участке Коль-дю-Боном до Донона (Col-du-Bonhomme—Donon); 7-го августа корпус должен был перейти через Вогезы, но наткнулся на сильное немецкое сопротивление, вследствие чего 7-го числа французы овладели лишь проходами у Коль-дю Бонома и Маркирха.

Такое положение сохранилось до прибытия в район С. Леонард—Мандрей—Корсье (St. Léonard—Mandray—Corcieux), южнее С. Дье (St. Die) XIV арм. корпуса [Лион (Lyon)], сменившего в районе проходов Коль-дю-Боном и Маркирха части XXI арм. корпуса. Последний мог тогда передвинуть свои силы влево, сосредоточив их против переправ через долину Брейша (Breusche).

XIII и VIII арм. корпуса [Клермон—Ферран—Бург (Clermont—Ferrand—Bourges)], вплоть до 13-го августа наступали совместно под прикрытием Мерты в районе Раон—л'Этап—Баккара—Фрембуа (Raon—l'Etappe—Baccarat—Fraimbois) (к юго-востоку от Люневиль). Отправленные из состава XIX арм. корпуса (Алжир) в район Бельфора—37-ая и 38-ая пех. дивизии не были там использованы. Штаб корпуса на театр военных действий не прибыл.

Расчленение вооруженных сил на армии не только преследует цель уменьшить число войсковых единиц, которыми непосредственно должно распоряжаться высшее командование, но и стремится, главным образом, к облегчению армейскому командованию задачи управления и согласования действий подчиненных войск. Это не выполнимо в том случае, когда армиям ставятся разнообразные задания на различных направлениях. На первую армию были возложены следующие три задачи:

наступательные операции в Эльзасе с целью вторжения в Рейнскую долину,

форсирование Вогез и, наконец,

развитие наступательных операций через Саарбург на Лотарингском направлении.

Выполнение первых двух задач, по своему замыслу, лежало на одном направлении, между тем, как развитие наступательных действий на Саарбургском направлении отвлекало половинный состав армии совершенно в другую противоположную сторону. Вместо того, чтобы об'единить свои корпуса и повести наступление со сплоченными силами, командующий армией растянул их на фронте 150 клм. и, вместо того, чтобы нанести противнику сильный удар сжатым кулаком, наносит его растопыренными пальцами; в результате он решительного удара не наносит, а ломает себе пальцы. Прочие французские армии были приблизительно использованы таким же образом. Вина падала не на командующих армиями, но всецело явилась последствием неправильно поставленных высшим командованием задач.

б. 2-я Французская армия.

Под надежным прикрытием Нанси (Nancy) 2-я армия должна была повести наступление на северо-восток, свернуть затем на север и совместно с наступающей через Саарбург (Saarburg) первой армией аттаковать Саарбрюкен (Saarbrücken); пройдя участок Дьез-Шато — Сален (Dieuze-Chateau-Salins), выставить заслон против Меца. Все это вместе взятое не было так просто, как казалось на первый взгляд: во первых—при удачном развитии наступления на Саарбрюкен, Нанси не мог считаться достаточным прикрытием наступления, а, во-вторых, по мере удаления армии на север, угроза со стороны Меца возростала.

Наступление 2-ой армии велось под прикрытием XXI арм. корпуса (Нанси) и примыкающими к нему 2-ой и 6-ой кав. дивизиями. Выдвинутая 10-го августа к Лагарду (Lagarde) смешанная бригада была 11-го числа аттакована превосходными силами из состава XXI немецкого корпуса и баварской кавалерийской бригады и отброшена с большими потерями.

В виду того, что немецкие войска не повели преследование, в дальнейшем наступление 2-й армии продолжалось беспрепятственно.

По мере развития наступления, XX арм. корпус стягивался в районе к востоку и северо-востоку от Нанси.

XVI и XV арм. корпуса Монпелье (Montpellier) и Марсель, были расположены в районе Люневиля (Luneville); XVI корпус

примыкал к левому флангу 1-ой армии, а передовые части XV корпуса впоследствии (12-го августа) были выдвинуты за Санон (Sônon).

IX-ый арм. корпус (Тур) совместно со второй группой резервных дивизий (59, 68 и 70-ая рез. див.) заняли оборонительные позиции на высотах у Гранд-Куронне (Grand Couronné), выдвинув от частей IX-го арм. корпуса передовые посты к Сейле (Seille).

XVIII арм. корпус (Бордо) был переброшен в окрестности Туля, а отсюда передвинут в район к юго-западу от Понт-а-Мусона (Pont-a-Mousson) до Домевр-ан-Хей (Domèvre-en-Haye), повидимому, имея задачу служить прикрытием со стороны Меца.

г. 3-я Французская армия.

3-я армия развернулась напротив линии Мец-Брие-Диденгофен (Metz-Briey-Diedenhofen), VI армейский корпус Шалон сюр Марн (Châlons-sur-Marne) прикрывал развертывание с юго-востока со стороны Вердена; штаб корпуса в Виньелле (Vigneulles); к войскам прикрытия принадлежала также 7-я кав. дивизия.

V арм. корпус—(Орлеан) был выгружен между С.-Миель (St. Mihiel) и Верденом и к 10-му августа сосредоточился в районе последнего.

IV арм. корпус [ле-Ман (Le-Mans)] наступал севернее Вердена в промежутке между Консенвойя (Consenvoye) и Дамвилльера (Damvillers) на Маасские высоты, переменил потом направление на северо-восток, выдвинув свои передовые посты в Луазоне на линию Луазон—Манжиен—Вильер (Loison—Mangiennes—Villers).

II-й арм. корпус [Амьен (Amiens)] был выгружен в Стенэ (Stenay) и сосредоточился в районе между Маасом и Шьер (Chiers). Его передовые посты находились между Монмеди и Луазоном; отсюда следует, что корпус развернулся в районе, не официально отведенном для развертывания 5-й армии, хотя Гано подчеркивает, что II-й арм. корпус входил в состав 3-й армии.

К 3-й армии, кроме того, была придана 3-я группа резервных дивизий (54-я, 55-я и 56-я рез. див.), повидимому, с задачей заполнить разрыв, образовавшийся между IV и V арм. корпусами, занимавшими позиции на Маасских высотах.

В Вердене находился подвижной резерв обороны, состоящий из 67, 72, 75 рез. дивизий.

8-го августа 3-я армия получила приказ занять исходное положение по линии С.-Боссан (St. Baussant) ю.-з. Тиокура (Thiaucourt), на дороге к Коммерси (Commercy)—Виньелл-Орнес-Флабас (Vigneulles-Ornes-Flabas) с таким расчетом, чтобы быть на готове повести наступление на север или перейти в контр-наступление против наступающих со стороны Меца немецких частей.

10-го августа у Манжьена (Mangiennes) произошло столкновение между частями IV арм. корпуса и наступавшими передовыми отрядами немцев; при поддержке 4-й дивизии (II-го арм. корпуса) наступление немцев было отбито и они без преследования со стороны французов отошли. После этой стычки IV-ый арм. корпус занял Маасские высоты на участке от „Жюмелль-Дорн" (Jumelles d'Ornés)' высоты в одном клм. северо-восточнее Орна (Ornes) до леса у Дамвильера (Damvillers).

д. Французская конница на бельгийской границе.

5-го августа в районе между Мезьер (Mezières) и Седаном сосредоточился отдельный кав. корпус ген. Сорде (Sordet), который 6-го числа перешел границу Бельгии севернее линии Карињяна-Седан (Carignan-Sedan). В состав корпуса входили—1, 3 и 5-я кав. дивизии. О прежней деятельности и действиях этих дивизий было мало что известно. Одна из них (повидимому 3-я) [19]) уже в начале августа была сосредоточена возле бельгийской границы—в Рокруа (Rocroi). К кавалерийскому корпусу была придана 8-я пех. бригада (из состава II-го арм. корпуса).

6-го августа кав. корпус Сорде достиг район—Бертрикс-Пализель (Bertrix-Paliseul), 7-го—дорогу С.-Хубер-Живе (St. Hubert-Givet), 8-го промежуток между Уртой (Ourthe) и Маасом. По французским сведениям передовые части доходили на расстоянии 6—12 клм. до Льежа. Не встретив на своем пути более—менее крупных сил немцев, корпус 9-го августа отошел обратно в район дороги Живе—С. Хубер, где оставался на дневке до 10-го. Втечение 20 часов корпус сделал переход 130 клм. 11-го числа корпус повел наступление в направлении Невшато (Neufchâteau), но 12-го снова вернулся обратно в район Сойер-Борен (Sohier-Beauring), где оставался втечение 13-го и 14-го августа, имея небольшие стычки с передовыми частями немцев. В ночь с 13-го на 14-е корпус, переправившись через Маас, перешел в район Флорена (Florennes) и 16-го августа присоединился к 5-й армии.

Нельзя сказать, чтобы присутствие в районе Семуа (Semois) Уртой и Маасом кавалерийской массы, состоящей из 18-ти кав. полков при 36-ти орудиях и т. п. было целесообразно использовано французским командованием. Передвижение корпуса напоминало собою „патрулирование" кавалерийских дивизий. В то время, как под Динаном (Dinant) гремели орудия, первый кав. корпус переправляется через Маас вместо того, чтобы энергичным наступлением стараться выяснить неясность окружающей обстановки.

8-я пех. бригада была использована для охраны мостовых переправ южнее Намюра, в особенности у Динана. Связь корпус поддерживал через Живе (Givet).

4-я кав. див. была отправлена в качестве войск прикрытия в район Лонгви (Longvy); [20]) была ли она придана к какой либо армии или нет — не выяснено.

9-я кав. див., повидимому, была сосредоточена в районе Лонгийон (Longuyon).

Таким образом, в первые дни начала войны на бельгийской границе было сосредоточено не менее 5-ти кав. дивизий, т. е. половина всей французской конницы.

ж. 5-я Французская армия.

В состав 5-й армии вначале входили — I, III и X арм. корпуса и 4-я группа резервной дивизии.

1-й арм. корпус [Лиль (Lille)], повидимому, сосредоточился в районе к сев.-зап. от Монмеди; к 8-му августу он был готов к выступлению на Невшато. Из этого можно заключить, что он, после ускоренной мобилизации наравне с войсками прикрытия был выдвинут к бельгийской границе. Железнодорожные линии Лилль — Шарльвилль — Мезьер (Lille — Charlville — Mezières) не были заняты перевозкой войск прикрытия, принадлежащих к II-му арм. корпусу (Амьен), поэтому могли быть использованы для переброски I-го арм. корпуса. По заранее выработанному плану I-й арм. корпус должен был занять мостовые переправы на Маасе между Живе (Givet) и Намюром. Имеющиеся источники не содержат данных о времени отдачи французским главным командованием этого приказа. I-й арм. корпус, заняв исходное положение в районе Кориньян и Монмеди, был готов к выступлению на Невшато 8-го августа, но вследствие отдаленности этого пункта последнее могло состояться 8—10 числа.

Уже 6-го августа в окрестностях Динана показались отдельные немецкие всадники. Вслед за ними прибыли туда части 8-ой пех. бригады, приданной кав. корпусу Сорде, имевшие 12-го числа стычки с немецкими разведывательными отрядами. 14-го августа одному из таких отрядов удалось захватить переправу у Ансерем (Anseremme), продвинуться до Анте (Anthée) и застигнуть врасплох французский 33-й пехотный полк (2-ой дивизии I-го арм. корпуса), расположившийся там на отдыхе. В этот же день штаб первого арм. корпуса находился в Филиппвилль (Philippeville). Все передвижения для занятия предназначенных участков по Маасу I-й арм. корпус совершал ночными переходами, что было, естественно, крайне утомительно для войск. 15-го августа немецкая конница, поддерживаемая 2-мя егерскими баталионами, атаковала Динан; ей удалось отбросить французов (8-ую пех. бригаду I-го арм. корпуса) за Маас и овладеть переправой. Командир корпуса приказал 2-ой дивизии и отдельным частям 1-й пех. дивизии перейти в контр-атаку, благодаря чему слабые немецкие части были оттеснены за реку и на восточном берегу Мааса была занята цитадель Динана. Исход этого боя не оказал существенного влияния на общее положение вещей.

III-й арм. корпус (Руан—Rouen), выгруженный у Ретеля, (Rethel), был передвинут в район, лежащий к юго-западу от Мезьер (Mézièrs), где окончательно сосредоточился к 10-му авг. Штаб корпуса—в Пуа-Террон (Poix Terron).

X-й арм. корпус (Рени), начиная с 6-го августа стал выгружаться в окрестностях Аттеньи, он наступал южнее Седана по обоим сторонам Бар (Bar).

IV-я группа резервных девизий (51, 53 и 69-ая рез. див.) сосредоточилась за левым флангом 5-ой армии в районе Вервен: заняв промежуток между Уазой и Вильпионом (Vilpion), она окопалась и привела в оборонительное состояние укрепленный пункт Гирзон (Hirson).

Штаб 5-ой армии находился до середины августа в Ретеле.

По оффициальным сообщениям о первоначальном развертывании армий—5-ая армия заняла исходное положение севернее линии Верден—Оден—ле-Роман (Verdun—Audun—le-Roman). Но там ни слова не говорится о самом составе 5-ой армии. Что касается 3-ей армии, то она фактически развернулась гораздо севернее той линии, нежели это указывается оффициальным

сообщением, IV-й арм. корпус упирался своим левым флангом в Вилье—Манжьен (Villiers—Mangiennes), II-ой арм. корпус у Монмеди (Montmédy), так что для 5-ой армии, в сущности, не оставалось свободного пространства для наступления на восток вдоль Бельгийской границы.

Между тем главные силы 5-ой армии стягивались в дуге, образуемой Франко-Бельгийской границей к северу от линии Монмеди—Седан Шарльвилль, причем сильные кавалерийские части заняли исходное положение в районе юго-западнее Рокруа (Rocroi). Последние прибыли в означенный район 1-го августа, т. е. ранее предъявления немцами ультимативного требования Бельгии о пропуске немецких войск; конечной станцией выгрузки I-го, III-го и X-го армейских корпусов, без сомнения, были уже заранее назначены. Не могло быть и речи о целесообразном использовании 5-ой французской армии без вступления на Бельгийскую территорию из района ея сосредоточения.

В своей истории войны 1914 года Ганото (Hanotaux) говорит дословно следующее: „Первоначально 5-ая армия предназначалась для операции в Арденнах, влево от 3-ей армии, в то время, как армии Ланглэ-де-Кари (Langle-de-Cary) должна была оставаться в резерве. Это было в момент, когда еще ничего не было известно о планах немцев и когда целями главного французского командования являлись Эльзас и Рейн.

Под Арденнами следует подразумевать географическое понятие, отнюдь не французский департамент Арденн, простирающийся до Шампани. Никто не станет называть Арденнами местность Лонгивон—Одон-ле-Роман—Лонгви (Longuyon—Audun-le-Roman—Longwy), не говоря уже о том, что пространство это не достаточно для развертывания и передвижения армии.

Было ли германскому верховному командованию до войны что либо известно о предполагаемом сосредоточении французской армии в районе к северо-востоку Монмеди—Мезьер (Montmédy—Mézière), с выдвижением сильных конных частей к западу от Рокруа (Rocroi). Если да, то германское командование не могло не усматривать в этом угрозу Бельгийскому нейтралитету, а также видеть в том намерение Франции форсировать Бельгию с целью вторжения в немецкий прирейнский фабрично-заводский район. В таком случае фраза германской ноты от 2-го августа

Бельгии—„они (т. е. находящиеся в распоряжении немецкого правительства сведения) не вызывают сомнения о намерениях Франции чрез Бельгию вторгнуться в Германию"—представляется нам в другом свете. Пока что германское правительство не опубликовало какими способами им получены были означенные сведения. Думается, что это составляет тайну ея разведки, вследствие чего и не будет так скоро предано гласности. Своими сообщениями в отдельных подробностях развертывания 5-ой армии и намеченных ею операционных направлениях, Ганото оказал неоценимые услуги задачам исторического исследования.

Какие причины побудили французское командование в своих официальных сообщениях утверждать, что 5-ая армия будто бы развернулась севернее линии Верден—Оден—ле-Роман. Во всех опубликованных французских официальных источниках; наглядно проскальзывает стремление Франции отклонить малейшую тень подозрения в том, что с этой стороны могло быть покушение нарушить нейтралитет Бельгии. Оно—понятно; но наивно прибегать к подобным приемам; ведь следовало же с самого начала учесть то обстоятельство, что рано или поздно станет известным район фактического развертывания 5-ой армии и этим установится неправильность и неточность официального сообщения. Не проще ли было сообщить—районом сосредоточения и развертывания 5-ой армии предназначалась местность севернее линии Верден—Оден—ле-Роман, но вследствие надвигавшейся угрозы по отношению к Бельгии, французское командование признало себя вынужденным тотчас оттянуть левый фланг армии до линии Мезьер—Шарльвилль (Mézière—Charleville). Это устранило бы повод подозрениям и стало бы ясно, что принятые меры вызваны создавшейся обстановкой. Стремление такими путями скрыть фактический район развертывания 5-ой армии наводит на мысль, что последняя предназначалась для совершенно иных целей, нежели отразить вторжение немцев через Бельгийский Люксембург. Это подтвержается сообщенными Ганото сведениями о предполагаемом операционном направлении.

е. 4-ая Французская армия.

4-я армия, как армия резерва, заняла исходное положение в районе Аргонни и Шампани (Champagne). Далее вперед—в северо-восточном направлении, была выдвинута 60-ая резервная дивизия, сосредоточившаяся в Аргоннах в окрестностях Апремон

(Apremont) (штаб дивизии); западнее, в районе Монтуа (Monthois) (штаб корпуса) расположился XI-ый арм. корпус; к югу от него в Сюипп (Suippes) (штаб корпуса) и окрестностях—был сосредоточен XVII арм. корпус. 33-я пех. дивизия была расположена западнее, 34-я—восточнее Сюипп (Suippes), с выдвинутым передовым отрядом по направлению к Вьен-ле-Шато и Отри (Vienne-le-Château—Autry); в Аргоннах был стянут XII-й арм. корпус, выдвинувший передовые отряды к ля-Шаляд (La Chalade) и Ле-Фур-де-Пари (Le Four-de-Paris). Штаб корпуса—Живри-ан-Аргонн (Givry-en-Argonne).

Корпус колониальных войск сосредоточился в Витри-ле-Франсуа (Vitry-le-François)[21]. Кроме того, к 4-ой армии была присоединена 52-ая резервная дивизия, район сосредоточения которой не известен.

И здесь мы замечаем, что район фактического расположения 4-ой армии не соответствовал означенным оффициальным сообщениям—„западнее Коммерси (Commercy)". В районе западнее Коммерси находился только корпус колониальных войск, остальные же части резервной армии были сосредоточены гораздо севернее. Странным тоже кажется занятие исходного положения в Аргоннах и к западу от них—местность крайне неблагоприятная, в смысле значительных препятствий для передвижений крупных войсковых масс. Одно уже занятие резервной армии исходного положения обращает на себя внимание, тем более, когда весь французский фронт от Бельфора (Belfort) до Рокруа (Rocroi) до того был перегружен войсковыми частями, что одновременное введение в бой резервной армии, состоящей из 5-ти армейских корпусов, было мыслимо только вне флангов, и то при условии, если не будут произведены значительные перегруппировки других армий. Занятие резервной армии исходного положения так далеко на север от 5-ой армии и позади ея, невольно наводить на мысль, что она была предназначена для операций на северном и северо-восточном направлениях, судя по отведенному ей району сосредоточения, можно было уже заранее предугадать какие задачи будут на нее возложены. Единственная подвижная часть резервной армии, которая с легкостью могла быть переброшена по всем направлениям, явился корпус колониальных войск у Витрю-ле-Франсуа (Vitry-le-François).

И в этом случае трудно не допустить мысль, что указанием в оффициальном сообщении ложного исходного положения, а имея-

но—„западнее Коммерси“ преследовались какие то цели. Вследствие того, что выработанный еще в мирное время план сосредоточения 4-ой армии за Аргоннами—стал до войны уже известным высшему немецкому командованию, то впечатление намеренного вторжения через Бельгию от этого только усиливалось.

ГРУППИРОВКА ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК ПРИ ПЕРВОМ РАЗВЕРТЫВАНИИ.

Первое развертывание дает нам следующую картину распределения сил французской армии.

	Арм. корпус.	Резерв. дивизия.	Кавалер. дивизия.
У Бургундского прохода (Бельфор).	2	4	1
В Вогезах	2	1—2	—
В Лотарингии (Северные склоны Вогез до Туль)	7	3	3
В Вевр и в Мааских высотах	4½	6	2
У Бельгийской границы	3	3	—
В резерве	4	2	—

Противоположно немецкому развертыванию, сосредоточившему главные силы в районе между Голландской границей и Диденгофен, французское развертывание носит характер гораздо более равномерного распределение боевых сил по всему театру военных действий. Такая группировка неминуемо влекла за собой дробление сил, причем воля полководца связывалась в проведении в жизнь намеченных им оперативных планов.

III. Первые бои в Эльзасе.

1) Французское наступательное движение в районе Верхнего Эльзаса.

(Карта 3).

Французское главное командование было точно осведомлено о незначительности немецких сил, сосредоточенных в Верхнем Эльзасе [22]). Вследствие этого, заблаговременно был выработан план наступления на Верхней Эльзас, и VII армейский корпус, как и 8 кавалерийская дивизия были предназначены для выполнения этого плана. Отданным приказом предписывалось по дости-

жении линии и Мюльгаузен-Танне (Mülhausen-Thanne), повернуть к Рейну, занять все мостовые переправы и после чего повести наступление на Кольмар (Colmar) [23])

Командира корпуса упрекают в том, что он, с первого же дня, переоценив трудности возложенной на него задачи, повел наступление неуверенно и медленно, невзирая на то, что главнокомандующим, равно как и командующим 1-ой армией, приложены были все усилия к тому, чтобы ускорить наступление.

Сравнивая возложенное на генерала Бонно (Bonneau) задачу с силами предоставленных в его распоряжение войск, нам станет понятна его нерешительность. Одно лишь передвижени к линии Швейцарской границы — Мюльгаузен-Танны требует крупных сил, если не пожелать подвергать сильно растянутый корпус опасности частичного поражения. Для развития наступательных действий на Рейнском направлении предназначенных для этой цели сил было, безусловно, недостаточно, либо фронт, либо открытый левый фланг, а то и оба вместе оказались бы слишком ослабленными; о продолжении наступленя вдоль Рейнской долины вниз по течению, конечно, не могло быть и речи.

7-го августа армейский корпус повел наступление одной дивизией вдоль южных склонов Вогез, а остальными—совместно с кавалерийской дивизией, несколькими колоннами через „Бургундские Ворота". Колонны Егерских баталионов наступали по Турской долине (Thur). 8-го августа Мюльгаузен был занят без боя.

Всем известно, какие надежды лелеяла Франция, после занятия Мюльгаузена, тем более, что последнее совпадало как раз с получением сообщения о сопротивлении Льежа. Жоффр выпустил свои прокламации к „Детям Эльзаса", а военный министр в своем послании к главнокомандующему армиями, известив об энтузиазме, охватившем всю Францию, выразил ему благодарность от имени правительства.

Между тем немецкий XIV арм. корпус — восточнее Мюльгаузена, XV арм. корпус — к северу от Зеннгейм (Sennheim) заняли исходное положение для перехода в контр-наступление; нанесенным сконцентрированным ударом был разбит растянувшийся на пространстве от Габсгейма (Habsheim) до Танна (Thann) VII-й французский арм. корпус, части которого покинули еще вечером 9-го августа Мюльгаузен, при чем отступление носило местами характер бегства; в течение нескольких дней он был отброшен снова за границу. В это время в

армейском корпусе царил прискорбный беспорядок. Войска сильно изнуренные от несения сторожевой службы по охране границ и трудностями переходов в последние дни, физически находились в плачевном состоянии. Связь была прервана. Управление войсками было перегружено. Благодаря этому, корпус не был в состоянии перейти в назначенное с подходом подкрепления на 11-е августа контр-наступление [24]).

Генерал Бонно был отрешен от командования и заменен ген. Вилларе. В официальном издании „Четыре месяца войны"— первое наступление на Мюльгаузен отмеченно, как следствие „плохого управления". Но вина не командира корпуса, если высшим командованием ставилась задача, которая не могла быть выполнена такими слабыми силами.

Высшее французское командование вскоре, повидимому, пришло к этому сознанию, т. к. 9-го августа был отдан приказ о формировании особой Эльзасской армии („Armée d'Alsace") под командой ген. По.

В состав армии должны были войти:

VII арм. корпус и 8-я кав. дивизия, сформированная из активных частей, снятых с итальянской границы, резервной дивизии из под Бельфора,

1-й группы рез. дивизии (61, 62 и 63 рез. див.),

Пять альпийских групп—12, 13, 22, 28 и 30, (каждая состояла из Альпийского Егерского б-на, с приданным—горной б-рею и взводом пионеров).

Общая численность армии выразилась—в $7^1/_2$ пех. и 1-й кав. дивизии. Эльзасская армия была не только усилена в своем составе, но ей были поставлены, по сравнению с предыдущими, более ограниченные задачи: ей приказывалось вернуть то, что было занято, а потом потеряно VII арм. корпусом; кроме того, она должна была оттянуть на себя оперировавшие на этом театре военных действий немецкие силы с целью не дать им возможности повести наступление на Бельфор и, наконец—в зависимости от обстановки, подготавливать наступление на рейнском направлении восточнее Гартских лесов.

Начало операций запоздало, т.-к. войска и штабы оказались готовыми лишь к 15 августа, вместо предполагаемого—11 числа. Между тем VII арм. корпус продолжал начатое отступление, а среди бельфорской рез. дивизи в ночь с 13—14 возникла паника. Выгрузка частей группы резервных дивизий, сформирован-

ной на юге Франции, к 11-му не была еще вполне закончена. Горные батареи Альпийских Егерских батальонов еще не прибыли. Но несмотря на все это, наступление начало исподоволь развиваться; 14-го числа перешли в наступление части VII арм. корпуса (81-я пех. бригада), расположенные у прохода „Шлухт-Пасс." (Schluchtpass). Вслед за ними начали движение стоящие южнее и части Эльзасской армии. 17-го, когда закончилась выгрузка группы рез. дивизий—события начали развиваться более ускоренным темпом. Вследствие переброски обоих немецких армейских корпусов (XIV и XV) на север—французы при своем передвижении вперед не встречали особого сопротивления. В Эльзасе было оставлено всего лишь несколько ландверных бригад, которые не в состоянии были оказать превосходным силам наступающих французов долгого сопротивления. После нескольких боев, французы снова заняли Мюльгаузен, но и на этот раз успех оказался не долговечным, несмотря на малочисленность немцев в Верхнем Эльзасе.

81 пех. бригада совместно с Альпийской группой, под общей командой генерала Батай (Bataille), в это время наступали на Кольмар (Colmar) и достигли 19—20 августа выходов из Вогез, западнее этого города; благодаря событиям в Лотарингии, боевых столкновений не было. Создавшаяся обстановка и события в Лотарингии, Бельгии и Северной Франции—принудили вскоре после 20-го начат отвод некоторых частей Эльзасской армии. 21-го числа был получен приказ о смене армии. Французские войска отошли к юго-восточному склону Вогез и в район Ларга (Larg). Бесславный и печальный исход начатой операции—самое резкое осуждение предприятия, которое с военной точки зрения являлось не только бесцельным, но и вредным, т.-к. были использованы войска, могущие принести пользу в другом месте. Это наступление не отвлекло ни одного немецкого солдата главного театра военных действий на западе, где в то время разыгрывались большие сражения.

2. События в Средних Вогезах до середины августа.

XXI арм. корпусу было приказано еще до прибытия XIV корпуса овладеть проходами в Вогезах и занять долины их. Корпус начал свое наступление одновременно с наступлением на Мюльгаузен VII арм. корпуса, 7-го августа; 43-я пех. дивизия, понеся довольно значительные потери, овладела Кол-дю-Бономом

(Col-du-Bonhomme) и проходами у Маркирха (Markirch), в то время, как атака Маркирха не удалась. Между тем немецкие войска, перейдя севернее границу, заняли Провеншер. Вследствие этого XXI арм. корпус не мог выполнить поставленную ему задачу—занять проходы у Урбея, Саала, Ганца (Urbei, Saales, Hantz) и Прайе (Prayé) [южнее Дононской дороги (Donon)].

Высшее командование упрекнуло в этом командира корпуса в „нерешительности". Провеншер (Provenchères) был занят корпусом только 11-го, после оттеснения слабых немецких частей. 12-го французы, не встретив серьезного сопротивления, заняли Саал (Saales) и Бург-Брюш (Bourg-Bruch). 14-го они достигли С. Блез (St. Blaise) и Донон (Donon).

Между тем XIV арм. корпус, сменивший находящиеся у Кольдю-Боном (Col-du-Bonhonrme) и у проходов Маркиха части XXI арм. корпуса, пытался продвинутся дальше, но потерпел неудачу. Кроме того, левый фланг корпуса растянулся к северу; 13-го XIV корпус занял проход у Урбея (Urbei), а 14-го—Урбей. Медленно продвигаясь к проходам, корпус 16-го августа занял Марких (Markirch).

Для дальнейшего продолжения наступления по направлению в Вейлеру (Weiler), силы корпуса считались недостаточными.

Эльзасской армии было приказано выдвинуть к Фрезу (Fraize) смешанную бригаду для смены находящихся там частей XIV арм. корпуса, а из состава гарнизона Эпинала (Epinal) должна быть отправлена в Вогезы 71-я пех. дивизия. XXI арм. корпус одной дивизией занял исходное положение для преграждения дорог, ведущих из Брейшской (Breusch) долины. Другая же дивизия, со всеми приданными корпусу частями, тоже заняла исходное положение, чтобы начать наступление в направлении на Вальшейд через С. Кирин (St. Qurin) и Альбершвейлер (Albers-chweiler).

Начиная с этого времени, дальнейшее развитие событий в Средних Вогезах тесно связано с событиями в Лотарингии.

IV. Второе Французское наступление.

1. Перемены происшедшие на театре военных действий.

(Карта I).

Все полученные сообщения сходятся в том, что в период времени с 5-го по 12-ое августа, (т. е. до окончания главных железнодорожных переброс) не было внесено никаких существен-

ных изменений в приказах о наступлении французских армий. Предпринятые операции против Мюльгаузена и в Вогезах равно как и начавшееся 6-го августа наступление кавалерийского корпуса Сордэ—вглубь Бельгии, а также занятие линии по Маасу на участке Живе—Намюр (Givet-Namur) 1-ым арм. корпусом не оказали никакого влияния на общий ход развертывания французских армий. Все упомянутые перегруппировки производились войсками, придвинутыми в первые же дни начала развертывания армии в районах своих исходных положений для перехода в наступление.

Французские источники предоставляют нам возможность по крайней мере проследить некоторым образом развитие планов французского главного командования. Гоното, сопоставляя полученные до 12-го августа французским командованием сообщения о распределении немецких сил — дает нам следующую картину:

В Бельгии: Крупные силы к северу от Вездры (Vesdre), среди них VII и IX арм. корпуса.

Между Вездрой и Уртой (Ourthe)—другие силы, а именно X арм. корпус.

В районе от Плэнво (Plainevaux) до Невиль-ан-Кондро (Neuville-en Condroz) (южнее Льежа) II и XI арм. корпуса.

Льеж (Lüttich) занят приблизительно одной бригадой.

Немцы выдвинули сильную конную завесу: против С. Трюейин (St. Truijen) одну кавалерийскую дивизию.

Против Зени (Seny) 14 килом. юго-восточнее Гюи (Huy) одну кавалерийскую дивизию, в район Марша (Marche) две кавалерийские дивизии.

Из Мартланж (Martelange), наступая против Невшато-Рулль (Neufchateau-Rulles), одну кавалерийскую дивизию.

IV арм. корпус занял оборонительное положение в районе верхней Урты в окрестностях Ларош (Laroche).

В окрестностях Бастон (Bastogne) закрепился XIX саксонский армейский корпус.

В Люксембурге: В районе Дикирх-Мартланж (Diekirch-Martelange)—XII саксонский армейский корпус.

В Лотарингии и Вевре (Woevre); в окрестностях Лонгейон (Longuyon) части XVШ арм. корпуса (присутствие корпуса в этом районе установлено было боем).

Между Диденгофен (Diedenhofen) и Мец—XVI арм. корпус.

Одна из немецких кавалерийских дивизий, наступая на Марвиль (Marville), на Отэн (Othain) [юго-восточнее Монмеди (Montmédy)] столкнулась с французской 9-ой кавалерийской дивизией, и принуждена была уклониться и перейти через Шьер (Chiers).

В окрестностях Ремильи (Rémiley) (юго-восточнее Меца)—III баварский арм. корпус.

К северу от Шато-Сален (Château-Salins)—II баварский арм. корпус.

Западнее Дьез (Dieuz) XXI арм. корпус.

У Заарбурга (Saarburg) — сосредоточился I баварский арм. корпус.

В окрестностях Номени (Nomeny) вероятно — I баварская кавалерийская бригада.

В окрестностях Аврикур (Avricourt) — баварская кавалерийская дивизия.

В окрестностях Донон (Donon), вероятно, XIII арм. корпус.

В Эльзасе: В Вогезах XV арм. корпус, имея 30-ю пех. дивизию—в окрестностях Ширмек (Schirmeck), а 39-ю—в окрестностях Мюнстера (Münster).

Французы столкнулись в верхнем Эльзасе с XIV арм. корпус.

В районе Фрейбург-Гюнинген (Freiburg-Hüningen), были стянуты лишь незначительные немецкие силы.

На основании этих сообщений можно было вывести, приблизительно следующее заключение:

Немецкие армии двумя крупными боевыми группами, заняли свои исходные положения:

сильнейшая из них со слегка выдвинутыми вперед правым крылом, очевидно, в намерении перейти через Маас и повести наступление на запад; в этом районе были установлены до 12-го августа номера 5-ти арм. корпусов, хотя имелись данные предполагать о нахождении там более крупных сил;

другая—в Лотарингии, юго-восточнее Меца, где, по сообщению, находилось от 3—5 арм. корпусов.

В районе верхней Урты и на границе Великого Герцогства Люксембург, подобно тому, как и в районе Диденгофен-Мец было сосредоточено лишь столько боевых сил, сколько требовалось для отражения атак: 5 арм. корпусов на протяжении 120 километров. Также оба арм. корпуса, находящиеся в Эльзасе, могли быть использованы только в смысле о б о р о н ы значительно растянутого пространства.

В общем установлены: III, IV, VII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVIII, XIX, XXI и три баварские арм. корпуса, только из числа активных немецких корпусов, таким образом не доставало гвардии, I, II, V, VI, VIII, XVII и XX арм. корпусов, большинство которых, предположительно, находились на востоке. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что не было еще установлено присутствие VIII арм. корпуса [Кобленц (Koblenz)]. Части, принадлежность коих тому или иному войсковому соединению еще не была выяснена, повидимому, могли быть отнесены в категорию вновь сформированных рез. дивизий. Во всяком случае на основании полученных до 12-го августа сведений, французское командование могло быть уверенным, что силы французской армии в количественном отношении не уступают немецким, а в Эльзасе и Лотарингии перевес сил даже на стороне французов.

Эти неверные выводы, как это впоследствии выяснилось, оказали существенное влияние на последовавшие события.

Повторные атаки немцев на Льеж (Lüttich) показывают, что они не ограничатся только форсированием Мааса южнее линии Льеж-Намюр, но намереваются через Геннегау обойти французскую линию Мааса.

Последнее обстоятельство повлекло за собою крайнюю растянутость немецких сил, благоприятствовавшее французскому наступлению через Бельгийский Люксембург и через Самбру (Sambre). Повидимому, немецкие принципы и взгляды на ведение войны были не даром точно установлены и изучены, как и учтено то значение, которое придавали наиболее выдающиеся немецкие авторитеты искусства ведения войны—охвату, а при возможности и двойному охвату.

Против немецких (около 7-и арм. корпусов) в Эльзасе и Лотарингии находились количественно превосходные силы французов, а именно: 1-я армия (включая сюда и Эльзасскую армию) в составе 6 1/2 и 2-я армия в составе 5-ти активных арм. корпусов, к этому числу следует прибавить от семи до восьми рез. дивизий. Это количество составляло такой перевес сил, что без всякого ущерба для достижения поставленной армиям задачи, могли быть выделены из состава 1-й и 2-й армий несколько корпусов и переброшены на левый фланг фронта. То обстоятельство, что именно там можно было ожидать благоприятных для французской армии решений, вытекало из общей обстановки:

Нанесенный находящейся в пределах Бельгии немецкой армии удар к северу из-за линии Шарльвилль-Лонгви (Charleville-Longwy) оказался бы тем чувствительнее для нея, чем более она удалялась к Брюсселю. Дабы слишком рано не привлечь внимание немцев на угрожающую им опасность, следовало их отвлечь в сторону Мааса и к северу Самбры. Помимо того, должны были быть приняты меры, препятствующие немцам снять хоть часть своих сил с Эльзас-Лотарингского фронта для переброски их в Люксембург и Бельгию. Для этого надо было атаковать.

Уже 1-ой и 2-ой армии был отдан приказ ускорить занятие исходного положения частями, предназначенных для наступления на Лотарингию. 12-го августа французское главное командование расчитывало наверняка на то, что предназначенные для наступления на Заарбург части 1-ой французской армии (VIII и XIII арм. корпуса) и 11 армия вечером 13-го августа будут готовы к выступлению. Есть основание предполагать, что был также отдан приказ об оставлении, состоящей при 1-й армии-африканские войска (дивизии XIX арм. корпуса и Марокканскую дивизию)—из Бельфор (Belfort) и XVIII арм. корпус—у Туль (Toul),—в распоряжении главного командования.

Казалось, что возможность угрозы со стороны Меца была исключена, вследствие чего, начиная с 14-го августа 3-я армия могла быть сдвинута в сторону ея левого фланга.

13-го августа, и по Гоноto, французское главное командование установило, что позади 4-5-х кавалерийских дивизий, между Льежем и Невшато имеются семь немецких арм. корпусов (III, VII, IX, X, XI, XII, XIX), за которыми в районе Ставело (Stavelot), следует гвардия. Кроме того, имелись данные предполагать сосредоточение в районе от Люксембурга до Диденгофен трех арм. корпусов (VIII, XVI, XVIII). В этой группировке не достает IV-го арм. корпуса, местонахождение которого 12-го августа было точно установлено в районе верхней Урты, вскоре также выяснилось присутствие гвардии.

Гоноto [25]), касаясь трудности и достигнутых результатов французской разведки, пришел к следующему выводу.

„Отправным пунком его (французского генер. штаба) являлись сведения, добытые кав. корпусом Сордэ во время его набега в Бельгии.

Правда—эта первая разведка дала очень неполные сведения. Мы уже раньше касались причин.

С одной стороны, конница генерала фон-дер-Марвиц образовала перед немецким фронтом завесу, передвигавшуюся взад и вперед, но устранить ее не было возможно.

С другой стороны, немецкие силы, задерживаемые между Люксембургом и Геттой, находились вне досягаемости французских разведок. Из совокупности сводок, поступивших до 13-го августа от разведывательной конницы в Бельгии, обрисовывалась следующая обстановка:

Бельгия покрыта конницей,—это единственный достоверный факт. Но что-же находится по ту сторону—позади оборонительной линии Урты. (Ourthe).

Допустимо два предположения: у немцев там или мало сил и они стараются ввести в заблуждение французов; или-же они накапливают там крупные силы, операционное направление которых сможет быть установлено только после вступления последних в сферу досягаемости французской конницы. Самое большое—могли быть замечены сильные укрепленные позиции, возведенные позади линии Геест-Геромпон (Geest-Gerompont) и Рамиль-Офюс (Ramilies-Offus) и обороняемые полевой артиллерией, гаубицами, пулеметными ротами и пехотой.

„Эта отправная точка крайне слабая; допустимо, что именно она создавала настроение отдельных вождей, заставляющее их в решающие минуты повторять: немцы стараются ввести нас в заблуждение, или же немцы не удержатся.

„Однако, французское главное командование имело и другие источники сведений, дополняющие деятельность разведывательной конницы Сорде; так командиры полков конницы 3-й и 4-ой армии неоднократно доносили о большой трудности разведок".

Широко организованная в мирное время агентурная разведка Франции—казалось совершенно перестала действовать в начале войны.

14-го и 15-го августа главным французским командованием, повидимому, не было получено никаких значительных донесений, так что в штабе главнокомандующего все еще могли быть того мнения, что в Бельгии наступает не более половины немецких сил. Переброшенные из восточной части Германии армейские корпуса (II, V, VI), равно как и Вюртембергский арм. корпус (XIII) не были еще установлены.

Для предполагаемого удара в левый фланг немцам, наступа-

ющим в Бельгии по направлению к западу могли быть использованы:

3-я армия.

Для обеспечении линии — Мец-Бриэ (Metz-Briey)— одни резервные дивизии.

4-я армия.

5-я армия.

Из активных арм. корпусов 4 + 4 + 3 арм. корпуса, т. е. всего 11 арм. корпусов и 1 + 2 + 3—вместе 6 кавалерийских дивизий кроме того, несколько резервных дивизий, на участие в бою которых, на первых порах, нельзя было и расчитывать, так как они должны были быть использованы для охраны реки и т. п.; к тому же у них пока еще отсутствовали опыт и достаточная спайка, столь необходимые для осуществления плана большой наступательной операции.

Привлечение других боевых сил является необходимым условием успешного исхода предпринимаемого наступления; 1-ая и 2-ая армии должны были выделить из своего состава подкрепления; вследствие чего французский главнокомадующий приказал перебросить к Бельгийской границе:

Из состава 2-ой армии IX и XVIII арм. корпуса.

Из состава 1-ой армии—все три африканские дивизии (37 и 38 алжирские и марокканскую дивизии) это составляло подкрепление в $3^1/_2$ арм. корпуса, благодаря чему французские силы уже равнялись предполагаемой силе немцев, кроме того, можно было расчитывать на то, что

a) бельгийской армией могли быть задержаны несколько немецких арм. корпусов, и что

b) английская армия могла во время прибыть и принять еще непосредственное участие в решающих боях; все это давало основание надеяться на численный перевес французов по крайне мере от 4—5 арм. корпусов.

Что-же касается кавалерии, то численность ея превышала предполагаемую кавалерию противника шестью французскими, одной английской и одной бельгийской кавалерийскими дивизиями.

Приказы о наступлении были отданы довольно поздно, что могло быть мотивируемо различными соображениями. Прежде всего французское главное командование могло считать целесообразным дать немцам как можно дальше продвинуться на запад; отступающая бельгийская армия должна была увлекать за

собой сильные отряды немцев. Но для осуществления этого плана следовало избегать всего могущего привлечь внимание немцев к Арденнам. Немцы должны были оставаться при мнении, что северный фланг французов продолжает обороняться у Мааса и Самбры и что их главное наступление происходит в Эльзасе и Лотарингии с целью занять по возможности скорее утерянную в 1870—71 годах—территорию.

Вторым не менее веским соображением могло быть то, что английская армия не ранее 19-го августа могла присоединиться к французским войскам. Несмотря на численный перевес, было бы желательным в первом же решающем сражении оказаться как можно сильнее.

Оффициальные и неоффициальные источники стараются представить переход от первого до второго наступления, как заранее выработанный и продуманный „вариант". Отчасти это может быть и верно; но за то для некоторых арм. корпусов переброски эти явились безусловно неожиданными и, конечно, планы командующих армиями в значительной степени от этого пострадали. Достаточно упомянуть здесь о неожиданном приказе перебросить IX арм. корпус из Лотарингии в Арденны, полученный как раз во время начала наступления 2-ой армии.

Части, предназначенные служить подкреплением, не начинали еще своих наступательных действий, но были уже расположены в районах, отведенных им, как первоначальное исходное положение. Так как группировка сил для занятия исходного положения закончилась только 18-го августа, становится понятным, что оттягивание целых арм. корпусов из района сосредоточения, и что переброски их поперек линий, ведущих на восток—не могли так быстро подвигаться вперед. Вследствие этого, перегруппировка войск, сравнительно, затянулись и позже прибывшим армейским частям было трудно выйти на высоту линии, занимаемой уже ранее прибывшими корпусами.

2. Проведение второго наступления—в период до 20-го августа.

Согласно вновь разработанному высшим французским командованием плану, было решено находящиеся уже на Маасе между Намюром и Живе (Givet) части (I арм. корпуса), как и главные силы этой армии из района—Седан—Шарльвилль (Sedan—Charleville) передвинуть, сменив их на линии Лонгьон—Шарль-

вилль (Longuyon—Charleville), 4-ой армии в район, образуемый треугольником Маас—Самбра, с тем, чтобы оттуда через Арденны повести наступление на север. Состав обоих армий был значительно усилен. Время принятия этого решения в точности не может быть установлено; в сообщениях Ганото, имеется указание, что II арм. корпус вошел в состав 4-й армии уже с 9-го августа. Отсюда можно заключить, что план использования рез. армии в Арденнах был уже тогда разработан. 3-я и 4-я армии, совместно наступая через Лонгви (Longwy) на сев.-вост. должны были составлять прикрытие справа со стороны Диденгофен—Люксембург. Прикрытие же наступления 3-ей армии со стороны лица возлагалось на Лотарингскую армию (Armée de Larraine). Границы 2-ой армии были доведены до Вердена (Verdun).

Английская армия—должна была занять исходное положение в районе Мобежа (Maubeug). Повидимому, незначительность английского дессанта немного разочаровала Францию; 7-го августа в Кале (Calais) началась высадка английских войск, а к 8-му числу во Франции уже находилось около 20.000 англичан; на первых парах дессантная английская армия на материке, состояла всего из двух арм. корпусов (состав корпуса — две 3-х бригадных дивизии, в бригаде—по 4 батальона), одной кав. дивизии (четыре кав. бригады) и одной отдельной кав. бригады—численностью около 60.000 человек. Высадившиеся войска были сосредоточены: конница у Мобежа, а арм. корпуса — юго-западн. этой крепости.

Оперирующие в Бельгии войска союзников образовали две группы: восточнее Мааса—3-я и 4-я армии.

Западнее Мааса—5-я французская, английская и бельгийская армии.

В изданных еще до войны французских инструкциях — имелись указания о действиях армейских групп (groupes d'armées); необходимость совместных операций на сравнительно ограниченном пространстве, как в данном случае, должно было побудить, в интересах достижения единства действий, об'единить все армии под одно общее командование.

Все приказы о походных движениях и перебросках по железным дорогам, относящиеся к переброске войск к Бельгийской границе, были отданы между 14—16 августа. К этому времени, судя по начавшемуся обстрелу немцами фортов Льежа и стяги-

ванию немецких войск к Нетте, можно было уже заключать, что немцы намереваются севернее Мааса крупными силами повести наступление на запад.

а) 3-я Французская и Французско-Лотарингская армии.

Передвижение влево XV арм. корпуса 3-й армии началось уже 14-го августа. Штаб корпуса из Виньелла (Vigneulles) перешел в Френ (Fresnes), где оставался до 21-го августа. 16-го августа штабом 3-й армии был получен приказ, занять армией исходное положение по линии Этен-Жамец (Etain-Jametz) на Луазон (Loison) и главными силами (IV и V арм. к-са, две дивизии VI арм. к-са), перейти в наступление в направлении на Лонгви (Longvy), оставив одну дивизию, как прикрытие со стороны Конфлана (Conflans) и Брие (Briey). К 3-ей группе резервных дивизий придана 67 рез. дивизия (из состава верденского гарнизона); ей было приказано служить завесой со стороны Меца и, удерживаясь на заранее подготовленных позициях между Тулем (Toul) и Мецом, ни в коем случае не допустить прорыва фронта противником.

19-го августа, однако, резервные дивизии вышли из состава 3-й армии и пошли на формирование Лотарингской армии генерала Монури; взамен их командующему 3-й армии были подчинены выставленные против Конфлана (Conflans) и Брие (Briey) дивизии из состава VI арм. корпуса.

б) 4-я Французская армия.

Время отдачи 4-ой армии приказа о переходе из Шампани (Champagne) к границе Бельгийского Люксембурга не установлено.

Штаб армии перешел в Стенэ (Stenay).

II-й арм. корпус, оставшийся вначале южнее Монмеди (Montmedy), выступил одновременно с переходом в наступление 3-й армии на сев.-восток в направлении на Лонгви (Longvy) и перешел в район к юго-востоку от последнего.

Прочим корпусам были указаны следующие направления;

Колониальному корпусу—к северу от Монмеди (Montmedy).

XII арм. „ „ —на Ле-де-Виль (Les-deux-Villes).

XVII „ „ —через Музон на Кариньян (Mouson—Carignan).

XI арм. корпусу—через Рокур—Ремильи (Raucourt-Remilly)—в район к вост. от Седана.

IX арм. корпус был выгружен у Шарльвилля (Charleville), но втечение с 20 до 22-го августа туда прибыла лишь сводная (временно) дивизия (штаб 17-ой дивизии, 34 пех. бригада, 35 арт. полк и т. д.), дальнейшая переброска вследствие неудач в Лотарингии была приостановлена. В качестве второй дивизии к IX арм. корпусу была придана прибывшая Марокканская дивизия; последние части Марокканских войск были выгружены 27-го августа.

52 рез. див. было приказано охранять мостовые переправы через Маас между устьем Семоа (Semois) и Живе (Givet).

60 рез. див. наступала уступом назад за левым флангом армии. К 4-й армии были приданы находящиеся вначале за левым флангом 3-й армии в районе—Лонгьон—Одэн-ле-Роман (Longuyon — Audun-le-Roman) — 4-я и 9-я кав. дивизии, которые, однако, впоследствии были выдвинуты в направление на Невшато-Либрамон (Neufchâteau-Libramont). [27]) После столкновения 20-го августа в этом районе с немцами, французская конница отошла на запад.

Таким образом, в распоряжении к-ющего армией непосредственно находились шесть арм. корпусов и две кав. дивизии, составляющих вместе не менее 10-ти отдельных войсковых соединений, которым нужно было отдавать распоряжения. Последнее крайне затрудняло управление войсками.

Дабы не обнаруживать наступление 4-й армии и скрыть его от противника, все передвижения войска совершали ночью, а днем отдыхали.

Направления и цели наступления держались в строжайшей тайне, об этом только сообщалось устно и лично старшим начальникам и офицерам генерального штаба; повидимому, французское высшее командование надеялось целой армией незаметно подкрасться и напасть на противника. Но благодаря созданной тайне сильно страдала разведка и в результате получилось, что вместо того, чтобы застигнуть врасплох противника, сами неожиданно натолкнулись на неприятельские силы при крайне неблагоприятных условиях.

Деятельность французской разведки, право, заставляла желать лучшего. Кав. корпус Сордэ 15-го августа, не давший положительно ничего существенного во время своего набега в окрест-

ностях—бельгийского Люксембурга, Фаменн (Famenne) и Кондроз (Condroz), переправился через Маас и ушел на запад.

Приданная к 3-й армии 7-я кав. дивизия вела разведку в Вевре (Woevre) и, после сдвига армии на север, главным образом, в общем направлении на Одэн-ле-Роман (Audun-le-Roman).

Кавалерийские дивизии 4-й армии (4-я и 9-я) по всем признакам особой активности в Бельгийском Люксембурге не проявляли, т. к. до 20-го августа они еще находились в районе к югу от Невшато (Neufchâteau). На важное направление на Арлон (Arlon), кажется, не было уделено никакого внимания.

Несмотря на полученный 5-го августа приказ от высшего французского командования, 11-й армейский корпус как будто никакой разведки в Бельгии не производил, по крайней мере ген. Бон, инспектор артиллерии корпуса, по этому поводу пишет: „до 21-го августа арм. корпусом в пределах Бельгии разведка не производилась". Какие причины побудили командира 11-го корпуса не выполнить определенно отданного приказа—не понятно. Возможно, что этот приказ был отменен высшим командованием стремлением застигнуть врасплох на марше наступающих на запад немцев.

в) 5-я Французская армия.

5-я армия из района к западу от Мааса уже 15-го августа, под прикрытием расположенного на Маасе 1 арм. корпуса, выдвинулась к Самбра III арм. корпус наступал в направление Шимей—Ранс (Chimay—Rance), прибыв туда 17-го августа, он на 18-е продолжал двигаться в направлении на Шарлеруа (Charleroi).

X арм. корпус частью наступал через Рокруа (Rocroi) вслед за III арм. корпусом; свернув потом в направлении на Флоренны (Florennes), он 19-го достиг линию Матте-Ганцинелль (Mattet-Hanzinelle). Прибывший из состава 2-й армии XVIII арм. корпус был выгружен в Гирсон (Hirson) и к 20-му августа сосредоточился в районе Трелона (Trélon).

Еще далее уступом назад двигалась 4-я группа рез. дивизии, из коих 51 рез. див. было приказано сменить части 1 арм. корпуса, охранявшие переправы через Маас; 20-го августа она прибыла в район—Рокруа (Rocroi), 21-го—в район—Оллоа-Матань—ла-Петит—Трень (Olloy — Matagne-la-Petite — Treignes)

ю.-зап. Живе (Jivet). Остальные две дивизии (53 и 69-я) были подчинены командиру XVIII арм. корпуса и, наступая левее последнего, перешли в район ю.-вост. Мобежа (Maubeuge).

Помимо этого к 5-ой армии были приданы выделенные из состава 1-й армии — 37-я и 38-я пехотн. дивизии. Время их прибытия в район 5-й армии в точности не установлено, однако, им удалось при приближении к Самбр (Sambre)—присоединиться к III-му и X арм. корпусам—37-я пех. див. была придана к X-му, а 38-я к II-му арм. корпусам.

Кав. корпус Сордэ 15-го августа прибыл в район Флорены (Florennes) и поступил в подчинение 5-ой армии, а 8-я пех. бригада была придана к 1-му арм. корпусу. Все три кав. дивизии были выдвинуты через Самбру и 17-го числа достигли район Флерюс—Линьи (Fleurus—Ligny). 18-го числа кав. корпус выступил на Жамблу (Gembloux), но, не встретив сколько нибудь серьезного сопротивления, повернул обратно. 19-го числа он остался еще в районе Флерюс—Линьи, а 20-го отошел на ю.-зап. в район Госсели—Курселль — Фонтэнл'Эвек (Gosselies—Courcelles—Fontaine-l'Evêque).

3. Сведения, полученные высшим французским командованием до 20-го августа.

Стоит проследить, как французское командование рисовало общественному мнению взаимодействие обоих армий в первые дни войны.

11-го августа оффициальное бельгийское сообщение сообщает, „контакт между бельгийской и французской армиями в настоящее время полностью установлен". Далее прибавлялось, что английские дессантные войска во Франции подходят к бельгийской границе.

Во французском оффициальном сообщении от 14-го августа говорится: „сильные французские силы вторглись чрез Шарльруа (Charleroi) в пределы Бельгии и наступают в направлении на Жамблу (Gembloux)".

Как ныне установлено, оба сообщения не соответствуют действительности. К 11-му числу на территории Бельгии из французских частей находился лишь один кав. корпус Сордэ, который, повидимому, без заранее обдуманного плана бесцельно совершал свой рейд в районе к югу от Мааса. 1-ый арм. корпус навряд ли мог к этому времени занять исходное положение на Маасе

в промежутке между Намюром и Живе (Givet). Еще более не точно французское сообщение от 14-го августа, ибо 5-ой французской армией лишь в этот день был получен приказ о наступлении на Шарльруа (Charleroi) и 15-го только началось ее продвижение к бельгийской границе. Не меньшим преувеличением отмечается французский бюллетень от 15-го августа:

„Все наши предположения были согласованы с планами наших союзников. Бельгийская армия блестяще выполнила свою задачу в качестве армии прикрытия. Английский десант был произведен беспрепятственно. Ускорение мобилизации русской армии дает ей возможность согласовать свои действия с французской, английской и бельгийской армиями".

В день отдачи приказа о наступлении трех армий левого французского крыла (16-го августа), повидимому, французское высшее командование пришло к заключению о необходимости обеспечить пространство между Валансьеном и морским побережьем. Генералу д'Амад было приказано отправиться в Аррас (Arras) и вступить в командование над войсками территориальных дивизий [28]), которые были сформированы к 19-му августа из следующих частей:

Из 84 территориальной дивизии у Дуэ (Douai).

„ 82 „ „ „ Арраса (Arras).

Из 81 территориальной дивизии у Газебрук—С.-Омер (Hazebrouck—St. Omer).

К 22-му августа сюда еще была присоединена 88-я территориальная дивизия. По данным к 16-му августа французская главная квартира представляла себе следующую картину о группировке немецких сил:

На Маасе: 4 кав. дивизии и 7 арм. корпусов (III, IV, VI, VII, IX, X и XI); в Бельгийском Люксембурге: 1 кав. див. и 3 арм. корпуса (гвардия XI и XII); между Люксембургом и Диденгофеном: 2 кав. див. и 3 арм. корпуса (VIII, XVI и XVIII). В общей сложности—13 арм. корпусов, вновь установлен был только VI арм. корпус.

Сведения о присутствии рез. корпуса, повидимому, были лишь получены 17 и 18 августа; в течение этих же дней поступали донесения о передвижениях немецкого кав. корпуса на правом берегу Мааса в районе Гюи—Льеж (Huy—Lüttich) и обнаружение частей 2-й немецкой армии генерала Бюлова. Предполагалось, что эта армия имеет в первой линии гвардию

VII, IX и X арм. корпуса, вслед за которым наступают три рез. корпуса. 18-го августа были получены донесения о начавшейся переправе армий на левый берег Мааса по трем мостам, наведенным на участке между Гюи (Huy) и Омбре и мосту у Серэн (Seraing).

Далее стали поступать сведения относительно 1-ой армии, состоящей из частей, стянутых под Льежем; численность и состав армии были неизвестны. Предполагалось, что из числа сосредоточенных частей в Люксембурге и провинций Намюр, формируется какая-то новая армия под командой ген. фон-Гаузена, в состав этой армии должны будто бы войти III, IV и VI арм. корпуса. Но в этом отношении точно было лишь установлено присутствие кавалерийского корпуса из армии фон-Гаузена, будто бы состоящего из 5-й кав. див. (8 кав. полков) и гвардейской конницы (8 кав. полков). В общем, в массе передвижения немцев производились под прикрытием кавалерийской завесы, крайне стесняющей получение сведений о характере передвижений, совершаемых за этой завесой [29]). „18-го августа будто бы у Тиньи была оттеснена к Арлану какая то немецкая дивизия—но более подробных донесений по этому поводу получено не было. Во всяком случае этим обстановка в означенном районе ничуть не выяснилась. В момент начала движений немецких армий французское высшее командование получило (19-го) сведения о переправе через Маас между Гюи и Льежем, вслед за IX арм. корпусом, колонн VIII, IV и X арм. корпусов. Но, повидимому, перед фронтом 3-й и 4-й французских армий за линии Гуффализ—Бастонь (Houffalize—Bastogne) сосредоточены относительно слабые силы немцев. „У наблюдателей создается впечатление пустоты; Брие (Brieу) будто бы оставлено 20-го". В тот же день стали поступать сведения о движении частей противника из района к ю.-в. от Диденгофена. Колонны прошли с востока на запад севернее Сюр (Sure) в направление на Невшато (Neufchâtau). Южнее этой речки и в районе между Эталль (Etalle) и Арлоном (Arlon) видны были биваки и наблюдались „незначительные передвижения". Но на Лонгви (Longwy) велось наступление со стороны Диффердингена (Differdingen) [30]). „К вечеру 20-го, общее положение в Бельгии было следующее: к северу от Монса (Mons) под прикрытием трех кавалерийских дивизий немецкая армия, выдвинутым вперед правым крылом, ведет наступление на Брюссель; в состав наступающей армии

входят: гвардия, дивизия II арм. корпуса, IV, VII, IX и X арм. корпуса. К югу от Мааса правое крыло немцев оказалось на Лессе (Lesse) между Рошфором (Rochefort) и Динаном (Dinant), между тем их правое крыло (XVIII и XIX арм. корпуса) имело столкновение с нашей конницей в районе Невшато (Neufchâteau)[a]. (Стычки с 4-й и 9-й французскими кав. дивизиями, см. прим. [27]).

Что касается состава и операционных направлений армий фон-Бюлова и Клука (1-ая и 2-ая немецкие), то к 20-му вечером французское высшее командование не имело еще точных, определенных сведений.

Таким образом, по Ганато, французским высшим командованием было всего установлено в Бельгии и Люксембурге 14 арм. немецких корпусов, а именно—гвардия, II, III, IV, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XVIII и XIX арм. корпуса. Не доставало еще сведений о V и XIII арм. корпусах, как и далее подробных данных относительно рез. корпусов. Половина установленных частей предполагалась на брюссельском направлении. Следует отметить, что именно в этот день немецкие войска вступили в Брюссель О присутствии главных сил 4-й и 5-й немецкой армии в районе к сев.-зап. Диденгофена в этот день тоже, повидимому, еще ничего не подозревали.

Прежде чем дальше проследить события, разыгравшиеся в Бельгии и сев.-зап. от Меца, необходимо сперва остановиться на „разборе самостоятельно развивающегося наступления 1-й и 2-й французской армии в Лотарингии".

V. Французское наступление в Лотарингии.

1) Поход и развертывание французов в период до сражения в Лотарингии (20 августа).

(Карта 3-я).

После боя в районе Лагард (Lagarde) немецкие передовые части перешли границы в направлении Бламон (Blâmont), Сирей (Cirey) и Бадонвильер (Badonviller) и вступили на территорию Франции.

Подход XIV и XX арм. корпусов и 1-й французской дивизии совершался не с той быстротой, как это расчитывал штаб армий. Штаб полагал, что по крайней мере один из этих корпусов примет участие в Лотарингском наступлении. Между тем XXI арм. корпусом лишь 14 августа был занят Донон (Donon), а XVI корпус

задержался в средних Вогезах, вследствие чего 13 пех. див. XXI арм. корпуса не могла принять участие в наступлении на Саарбург. Взамен их XXI арм. корпусу была придана смеш. рез. бригада из состава колониальных войск.

VIII арм. корпус в районе Ран-л-Этап — Баккара (Raon-l'Etape—Baccarat) к вечеру 13 августа был готов к выступлению, влево от него в районе Глонвилль—Ватимениль—Фрэмбуа—Жербевиллер (Glonville—Vathiménil—Fraimbois—Gerbéviller)—находился XIII арм. корпус. Перед фронтом была выдвинута К-я кав. дивизия (2-я армия).

2-я *Французская армия*, примыкавшая к левому крылу 1-й армии к вечеру 13 августа также была готова к выступлению:

XVI арм. корпус—в Люневилль (Lunéville) и его окрестности.

XX арм. корпус—в районе Эйнвилль—Серр — Курбессо—Гарокур (Einville—Serres—Courbessaux—Haraucourt).

XX арм. корпус—передовые части на Черной Лутре (Loutre) на участке от Безанж-ла-Гранд (Bezange-la-Grande) до Монселя (Moncel); главные силы — в районе Гоевилль—Ланевелот—Нанси (Hoéville—Laneuvelotte—Nancy).

70-я рез. дивизия—в Амансе (Amance).

IX арм. корпус—передовые посты на Сейль (Seille); главные силы к сев. от Гран-Куроннэ (Grand-Couronné).

59-я и 68-я рез. дивизии — в резерве у Лаксу (Laxou) и Вандевр (Vandoeuvre) [(к ю.-з. от Нанси (Nancy)].

4-й Альпийский егерский баталион—в С.-Никола дю-Пор (St. Nicolas-du-Port).

Численность армейской конницы 2-ой армии придачей 10-й кавалерийской дивизии была доведена до трех дивизий, сведенных в особый кавалерийский корпус под командой ген. Конно (Conneau).

XVIII арм. корпус, оставшийся еще в районе к северу от Туля (Toul), повидимому, в распоряжении высшего французского командования, приказом от 16 августа был придан к 5-ой армии.

14-го августа 1-я и 2-я армии флангами своих стыков перешли в наступление.

XIII и VIII арм. корпуса, взяли направление на Сирей (Cirey) и Бламон (Blâmont), к вечеру достигли линии Барба—Птимон (Barbas—Petitmont).

XVI арм. к-су было дано направление на Аврикур (Avricourt). он достиг линии Гондрексон—высота Ксусс (Gondrexon—Xousse);

XV и XX арм. к-сам было приказано 14 августа овладеть гребнем высот у Монкур-Ксанрей (Moncourt-Xanrey) и лесом у Безанж-ля-Гранд (Bezange-la-Grande). XV арм. к-с при своем продвижении натолкнулся на сильное сопротивление со стороны немцев, преодоление которого потребовало большого напряжения; последнее значительно подорвало дальнейшую деятельность корпуса. 16 числа оказалось, что большинство частей корпуса не способно возобновить наступление; на подкрепление были посланы альпийские егеря. XX арм. к-с достиг линии Решикурла-Петит-Горекур (Réchicourt-la-Petite-Guorecurt) и далее на запад до самой границы район западнее Кабар (Cabart).

15 августа дело дошло до столкновения XIII и VIII арм. к-сов у Сирей (Cirey) и Бламона (Blamont) с передовыми частями немцев; избегая ввязаться в бой, последние отступили. 16 августа оба корпуса достигли линий С-Кирэн-Нидергоф-Гатиньи-Ибиньи (St. Quirin-Niederhof-Hatigny-Ibigny). Наступающие со стороны Донона части XXI арм. корпуса на Альбершвейлер (Alberschweiler) еще не вышли на высоту линии прочих корпусов.

В наступлении 2-й армии произошла небольшая задержка из-за замешательства в XV арм. к-се; XVI арм. к-с достиг только район Иньей—Аврикур (Igney-Avricourt), XV арм. к-с приостановился, XX-й—занял Кл. Бессинген-Ксанрей (Kl. Bessingen-Xanrey) и северную опушку леса Безанж-ла-Гранд (Bezange-la-Grande).

Вследствие происшедшей задержки в продвижении правого крыла и середины 2-й армии, находившийся на левом фланге IX арм. к-с выдвинулся вперед; им был занят Номени (Nomeny).

16 августа правый фланг XVI арм. к-са продвинулся незначительно: он занял Риксинген (Rixingen); левый фланг—достиг Азуданж (Azoudange).

Предполагалось, что на 16 августа XV и XX арм. к-сам предстоит выдержать при занятии высот у Доннелэй (Donnelay) и Гейсткирха (Geïstkirch) серьезные бои, но немецкие передовые части очистили их, не оказав сколько нибудь серьезного сопротивления, вследствие чего XV арм. к-су 16 августа удалось продвинуться до Маримон-Донелэй (Marimont-Donnelay), а XX арм. к-су до высот к югу от Марсала (Marsal) и Вика (Vic). IX арм. к-с оставался на месте.

Кавалерийский к-с, насколько известно двигался за правым

флангом 2-й армии; отдельные части 16 августа доходили до Шато-Салэн (Château-Salins).

17 августа 2-я армия, согласно полученному приказанию, начала свое наступление заходом на север.

Кавалерийский к-с занял промежуток между каналом Саар-Колен (Saar-Kohlen) и Сааром к сев.-зап. от Саарбурга (Saarburg).

XVI арм. к-с без особых трудностей достиг район прудов канала Саар-Колен и Дьеза (Dieuze), район Биспинг—Ангвейлер—Герминген (Bisping—Angweiler—Germingen).

XV арм. корпус занял Марсаль (Marsal) и северный берег Сейл (Seille)—исключительно.

XX арм. к-с вошел в Шато-Салэн (Château-Salins).

В течение ночи происходил ряд стычек, которые рассматривались французами как отдельные арьергардные бои.

В течение 17 августа I-я армия продвинулась лишь на несколько клм.; только 18-го—передовые части XXI-го арм. к-са достигли Вальшейд (Walscheid), XIII-й к-с—района к востоку и севернее Саарбурга и VIII-й к-с линию Саарбург-Геминг (Saarburg-Heming) (на Рейн-Марнском канале, в 8-ми клм. ю.-зап. Саарбурга).

На всем фронте армия находилась в соприкосновении с крупными силами противника.

На фронте 2-й армии XVI арм. к-с к вечеру 17 августа сильно выдвинулся вперед. При дальнейшем его продвижении 18 августа он наткнулся на линии Миттерсгейм-Куттинген (Mittersheim-Kuttingen) на сильное сопротивление. В районе между Сааром и каналом Саар-Колен—не мог продвинуться за линию Долвинген — Гассельминген (Dolvingen — Gasselmingen). Наступающий левее XVI арм. к-са XV к-с, из опасения попасть под сильный артиллерийский обстрел противника, пытался занять Дьез (Dieuze) и продвинуться за линию Зиммингеи — Марсаль (Zimmingen—Marsal). Вследствие этого XVI арм. к-с оказался вынужденным снова отойти к Ангвейлеру (Angweiler).

XX арм. к-с занял высоты севернее Морвиль (Morville) у Вик—Шато—Салэн (Vic—Château—Salins).

В этот день был получен приказ высшего французского командования о включении IX арм. к-са в состав 4-й армии, но в тот момент не представлялось возможным вывести весь корпус целиком из боевой линии. Ограничились временным выделением

штаба к-са, по одной пех. бригаде от каждой дивизии, как и часть артиллерии и т. д.

Несмотря на ослабление 2-й армии, вечером 18 августа было приказано на 19-ое число продолжать наступление. Что касается противника, то в штабе армии было известно, что перед фронтом армии находились передовые части немцев. Полученным донесением устанавливалась следующая группировка немецких сил:

У Саарбурга (Saarburg)—I-й бав. арм. к-с; корпус понес большие потери и намеревается отойти к Сааральбену (Saaralben).

У Бенсдорфа (Bensdorf)—XXI арм. к-с.

У Мэрхингена (Mörchingen)—II-й бав. арм. к-с.

У Ган на Ниде (Han a. d. Nied)—III-й бав. арм. к-с.

Далее было известно о присутствии I-го бав. рез. к-са.

В окрестностях Пфальцбурга (Pfalzburg) будто бы прибывшие из Эльзаса сильные части XIV немецкого арм. к-са. В районе Дагсбурга (Dagsburg) обнаружены части XV арм. немецкого корпуса. Левее 2-й армии занимали позицию части гарнизона Меца.

18 августа XIV арм. к-су, на которого была возложена задача прикрытия средних Вогез на участке от Коль-дю-Боном (Col-du-Bonhomme) до Донона, подчинена 13. пех. дивизия; XIV армейский к-с 17 числа атаковал противника у Вейлера (Weiler).

I-я армия, согласно приказа французского высшего командования, должна была зацепиться у Саарбурга; командующий армией решил атаковать Саарбург с сев-зап. своим левым флангом, удержав правый на месте. Приданный к I-й армии кав. корпус должен был сопровождать наступающие части, ведя наступление на Саарунион (Saarunion). 16-я пех. дивизия, получившая приказание атаковать в направлении на Сааральтдорф (Saaraltdorf), наткнулась на сильную укрепленную позицию немцев, через которую не смогла прорваться. Кавалерийский корпус тщетно пытался овладеть Госсельмингеном (Gosselmingen). XIII арм. корпус в течение 19 августа в качестве армейского резерва оставался на месте. XXI арм. к-с (без 13-й пех. дивизии, но с приданной смеш. рез. бригадой колониальных войск) занял позицию у Вальшейда (Walscheid). В течение этого дня 13-й пех. дивизией был отдан Ширмек (Schirmeck), что заставило генерала Дюбай сильно беспокоиться за свой правый фланг. XIV арм. корпусу было приказано перейти в контр-атаку, но приказ вследствие сильного изнурения и усталости войск, вызванных ноч-

ными переходами и бесцельными передвижениями, отдачей друг другу исключающих приказаний, не мог быть выполнен. Находящиеся в районе Вейлера части XIV арм. к-са были атакованы и прогнаны. 19 августа прибыли подкрепления для XIV арм. к-са: одна бригада 58-й рез. дивизии из состава Эльзасской армии и 71 рез. дивизия подвижного резерва из Эпиналя (Epinal). На последнюю была возложена оборона прохода у Маркирха. 2-й армии были для наступления 19 августа указаны следующие направления:

XVI арм. корпусу через Лаутерфинген (Lauterfingen)

XV арм. корпусу на Бенсдорф (Bensdorf).

XX арм. корпусу на Мэрхинген (Märchingen).

Вследствие выделения IX арм. к-са на левом фланге 2-й армии были произведены следующие перегруппировки.

Между XX арм. к-сом и Зейлой были передвинуты:

68 рез. дивизия, которая должна была 19 августа достигнуть Френн-ан-Сольнуа (Fresnes-en-Saulnois).

70 рез. дивизия в район Мангуэ (Manhoué) на Зейле.

59 рез. дивизия была выдвинута как прикрытие к Гран-Куроннэ (Grand-Couronné).

XVI арм. корпус, вследствие выдержанных им накануне боев, не мог продвигаться.

XV арм. корпус не выдвинулся далее линии Земминген-Вергавияль (Zemmingen-Vergaville).

XX арм. корпус, встретив незначительное сопротивление, достиг Орона (Oron) и выдвинул одну бригаду к Мэрхингену (Mörhingen)

20 августа в 1-й армии VIII арм. корпус возобновил наступление; задержавшаяся в течение 19 августа XV пех. дивизия была двинута на Госсельминген (Gosselmingen). Ей удалось овладеть этим пунктом, но уже с утра видно было, что дальнейшее продвижение навряд ли станет возможным.

XXI арм. корпус выдержал ряд яростных атак и был вынужден в некоторых пунктах отойти, но переходом в контр-атаку положение было восстановлено.

Приказом по армии от 19 августа, в 5 час. вечера, предписывалось XVI-му и XV-му к-сам 20-го числа дойти до линии Саарбург-Бенсдорф, а XX арм. корпусу оставаться на месте с целью установления более тесного соприкосновения с противником и производства необходимых разведок — артиллерийской

и для перехода в наступление в северном и сев.-восточном направлениях. Была также предусмотрена возможность отражения корпусом наступления противника со стороны Меца. Командир XX арм. корпуса, вопреки полученному приказу, решил атаковать Мерхинген с двух сторон, занять высоты и оказать содействие ведущему вправо от него бой XV арм. корпусу. В 6 ч. 30 мин. утра распоряжением штаба армии начатое XX арм. к-сом наступление было приостановлено, корпус остановился на расстоянии 2—3 клм. от Мерхингена, левым флангом южнее французской Нид (Nied), где и окопался. В 1—2-х клм. позади этой позиции была оборудована еще другая оборонительная линия.

Таким образом, вследствие этого распоряжения в боях 20 августа, из числа семи вторгнувшихся между Вогезами и Мецом в пределы Лотарингии французских арм. корпусов, фактически принимали участие только VIII, XVI и XV, другими словами — едва лишь половина всех наличных боевых сил.

20 августа, в 11 час. утра, вследствие яростно произведенных контр-атак 6-й германской армией, резко наступил перелом в общем положении. По всему фронту от Дельмера Рюккена (Delmer Rücken) до Вогез немецкие корпуса дружно перешли в контр-наступление против разрозненно наступающих французов. Французские дивизии не смогли удержаться против этого напора.

2. Отступление французов между 20 и 23 августа.

Нанесенным I-м бав. арм. корпусом ударом на Саарбургском направлении, 15-я пех. дивизия была отброшена из Госсельмингена (Gosselmingen); вследствие неудавшейся попытки задержаться у Кирхберга (Kirchberg) она сразу же была вынуждена отойти за Рейн—Марнский канал. 16-я пех. дивизия пыталась отстоять северную окраину Саарбурга, но несмотря на стремление XIII арм. корпуса переходом юго-вост. Саарбурга в контр-атаку восстановить положение, в 4 час. вечера дивизия была вынуждена отойти. XXI арм. корпус удерживался в районе Вальшейд—Гохвальш (Walscheid—Hochwalsch). Последнее подавало ген. Дюбай надежду на возможность снова занять позицию западнее и южнее Саарбурга, по полученным вечером в тот-же день приказом от французского высшего командования, предписывалось начать общее отступление за Вецузу; это совпало и с происшедшей развязкой во 2-ой армии.

XVI и XV арм. корпуса, в сущности, в решительную атаку и не переходили; по французским источникам легкий туман помешал им произвести приказанную атаку. Оба корпуса вскоре были вынуждены отойти; и лево-фланговая дивизия (39) XX арм. корпуса, понеся большие потери, была отброшена III баварским корпусом к Шато-Салэн (Château-Salins), что в свою очередь повлекло за собой отход и правофланговой (11) дивизии; 68 рез. дивизия, выдвинутая к Лемонкуру (Lemoncourt), также должна была отойти. Общее положение армии было таково, что генерал де Кастельно счел себя вынужденным в 4 час. вечера отдать приказ об общем отступлении. Корпусам было приказано под покровом темноты начать отход, оставив арьергард по линии Мезьер — Маримон — Доннелэй — Гейсткирх—Марсаль—Гампон—Амэлэкур—Френ-ан-Сольнуа (Maizières — Marimont—Donnelay—Geistkirch — Marsal — Hampont —Amélécourt—Fresnes-en-Saulnois). Обозы распоряжением высшего командования были отведены за Мерту (Meurthe).

Французы приписывают свою неудачу в общем следующими причинами: поспешный отход немцев после боев 14 августа втянул французов в преследование, разбившееся об укрепленные и усиленные многочисленной тяжелой артиллерией позиции немцев. Но помимо количественного перевеса немецкой тяжелой артиллерии, вина ложится на слишком медленное продвижение правофланговых армейских корпусов 2-ой армии, как и на сосредоточенность расположения всей конницы в виде малоподвижной массы. Отчасти эти доводы справедливы, но не в них скрываются главные причины провала предпринятой с такими надеждами операции [31]).

Количественный перевес сил в Лотарингии был на стороне французов, однако, тем не менее, они были разбиты немцами главным образом, из-за неумения командующих армиями об'единить и направить усилия всех наличных сил к достижению единой цели. На выставление в обе стороны заслонов израсходовалось так много сил, что ничего не оставалось для поддержки фронтального наступления—сила и стремительность которого, должны были вследствие этого вскоре иссякнуть. Уже к 20-му числу для поддержания наступления на главном направлении в распоряжении 1-й армии оставался лишь VIII, а 2-й армии — XVI и XV арм. корпуса. Предположим, что обоим армиям удалось бы продвинуться до района Сааралбена, то для развития дальнейшего наступления на Саарбрюккен — в распоряжении

1-й армии ничего бы не оставалось, а во 2-ой—едва только один арм. корпус. Повидимому, французское главное командование не учло то обстоятельство, что самый уже факт вторжения в неприятельскую страну ослабляет силы нападающего. Удивление французов, вызванное поспешным отходом немецких передовых частей, показывает, что французское высшее командование рассчитывало на сражение гораздо ближе к своей границе и что их вторжение в дугу—Дельм—Мерхинген—Лаутерфинген—Саарбург—Вальшейд (Delme—Märchingen—Lauterfingen—Saarburg—Walscheid) вовсе не входило в его рассчеты. Относительно цели, преследуемой французским вторжением в Лотарингию, французское оффициальное сообщение пишет следующее:

„Наши операции в Эльзасе преследовали цель отвлечь с главного решающего театра военных действий возможно большее количество неприятельских сил; наступлением в Лотарингию и удержанием в районе к югу от Меца введенных в бой немецких корпусов—в значительной мере подготовлялось и облегчалось осуществление нашей задачи".

В действительности немецкое главное командование ограничилось тем, что оставило в Эльзасе и Лотарингии минимальное количество войск, ровно столько, сколько потребовалось для обеспечения безопасности столь важного в деле обороны государства, как Саарского района; но ни одного солдата больше, нежели это требовалось обстановкой. Вопрос о переброске войск из Эльзас-Лотарингии в Бельгию вовсе в это время и не затрагивался.

Недоставало единства управления в обоих, рядом ведущих бой, армиях. Далеко находящееся позади от войск высшее командование не могло собой заменить руководителя армейскими группами. Немцы своевременно правильно учли необходимость об'единения командования над всеми войсками на время Лотарингской операции, подчинив переброшенные из Верхнего Эльзаса войска 7-ой армии под общую команду командующего 6-ой армии, кронпринца баварского—Рупрехта.

Отсутствовала согласованность работы не только между обоими французскими армиями, но и между отдельными корпусами, в особенности, во 2-й армии. Но в этом виновен не столько командующий армией, сколько постановка самой задачи: командующий армии должен был одновременно сосредоточивать внимание на Мерхинген и Саарбрюккен, на угрозу со стороны

Меца, как и оглядываться назад на Нанси—Туль (Nancy—Toul). Следствием этого явилось то обстоятельство, что в решающий момент командующий отдает приказ о приостановке на главном направлении наступления XX арм. корпуса на Мерхинген (Mörchingen). Неблагоприятно на управление отразилось и выделение во время операции из состава армии отдельных корпусов (прежде XVII-го, а впоследствии, в разгаре наступления, IX-го арм. корпуса). Вся вина падает на одно высшее командование, доля ея ложится и на войска, у которых не доставало требуемой настойчивости при оказании сопротивления, ибо в противном случае возможно было бы при отступлении остановить их гораздо раньше, нежели за Мертой, если принимать при этом во внимание, что преследование велось количественно слабым противником.

Во 2-й армии были приняты меры для препятствия уходу оставшихся еще частей IX арм. корпуса; были оставлены по одной пех. бригаде, артиллерия и т. п. в каждой дивизии, которые заняли заранее подготовленые позиции к востоку от Нанси. 59-я и 70-я рез. дивизии заняли позиции у Гран-Куроннэ (Grand-Couronné). На позиции к западу от Мозеля была выдвинута от подвижного резерва из Туля (Toul) 75-я рез. дивизия.

На усиление 2-й армии французским командованием были отправлены 64-я и 74-я рез. девизии, прибывшие в ближайшие дни. 74-й рез. дивизии было приказано занять мостовые переправы на Мозеле у Шарм (Charmes) и Бенвилль-о-Мируа (Bainville-aux-Miroix) 64-я рез. дивизия перешла в район к югу от Розьер-о-Салин (Rosières-aux-Salines).

Сама 2-я армия отошла за Мерту (Meurthe) юго-восточнее Нанси.

12 августа в 3 часа утра, отданным генералом де Кастельно приказом, 2-й армии ставились следующие задачи:

XVI арм. корпусу занять заранее подготовленную позицию по линии Маренвиллер—Сионвиллер—Крион (Marainviller—Sionviller—Crion) и образовать арьергард, главные силы корпуса переходят в район Фрэмбоа—Монсель—Мон-сюр-Мерт—Жербевиллер (Fraimbois—Moncel—Mont-sur-Meurthe—Gerbéviller). (см. карту 4-ую).

XV арм. корпус, оставив арьергард в районе Антелуп—Флэнваль (Anthelupt—Flainval), отходит главными силами за Мерту

и сосредоточивается на линии Дамелевьер—Розьер-о-Салин—Домбаль (Damélévières—Rosières-aux-Salines—Dombasle).

XX арм. корпусу отойти за Мерту (Meurthe) в район С.-Никола-дю-Порт — Ар-сюр-Мерт (St. Nicolas-du-Port — Art-sur-Meurthe).

68 рез. дивизия—переходит в Жарвиль-Вандэвр (Jarville—Vandoeuvre).

Войска должны были отойти в намеченные им районы к 22-му августа.

Кавалерийский корпус генерала Конно с 2-й и 10-й кавал. дивизиями вернулся во 2-ю армию; ему было приказано, базируясь на форт Манонвиллер (Manonviller) прикрывать район Вео—Ожевиллер (Vèho—Ogeviller).

21 августа в полдень командующим 2-й армией был получен следующий приказ от высшего французского командования: „Стараться восстановить положение 2-й армии у Гран-Куроннэ (Grand-Couronné) и между Мертой и Мозелем".

Генерал Дюбай приказал левому крылу 1-й армии при отходе иметь направление на Бламон (Blâmont). 21 августа, в 4 ч. утра, были указаны дальнейшие направления отхода, в течение этого дня армия достигла, начиная с левого фланга:

6-я кав. дивизия—Вердюретт (Verdurette) у Ожевиллер (Ogeviller).

VIII арм. корпус—линию Бламон—Рейон (Blâmont—Reillon), имея 16 пех. дивизию вправо, а 15-ю влево.

26-я пех. дивизией XIII арм. корпуса не был своевременно получен приказ от отходе; вследствие этого она попала в опасное положение и потеряла часть своей артиллерии. К вечеру 21-го корпус достиг района Сирей (Cirey).

XXI арм. корпус после неудачной попытки удержаться в районе Донона, вынужден был отойти на Ран-сюр-Плен (Raon-sur-Plain), в долину Белой Саары, оставив хорошо приспособленные к обороне высоты.

XIV арм. корпус под давлением немцев присоединился к общему отступлению. 22 августа 71 рез. дивизия отдала проход у Маркирха; к вечеру того же дня корпус с приданными к нему частями занимал: Коль-дю-Боном (Col-du-Bonhomme), Визембах, проход у Урбея (Urbeis) и С.-Блазьен (St. Blasien). 13-я пех. дивизия находилась западнее Ран-сюр-Плен; к этому времени она, повидимому, снова вернулась в XIV арм. корпус.

22-го ввиду крайней усталости и изнуренности конского состава, конница была снята с фронта и отошла на отдых. Вследствие этого образовался прорыв между 1-й и 2-й армиями, для заполнения которого потребовалось передвинуть 1-ю армию на юго-запад. К вечеру она занимала линию — Петимон-Монтре-Ваксенвиль (Petitmont-Montreux-Vaxainville)—северная опушка леса у Мондона (Mondon).

В то время, как отход 1-й армии совершался без давления со стороны противника, во 2-й армии дело доходило до боевых столкновений, ускоривших отход правого фланга армии за Мерту. Вследствие этого фронт 2-й армии был почти что обращен на восток. Левый фланг упирался в укрепленные пункты у С.-Женевьев (St. Geneviève) (59-я рез. дивизия) и Аманс (Amance) (70 рез. див.); восточнее Нанси (Nancy) под командою начальника 17 пех. дивизии остались оставшиеся бригады IX арм. корпуса, к которым на участке Мерты (Meurthe) к югу С.-Никола (St. Nicolas) примкнул XX-й арм. корпус.

У Гарвиль-Вандевр (Garville-Vandoeuvre) в резерве находилась 68 рез. дивизия.

64-я рез. дивизия занимала позицию в районе Саффе (Saffais). У Госсонвилля (Haussonville)—переходил к обороне XV, а у Бельшан (Belchamps) XVI арм. корпуса. Взамен сильно пострадавшей и отведенной к Мозелю на отдых 31-й пех. дивизии XVI арм. корпусу была придана 74-я рез. дивизия.

Штаб армии перешел в Пон-С.-Вэнсэн (Pont-St-Vincent).

23 августа немецкий XXI арм. корпус занял Люневилль (Lunéville); к вечеру немецкие передовые части достигли Мерту и нижнюю Мартань (Martagne) у Жербевиллера (Gerbéviller).

23 августа 1-я французская армия отошла на новую позицию, которая с занимаемой линией 2-й армией образовала почти что прямой угол (см. карту 5-ю).

VIII арм. корпус, покинув в ночь с 22/23 свою позицию у леса у Мондона, переправился через Мерту и Мартань (Martagne) и отошел на линию Фоконкур Гайлинвилль-Дамаз-о-Боа (Fauconcourt-Haillinville-Damas-au-Bois) сев. опушка леса у Шарм (Charmes), XIII арм. корпус удлиннил свою позицию на восток через С-Морис-Ровилль-о-Шэн (St-Maurice-Roville-aux Chênes) вплоть до Англемона (Anglemont). XXI арм. корпус отошел со своим левым флангом за верхнюю Вердюретту (Verdurette) и укрепился на линии Баккара-Мервиллер-Пексонн (Baccarat-Merviller-Pexonne).

Правый фланг корпуса (13-я пех. дивизия) отошел в долину Плен (Plaine) до Сель-Пьер-Персэ (Celles-Pierres-Percée). Позиция XXI-го корпуса напоминала собою выпуклую к северу дугу над линией фронта армии. XIV арм. корпус образовал загнутый фланг к сев.-вост. от Сенон (Sénones), Бан-де-Сап (Ban-de-Sapt) и Прованщера (Provenchères). 71-я рев. дивизия была расположена у Визембаха (Wisembach). Проход Коль-дю-Боном (Col-du-Bonhomme) находился в руках французов.

Штаб 1-й армии до вечера 23 августа оставался у Рамбервиллера (Rambervillers), а потом перешел в Эпиналь (Epinal). Альпийские части стояли еще западнее Кольмара (Colmar).

Касаясь общего сосредоточения французских войск в этот день, один французский офицер пишет: „наши войска сильно пострадали; физически войска были изнурены, организация нарушена, только отдельные соединения могли считаться боеспособными. Потери в походе, в особенности в VIII арм. корпусе—превзошли половину наличного состава. Конница была утомлена, дороги запружены. Устойчивость нашего фронта была крайне неравномерна. Между XXI и XVI арм. корпусом образовался опасный прорыв".

Тем не менее генерал Дюбай (Dubail) еще 23 августа решил дальше не отходить, а удерживаться на занятых позициях, и выждать случая для перехода в новое наступление. В одном из приказов VIII арм. корпусу мы встречаем следующее:

„Противник намеревается атаковать правый фланг 2-й армии, занимающий позицию на участке Бельшан-Саффэ (Belchamps-Saffais). Приказываю Вам в случае наступления немцев во что бы то ни стало атаковать их левый фланг с целью отвлечения их сил от соседней армии. 16 дивизия доносит о своей негодности к сильным напряжениям. В виду этого Вам в первую очередь придется принять меры к поднятию упавшего духа частей этой дивизии и их начальников. 15-я дивизия может быть оставлена в качестве резерва за Вашим левым флангом, но артиллерия ея с самого начала должна быть придана к 16-й дивизии. В Ваше распоряжение отдается для прикрытия Вашего крайнего фланга 6-я кав. дивизия. При отправке ей Ваших приказаний подчеркните, что в сегодняшний день она должна жертвовать собой".

Принятое генералами де Кастельно и Дюбай решение принять бои на достигнутых к 23-му августу позициях, создавало в Лотарингии новое положение вещей, обзор которого не входит в рамки настоящего труда.

Укрепления у Нанси, значение которых усилилось соседством крепостей Туль и Эпиналь, являлись первой опорой для остановки отступающей французской армии. Благодаря им представлялось возможным остановить за речными участками и проходами из Вогез хлынувшие массы войск. Решение, принятое 23 августа командующими армиями, несмотря на такие неблагоприятные условия, заслуживает полного признания.

Обращает на себя внимание незначительность влияния форта Манонвилера на весь ход событий. Содействие этого форта, в смысле задерживания преследующих по пятам отступающих французов немцев—почти что не сказалось. Влияние его ограничилось районом досягаемости его орудий, весьма при этом стесненная условиями местности и большими лесными пространствами.

VI. Общее положение французской армии и отданные высшим французским командованием распоряжения на 20—21 августа 1914 года.

(Карта 3).

20 августа французское высшее командование отдало категорический приказ 3-й и 4-й армиям о переходе в наступление. Вследствие этого является необходимым рассмотреть общую группировку сил союзников и создавшееся положение к этому дню на западном театре военных действий.

Эльзасская армия, встретившая незначительное сопротивление, после ряда удачных боев снова заняла Мюльгаузен. Это был успех; но здравомыслящий полководец сразу же увидел бы, что успех, достигнутый армией ген. По, кажущийся, и что удар был ею нанесен по воздуху. Главная цель наступления в Верхнем Эльзасе—удерживать возможно большее количество немецких сил—не была достигнута, ибо дальнейшие события в Лотарингии показали, что немецкие войска, нанесшие 9-го августа поражение французскому VII арм. корпусу (XIV и XV-й корпуса), с успехом были использованы в других пунктах.

Наступление в Лотарингию не удалось, но одержанный немцами успех, обнаружил присутствие там значительных немецких сил, что не могло не отразиться благоприятно на общем положении в Бельгии. Ни 2-я французская армия, ни левое крыло

1-й армии не были уничтожены, хотя и понесли большие потери. Во всяком случае отступающие войска, благодаря наличию укреплений у Нанси, Туля и Эпиналя, были остановлены. В этот момент даже желательно было привлечь на этом направлении возможно больше неприятельских сил.

Начатое французскими 3, 4 и 5-й армиями наступление на север и сев.-восток протекало планомерно, согласно отданному приказу, и должно было уже в течение последующих дней повлечь за собой серьезные столкновения к западу от Мааса. 18 августа бельгийская армия начала свой отход за Гетту и без передышки достигла Антверпена. Большие немецкие силы форсированным маршем наступали в направлении на Брюссель; и это могло послужить в пользу союзников, т. к. наступавшие на этом направлении корпуса не могли участвовать в решающем сражении, к которому стремилась французская армия.

Как на отрицательное явление можно разве указать на неготовность английской армии к наступлению, но имелись веские данные полагать, что она своевременно прибудет и внесет свою долю в пользу общего успеха, хотя еще и не достигла Мобежа (Maubeuge) [32].

15 августа I-й арм. корпус 5-й армии имел успех у Динана и овладел занятым немцами городом. Благодаря этому был обеспечен правый фланг наступающей на север к Самбре 5-й армии; переходом в наступление через Арденны 4-й армии, исключалась для 5-й армии всякая опасность фланговой атаки немцев со стороны Мааса. 22-го французы имели в виду сменить усиленный 8-й пех. бригадой I-й арм. корпус; вследствие чего, помимо подходящих к Самбре 10-ти дивизий, оставались бы еще две дивизии в резерве. Ввиду подхода немцев к Намюру оттягивание этих дивизий к левому флангу 5-й армии могло оказаться очень выгодным, тем более, что недавний опыт с Льежем показал, что сопротивляемость бельгийских крепостей против тяжелых орудий атакующего не долгосрочная.

Преобразованные в Armée d'Amade группы территориальных дивизий были сосредоточены в следующих районах:

64-я территориальная дивизия в районе Валансьен (Valenciennes) с передовыми отрядами у Кондэ (Condé) и Турнэ (Tournai).

82 тер. дивизия между Скарп (Scarpe) и Лис (Lys).

81 „ „ „ между Лис и морским побережьем.

Лилль приводился в оборонительное состояние.

В общем можно было расчитывать, что в течение ближайших дней на бельгийско-французской границе между Мобежем (Maubeuge) и морским побережьем будет сосредоточено:

Английская армия	60.000 чел.
Гарнизон Мобежа	40.000 чел.
Гарнизон Лилля	40.000 чел.
Армия д'Амада	60.000 чел.
Всего около	200.000 чел.

Можно допустить, что французское высшее командование считало эти силы, совместно с 5-й и бельгийской армиями достаточным и для нанесения вторгнувшимся в Бельгию и переправившимся через Маас немецким войскам, если и не решительного удара, то, по крайней мере, для задерживания их до тех пор, пока к востоку от Мааса не будет достигнуто в пользу французов решение.

Утомленная форсированными маршами 5-я французская армия утром 21 августа продолжала продвигаться к Самбре; в этот же день от высшего командования была получена „директива общего характера“ [33]) приблизительно следующего содержания:

„Подтверждается возможность стремления противника обойти наши армии с севера. Вследствие этого 3-й и 4-й армиям приказывается с сегодняшнего дня наступать в направлении на Невшато-Арлон (Neufchâteau—Arlon).

5-я армия, опираясь на Маас Намюр, имеет целью своего наступления северную группу противника.

Командующий английскими боевыми силами будет наступать через Соаньи (Soignies) в направление на Нивелль (Nivelles)“.

20 августа, в 2 ч. 30 м. вечера, высшим французским командованием были также отданы приказы 3-й и 4-й армиям, находящимся к востоку от Маас, на французской территории, образовать, по отношению к приближающейся к Самбре 5-й армии, далеко оттянутый назад уступ. Содержание отданного приказа было приблизительно следующее:

„4-я армия с шестью арм. корпусами постоянной армии должна наступать прямо на север, внезапно атаковать во фланг двигающиеся поперек Бельгии войска немцев; правому флангу держать направление на Рюлль (Rulles), Эбли (Ebly) и Нив (Nives); противника атаковать, где только его найдут; 52-ой и

60-ой рез. дивизиям обеспечить переправы через Маас и Семоа (Semois).

3-я армия должна была наступать в общем направлении на Арлон. В случае попыток со стороны противника атаковать наступающую 4-ю армию во фланг, 3-й армии перейти в контратаку; если необходимо, с переменой направления на восток; Лотарингская армия прикрывает со стороны Меца и во что бы то ни было должна удерживать Маасские высоты.

Эти приказы должны рассматриваться с точки зрения оценки поступивших к 20-му августа в главную французскую квартиру донесений. Если фактически положение было бы таково, что только 14-ть немецких арм. корпусов с сильными конными частями наступали между Брюсселем и Диденгофеном, то отданные распоряжения о переходе в наступление в промежутке между Диденгофеном и Маасом—район Живе (Givet)—почти что 20-ти дивизий могли иметь решающее значение и война была бы вскоре закончена. Перспективы были тем радужнее, чем больше немецких корпусов в Бельгии переправилось через Маас.

Вопрос лишь в том, вправе ли французское высшее командование заподозрить в лекомысленном („смелом"—выражение здесь неподходящее) стремлении немецкого командования, при недостаточной обеспеченности в Арденнах, повести наступление большими силами через Маас между голландской границей и Намюром. Мне не известно, какими сведениями о группировке французских сил в эти дни располагало немецкое главное командование; но с уверенностью можно сказать, что ему в точности было известно, какие именно французские арм. корпуса и и резервные дивизии находились в Эльзас-Лотарингии. Оно могло с известной точностью установить, сколько и какие именно части остались на западе и могли быть использованы противником для наступления в Бельгию и Люксембург. Особых изменений в раньше отданные приказы о наступлении вследствие этого вносить не приходилось; повидимому, в приказе о немецком развертывании предусматривалась концентрация главных сил (5-ть армий) на пространстве между голландской границей и Диденгофеном. Этим исключалась опасность французского прорыва через Арденны.

Сравнивая действия главных командований обоих противоположных сторон на этом театре военных действий, приходим к следующим выводам:

На немецкой стороне ясное простое мышление, энергичные действия в смысле концентрации главных сил на пространстве, где ищут решение, насколько это вызывается необходимостью—жертвуются даже второстепенные области (Верхний Эльзас и временно Лотарингия); хорошая маскировка конницей своих намерений до того момента, как столкновением главных сил на Маасе открываются все карты.

На французской стороне—разброска сил на громадном расстоянии от Швейцарской границы до морского побережья, вызванная стремлением все прикрыть и частичными наступлениями побудить противника на неправильные действия. К этому следует еще прибавить созданное неполными сведениями все усиливающееся предубеждение о том, что пространство между Намюром и Диденгофеном недостаточно обеспечено противником. Допускают, что немцы готовы совершить большую ошибку и на этом строят свои планы войны. Положительно не было оснований, давших бы повод французскому главнокомандующему полагать, что немецкое командование допустит попасть свои армии в корне довольно плохо замаскированную ловушку.

VII. События в 3-й и 4-й французских армиях от 21-го до утра 24-го августа 1914.

1. 24 августа и отданные распоряжения на 22 августа.

(Карта 4).

В обоих наступающих через Арденны армиях, повидимому, сильно вкоренилось предубеждение о том, что им предстоит иметь дело только с незначительными немецкими силами.

20-го еще августа генерал де Лангл де Кари (de Langle de Cary) (штаб в Стэне—Stenay) был того мнения, что он сможет 4-й армией неожиданно поразить немцев. Все приказания передавались и теперь еще устно; передовым постам было приказано соблюдать возможную скрытность; было запрещено открывать огонь по передвигающимся в сев.-зап. направлении неприятельским группам; ни под каким предлогом авангардные части не смели атаковать; без особого приказания главные силы не должны передвигаться, ни генералы оставлять свои квартиры. Против воздушной разведки должны были быть приняты исключительные

меры предосторожности; с этой целью переходы совершались по ночам. К утру 21 августа приказано было дойти:

II-му арм. корпусу—район восточнее Монмеди (Montmédy), имея передовые отряды в Торньи (Torgny) и Гран Вернель (Grand Verneuil).

Корпусу колониальных войск с 3-й кол. див. и 5-й кол. бригадой—севернее Монмеди район Тонн-ле-Лонг—Марньи—Гербэваль—Синьи (Thonne-le-Long—Margny—Herbeuval—Signy).

2-ая колониальная дивизия была оставлена в качестве армейского резерва в районе Шовеней—Кинси—Баалон—Стэнэ—Бруэнн (Chauveney—Quincy—Baalon—Stenay—Brouennes).

XII-му арм. корпусу—передовыми частями Виллер-деван-Орваль—Мог—Маттон (Villers-devant-Orval—Mogues—Matton);

XVII-му арм. корпусу—передовыми частями Пюр—Мессинкур (Pure—Messincourt).

XI-му арм. корпусу линию Эскомбр—Ла Шапель (Escombre—La Chapelle); смешанную бригаду—в Бульон—Корбьон (Bouillon—Corbion);

Из состава IX арм. корпуса в распоряжение командира корпуса осталась только часть войск; последние двигались на Мамбр—Бохан (Membre—Bohan).

4-я армия, расположенная уступом вправо назад, подавшимся вперед левым флангом, была готова для вторжения в Бельгию.

4-я и 9-я кав. дивизии находились западнее Невшато. 52 рез. дивизия уже прибыла на предназначенную ей позицию на Маасе ниже устья Семоа (Semois); 65-я рез. дивизия находилась еще в походе.

21 августа должны были быть выдвинуты за участок Семоа авангардные части; в связи с этим командующим 4-й армией были отданы следующие приказы, (название местных пунктов слева направо):

60-я рез. дивизия—стать на левый фланг армии и обеспечить переправы через Семоа выше Бохан;

IX арм. корпусу—занять переправы от Бохана до Мамбр, выдвинув свои передовые отряды до Гудремона—Виви (Houdremont—Vivis).

XI арм. корпусу—выдвинуть свои передовые части до линии Можимон—Оби (Mogimont—Auby); мосты у Корбьона (Corbion) и Бульона (Bouillon) были им уже заняты;

XVII-му арм. корпусу—было приказано занять мостовые переправы от Куньон (Cugnon) до Гербэмона (Herbeumont);

XII арм корпусу—выдвинуть авангард через Шассепьер—Флоревиль (Chassepierre—Floreville).

Авангардным частям корпуса колониальных войск дойти до Жерувиль (Jerouville) и Мекс-деван-Виртон (Meix-devant-Virton).

II-му армейскому корпусу также выдвинуть авангард против Мекс-деван-Виртон.

20 августа частями 4-й и 9-й кав. дивизии было установлено, что у Лонгльера (Longlier) [сев.-вост. Невшато (Neufchâteau)] находится 21 пех. (XVIII арм. корпуса) и 24 пех. (XIX арм. корпус) немецкие дивизии и что противник окапывается севернее Лессы (Lesse). Летчики ничего не доносили относительно района Арлон—Виртон—Лонгви (Arlon—Virton—Longwy).

Конница 4-й армии в ночь с 20/21 находилась: 4-я кав. дивизия в районе Пализэль—Оффань (Paliseul—Offagne), а 9-я кав. дивизия—в районе Куньон—Гербэмон (Cugnon—Herbeumont).

Намеченные на 21-е продвижения в отдельных корпусах были исполнены следующим образом:

IX арм. корпус мог выдвинуть до Уази (Oizy) и Монсо (Monceau) отдельные баталионы; прочие баталионы подошедших к Семоа двух полков остались вблизи реки. Корпусная артиллерия находилась восточнее Шарльвиля (Charleville).

Передовые части XI арм. корпуса достигли линию Оффань—Бертрикс (Offagne—Bertrix).

XVII-й арм. корпус выдвинул свой авангард к С.-Мэдару (St-Médard); головные части главных сил довольно поздно достигли Гербэмон (Herbeumont) и С.-Сесиль (St-Cécile).

Эти части достигли место своего назначения без сколько нибудь серьезных столкновений с противником. В XII арм. корпусе, однако, близость противника вскоре сказалась. Уже у Вильера (Villiers) головные отряды конницы были обстреляны. По мере приближения пехоты авангарда к Флоренвилю (Florenville) произошла стычка между нею и наступающими со стороны Жамоань—Изель (Jamoigne—Yzel) частями противника. „Первая стычка XII арм. корпуса с противником производит сильное впечатление и отличается кровопролитностью. Пехота быстро наступает, не ожидая окончания артиллерийской подготовки. Она натыкается на самокатчиков и пулеметы, которые при ее приближении отходят, причиняя ей, однако, тяжелые потери. Немец-

кие пулеметы применяются с большим умением, опытностью и ловкостью, производящими ошеломляющее впечатление"[34]). Несмотря на все это, авангарду XII арм. корпуса, тем не менее удалось достигнуть Флоренвиль.

Авангард 5-й колониальной бригады в 7 час. утра 21-го достиг Жерувиль (Gerouville); главные силы остались еще на французской территории. Для усиления связи с соседними частями около 4-х часов вечера был к Жамоань отправлен особый отряд под командой полковника; по пути произошло столкновение с неприятельскими патрулями, задержавшее прибытие отряда до поздней ночи. Однако, в конечном результате отряду не удалось установить связи ни влево с XII арм. корпусом, ни вправо с 3-й кав. дивизией.

3-я кав. дивизия, повидимому, прошла место своего назначения Мекс-деван-Виртон (Meix-devant-Virton) и достигла своими передовыми частями С.-Вэнсен (St. Vincent).

II-й арм. корпус прибыл в местность к западу от Виртона; передовые отряды корпуса будто доходили до Тэнтиньи (Tintigny), но достоверно это не установлено; вообще, разграничительные линии, указанной II корпусу полосы, в точности не обозначены. Соприкосновение с левым флангом 3-й армии было установлено; временно, повидимому, части II-го корпуса задержались в Виртон.

22 августа приказом по 4-й армии указывались следующие направления для походного движения:

II-му арм. корпусу—Леглиз (Lèglise) через Тэнтиньи (Tintigny);

Корпусу колониальных войск — Невшато (Neufchâteau), а именно:

3-й колон. дивизия через Россиньоль (Rossignol).

5-й колон. бригаде через Сюкси (Suxy).

2-ая колон. дивизия—составляла армейский резерв и должна была, двигаясь по дороге Тэнтиньи—Флоренвилль, перейти в район Изеля;

XII-му арм. корпусу—Либрамон—Реконь (Libramont—Recogne);

XVII „ „ „ —Ошам—Жехонвиль (Ochamps—Jehonville)

XI „ „ „ —Мэзэн (Maisin) с выдвижением бригады в район Тред—Бьевр (Traidé—Bièvre).

IX „ „ „ —Бьевр—Гудремон (Houdremont), передовые отряды до О-Фей—Жидин—Вилерзи (Haut-Fays—Gedinne—Willerzie).

52 рез. дивизия должна была выдвинуть отряд к Вилерзи;

обе кавалерийские дивизии 4-й армии продолжали вести разведку в направлении к Лессе.

3-й французской армией были получены от штаба высшего командования следующие распоряжения (слева направо) [35]:

IV-му арм. корпусу войти в связь с правым флангом 4-ой армии (II-й арм. корпус), оказывая ему всякое содействие в районе Виртона; с этой целью от корпуса выдвинуть авангарды вплоть до Бас-Вир (Basse-Vire), к Виртону и Эт (Ethe), хвост главных сил у Шьера (Chiers). Корпусной коннице (14-й гус. полк) вести разведку на фронте между Робельмоном—Эт (Robelmont-Ethe) и Шьером; возможно и в направлении на Белль-Фонтэн-Эталь (Belle-Fontaine-Etalle).

V-му арм. корпусу — двигаться от Лонгьона (Longyon) через Телланкур-Вильер-ла-Шевр (Tellancourt-Villers-la-Chèvre).

VI-му арм. корпусу, имея 42-ю пех. дивизию вправо, 12-ю пех. дивизию влево — дойти до района Бевеля (Beuveille); 40-я пех. дивизия оставалась еще немного уступом позади.

7-й кав. дивизии — вести разведку в направлении на Одэн-ле-Роман-Эш (Audun-le-Roman-Esch).

Лотарингская армия, передвинувшись немного на север по направлению к правому флангу 3-й армии, наступала вслед за ней уступом назад; правый фланг ея (67 рез. дивизия) находился в районе Этэна (Etain).

21 августа главные части 8-й пех. дивизии IV арм. корпуса достигли, как это было приказано, Виртон, откуда прогнали передовые части немцев; головные отряды 7-й пех. дивизии также имели стычки с отрядом противника. Они дошли до Латура (Latour); Эт ими не был достигнут. Корпусной конницей было установлено, что Эт (Ethe) и С.-Лежер (St.-Leger) заняты противником.

Впереди Лонгви (Longvy) шел артиллерийский бой. Наступающий на этом направлении V арм. корпус совместно с 9-й пех. дивизией переменили направление на Виль-Гудлемон (Ville-Houdlemont) и в этом районе произошли стычки с немецкими передовыми частями.

VI арм. корпус по сравнению с прочими двумя корпусами 3-й армии, повидимому, немного отстал; штаб корпуса находился в Спинкур (Spincourt); передовые части могли достигнуть окрестности Бевеля (Beuveille). Наступающий в восточном направлении через Ландр (Landres) 19-й егер. баталион невдалеке

от последнего ввязался в бой; в общем—в этом корпусе день прошел сравнительно спокойно.

22 августа корпусам 3-й армии было приказано продолжать движение, а именно:

Находящейся на правом фланге 7-й кав. дивизии наступать на Одэн-ле-Роман (Audun-le-Roman), от VI арм. корпуса:

40-й пех. дивизии — на Мерси-ле-О-Фильер (Mercy-le-Haut-Fillières).

42-й пех. дивизии — через Пьерпон (Pierrepont) и Боамон (Boismont) в общем направлении на Диффердинген (Differdingen).

12-й пех. дивизии—через Арранси-Кон-Лаграндвиль (Arrancy-Cons-Lagrandville).

Так как 21-го стало известно, что немцы занимают западнее Лонгви (Longwy) позицию, то было решено на 22-ое V-м арм. корпусом атаковать участок шириною в 8 клм. между Редут Бель-Арбр (Redoute Bel-Arbre)—(вблизи к зап. от Лонгви) и Синьелкс (Signeulx) (в 10 клм. восточнее Виртона);

IV-й арм. корпус должен был 22-го прибыть в Шатьион (Châtillon) и Эталь (Etalle).

В течение 21-го августа войсковыми частями и высшими штабами были получены следующие сведения, явившиеся крайне важными для оценки общей обстановки:

Комендант Лонгви доносил об обстреле крепости огнем немецкой тяжелой артиллерии и движении немецких колонн с востока на запад севернее крепости.

Летчики доносили о движении немецких войск в походном порядке с востока на С-Губер (St. Hubert) и к Сюр (Sure).

33-й пех. дивизией (XVII арм. к-с) было получено донесение о том, что 20-го, в 9 час. утра, были установлены:

Немецкая походная колонна, головой у Тронкоа (Tranguoy), а хвостом у Витри (Vitry), а другая колонна у Ниве (Nives) [между Невшато (Neufchâteau) и Бастонь (Bastogne)], хвостом у Голланж (Hollange).

14-й гусарский полк доносил вечером 21-го в штаб IV арм. корпуса:

„Течение Басс-Вир (Basse-Vire) и железнодорожная линия Виртон-Ату (Virton-Athus) заняты между Латур (Latour) и Синьелкс (Signeulx) пехотой и спешенными уланами. Доносят о присутствии пехоты в Рюет (Ruette) и спешенных всадников в Грандкур (Grandcourt). Кроме того, взятый в плен солдат 123

пех. Вюртембергского полка при опросе показал, что его батальон и пулеметные части полка 21 августа, в 7 ч. утра, прибыли в Виртон.

II-й арм. корпус лишь 21-го, в 4 часа вечера, отдал своему кавалерийскому полку приказание выступить в 6 часов вечера в пределы Бельгии и осветить местность на протяжении 30 клм.

Корпус колониальных войск к вечеру 21-го доносил следующее:

„Впереди колониального корпуса находятся только патрули 3-й и 8-й немецких кав. дивизий, которые были 17-го и 18-го в районе Жамоань (Jamoigne) и Тэнтиньи (Tintigny), разбиты. Наши конные части исходили и осмотрели район Пализеля (Paliseul) и Гербемона (Herbeumont). Противник, повидимому, окапывается за Лессой, фронтом на юг".

В корпусах правого крыла 4-й армии, повидимому, всецело полагались на разведку кавалерийских дивизий; последние, по всему видно, сосредоточили главную свою деятельность в северном направлении, вследствие чего дороги, ведущие с северовостока на юго-запад к линии Руль-Невшато-С.-Губер (Rulles-Neufchâteau-St. Hubert), остались почти без высшего наблюдения. Последствия этого упущения не замедлили сказаться 22-го августа, как и все невыгоды наступления выдвинутым уступом вперед левым крылом: удар немцев пришелся почти по всей линии французских колонн, начиная справа вперед и во фланг.

Стремление французского высшего командования не привлекать внимания немцев на участок между Лонгви-Живе (Longwy-Givet) имело своим последствием неудовлетворительность разведки. Не взирая на то, что в распоряжении обоих армий находилось не менее шести кавалерийских дивизий (включая сюда и кав. корпус Сордэ), нигде не была сделана попытка прорвать неприятельскую завесу. Между Лонгви Арлоном и Невшато не была вовсе произведена сколько нибудь крупными кавалерийскими массами разведка, но если здраво посмотреть, то именно здесь то и скрывался успех намеченного со стороны Арденн флангового удара.

Непосредственным последствием недостаточности разведки было то, что предубеждение о слабости немецких сил в великом герцогстве и Бельгийском Люксембурге все более и более крепло. Немецкие позиции севернее Лессы сдерживали обе кавалерийские дивизии 4-й армии, не обнаруживание же продвижения не-

мецких походных колонн в направлении с востока на запад еще в большей степени подтверждало правоту выводов.

Предположение отдаленности противника и отсутствие вследствие этого возможности серьезного столкновения с неприятелем, побудило командующего 4-й армией ставить на 22-е августа своим корпусам черезчур отдаленные конечные пункты дневного перехода. Шесть арм. корпусов должны были на своем пути пересечь лесную полосу около 60 клм. в ширину, где крайне трудно было поддерживать связь между походными колоннами по фронту. Несмотря на это, не были приняты никакие меры для использования, в целях установления связи между колоннами, пересекающих путей наступления—поперечных дорог. Вследствие этого каждая часть двигалась совершенно самостоятельно, полагая присутствие соседней колонны достаточным для обеспечения безопасностей своего колонного пути. Командующий армией, таким образом, отказался от всякого влияния на движение своей армии, он полагал предоставить события их естественному ходу, так как сверху до низу глубоко верил в легкость предстоящей победы.

Интересно отметить господствующую в эти дни среди французов самоуверенность; 21 августа один из офицеров XVII арм. корпуса писал: „Генерал поделился с нами своими впечатлениями. Немецкая конница уклоняется от боя. Пехота весьма ловко передвигается через хлебные поля, но стреляет плохо. Действие артиллерии—ничтожно; ее граната, когда она скачет, заставляет только „чихать": след ея—точка—и больше ничего" [36]).

Аналогичные воззрения господствовали и в 3-й армии. Там было известно, что 21 числа крепость Лонгви обстреливалась немецкой тяжелой артиллерией. Можно было полагать, что атака крепости была обеспечена прикрытием, состоящим более, чем из нескольких баталионов. Далее было известно что на фронте V арм. корпуса противник вплоть до Виртона занимал позицию. Показанием пленного 123-го пех. полка устанавливалось присутствие Вюртембергского арм. корпуса, считавшегося до сего времени на учете в Лотарингии.

Указанный командующим 3-й армии на 22-е число левофланговому корпусу конечный пункт дневного перехода был слишком удален, а данные направления на Шатильон (Châtillon) и Эталь (Etalle) раз'единили части корпуса на целых 10 клм., покрытым лесом и испещренным ручьями пространством. Все три арм.

корпуса двигались веерообразно, каждый в другом направлении, так что все семь дивизий, по достижении своих пунктов назначения, были бы расположены по полуокружности на протяжении 40 клм., при этом один корпус фронтом на восток, другой на северо-восток, а третий—на север.

Вследствие неумелого использования французами своей конницы в течение первых же дней войны, повлекшее за собой переутомление конского состава, получилось то, что при первых же столкновениях французская конница оказалась неспособной к дальнейшим действиям [37]). Так напр.—7 кав. дивизия 21—22-го августа оказалась неспособной вести разведку в указанном ей направлении.

Все эти недочеты послужили причинами неудач, постигших 22 и 23-го августа обе армии; все операции, на которые возлагали столько надежд и ожиданий, были обречены на неуспех.

22-го августа французским высшим командованием были отданы новые приказы 3-й и 4-й армиям, которые по содержанию своему подтверждали ранее отданные:

4-й армии выдвинутым вперед левым крылом продолжать наступление на север с целью „атаковать противника, где его найдут", 4-й и 9-й кав. дивизиям с завязкой боя отойти на левый фланг армии;

3-й армии наступать вслед уступом назад, и быть в полной готовности отразить нападение противника сев.-восточного и восточного направлений.

2. 22-ое августа.

(Карта 5-я).

К генеральному сражению, как это предусматривалось планами высшего и армейского французских командований, наступление не привело; дело ограничилось лишь отдельными боями 3-й и 4-й армии, в результате которых обе армии потерпели поражение.

Прикрывающая правый фланг 3-й армии—Лотарингская армия сильно отстала, и в боях 22-го августа участия не принимала; в этот день она достигла Муавиль (Mouaville) и участок Отэн (Othain) у Спионкура (Spioncourt).

7-я кав. дивизия, вследствие переутомленности конского состава, выбыла из строя.

а. VI армейский корпус.

Нахождение немцев к юго-западу от Лонгви на заранее подготовленных позициях явилось для VI-го арм. корпуса полной неожиданностью.

40-я пех. дивизия натолкнулась западнее Фильера на наступающие с востока части XVI арм. немецкого корпуса; произошел бой, успех, на первых порах, был на стороне французов, но потом французские дивизии были оттеснены и отошли на запад к Арранси (Arrancy) [38]).

К этому же времени решилась участь боя на левом фланге VI арм. корпуса. 12-я пех. дивизия наступала двумя, разъединенными долиной Шьера (Chiers), колоннами, южная из них была у Кон-Лаграндвиль (Cons-Lagrandville) атакована противником и отброшена. Этим оба фланга VI французского корпуса были опрокинуты и корпусу не оставалось другого выхода, как начать отступление, согласно полученного распоряжения от генерала Саррайля, за Крюсне (Crusnes) в направлении на Арранси (Arrancy). В этом районе корпус сосредоточился втечение ночи с 22—23-го. Левый фланг Лотарингской армии был выдвинут к водоразделу между Отэн (Othain) и Крюсне восточнее Спэнкура (Spincourt).

б. V арм. корпус.

Командиром V-го корпуса на 22-ое были указаны дивизии следующие направления для наступления:

10-я пех. дивизия (2-мя дивизионами корпусной артиллерии) должна была главными силами наступать через Горси—Мюссон (Gorcy—Musson);

9-я пех. дивизия (без одного пех. полка, оставленного в корпусном резерве) должна была атаковать на участке Горси (искл.) до Синьелкс (Signeulx) в направлении на С.-Панкре—Баранзи—Женево (St. Pancré—Baranzy—Gennevaux). С целью сохранения связи с IV арм. корпусом—Блейд (Bleid) был занят одним баталионом.

9-я пех. дивизия, перейдя бельгийскую границу, ввязалась в упорный бой с частями XIII-го немецкого арм. корпуса (Вюртембергского); она была разбита. Такая же участь постигла 10-ю пех. дивизию, подошедшую ей на поддержку, вследствие чего командир корпуса оказался вынужденным к полудню прика-

зать корпусу отойти к Лонгьону (Longuyon), где он в течение ночи и сосредоточился.

в. IV арм. корпус.

Корпусу было приказано утром 22-го августа перейти в наступление, а именно:

14-му гус. полку с баталионом 7-й пех. дивизии двигаться через Эт (Ethe) на Ванс (Vance).

Главным силам 7-й пех. дивизии выступить в 7 час. утра из Эт на Шатийон (Châtillon) и, смотря по обстановке, далее на Ванс.

8-й пех. дивизии в 4 часа 30 м. утра выступить из Виртона (Virton) на Эталь (Etalle).

Гусарский полк вскоре после выступления из Эт натолкнулся на укрепленную позицию немцев, был обстрелян и вынужден свернуть.

7-я пех. дивизия выступила с запозданием (в Эт в 7 час. утра); ее авангард сразу же развернулся в боевой порядок в то время, как немцы повели наступление на Эт с сев.-востока и востока и его совершенно окружили. Дивизионная артиллерия в походной колонне попала под обстрел немецкой артиллерии и сильно пострадала.

Гусары произвели атаки в конном строю, но были отбиты с большими потерями. Связь с тылом была прервана заградительным огнем немецкой артиллерии. Посланный в Блейд (Bleid) для связи с V арм. корпусом баталион наткнулся там на противника и был отброшен, понеся большие потери. Не взирая на это французы держались в Эт вплоть до полудня; к вечеру 7-я пех. дивизия начала отходить и на рассвете достигли Везэн с Вильер-ле-Рон (к югу от Шьера), где и расположилась на отдыхе.

Авангард 8-й пех. дивизии при выходе из Виртона (несмотря на передовые дозоры) попал под сильный огонь противника, и только благодаря поддержке со стороны II-го арм. корпуса дивизии удалось до вечера 22-го августа удержаться в Виртоне. В течение ночи она расположилась на ночлег в районе С.-Мар—Дампикур—Ламорто (St. Mard—Dampicourt—Lamorteau) (здесь также находился и штаб корпуса).

г. II-й арм. корпус.

Правофланговый корпус 4-й армии к вечеру 21 августа вошел в прочную связь с IV-й арм. корпусом, которая поддержи-

валась и в течение 22-го числа. Оба корпуса являются, в сущности, единственными войсковыми соединениями, оказавшими в течение 22-го числа друг другу взаимную поддержку.

В 9 часов утра голова и середина наступающей на север через Мейкс-деван-Виртон (Meix-devant-Virton) по направлению к Тентиньи (Tintigny) походной колонны корпуса были атакованы противником. Долгое время артиллерия оказалась не в состоянии, вследствие необнаруживания целей для стрельбы, ответить на огонь противника. Реляции относительно боев II арм. корпуса в течение 22-го в общем крайне туманны, одно лишь можно установить, что большая половина головной дивизии (три пех. полка) вела бой на северном направлении, между тем как оставшиеся ее части, как и задняя дивизия к западу и сев. западнее Виртона были, главным образом, использованы для поддержки IV арм. корпуса. Следствием этого взаимодействия было то, что к вечеру 22-го Мейкс-деван-Виртон еще находился в руках II-го арм. корпуса.

Поддерживая связь с левым флангом 3-й армии, корпус в то же время потерял всякий контакт со своей собственной армией (колониальным корпусом).

д. Колониальный корпус.

22-го августа, в 5 час. утра, авангард 3-й колониальной дивизии выступил из Жерувиль (Gerouville) и в 7 час. утра, переправившись через Семоа (Semois) по мосту у Бреванн-Месниль (Breuvanne-Mesnil), стал приближаться к Россиньолю (Rossignol), где был обстрелян противником. Головная бригада, развернувшись в боевой порядок, повела наступление на лес, что севернее Россиньоля; дивизионная артиллерия пыталась стать на позицию южнее этого пункта, но понесла большие потери; к тому же под огнем немецкой артиллерии обрушился мост. Связи ни вправо (II-й арм. корпус), ни влево (5-я колониальная бригада) не было; связь назад, в тыл, была совершенно прервана, вследствие чего вся тяжесть атаки численно сильнейшего противника ложилась на одни только головные части бригады. Они были разбиты наголову, потеряв всю артиллерию. Позади находящиеся части 3-й колониальной дивизии в бою участия не принимали.

5-я колониальная бригада в 7 ч. 20 утра головой главных сил выступила из Ле-Бюль (Les-Bulles) на Невшато (Neufchâteau) через Сюкси (Suxy). Когда авангард стал подходить к этому

городку, головные роты были внезапно обстреляны. Авангард развернулся, но понес в долине юго-западнее Невшато крупные потери. Главные силы бригады принимали в бою только слабое участие. Под давлением превосходных сил противника к вечеру она отошла к Сюкси (Suxy), где ею было получено приказание отойти далее назад к Ле-Бюль на присоединение к 2-й колон. дивизии.

2-я колон. дивизия в этот день не принимала участия в бою; она заняла позицию у Изеля (Izel) для прикрытия отхода отступающих войск.

г. XII арм. корпус.

В то время, как командиры прочих корпусов ограничились указанием своим дивизиям отдаленных конечных пунктов переходов, как это предписывалось приказами по армиям, генерал Рог заранее уже предвидел опасность, которой подвергался корпус наступлением на Либрамон и Реконь (Recogne). На состоящемся накануне совещании с начальниками дивизий было решено переход по безлесному участку впереди Флоренвиля совершить перекатами от рубежа к рубежу. С целью установления связи на северной опушке леса был сделан привал. Одна пех. бригада и корпусная артиллерия оставалась в распоряжении командира корпуса в Флоренвиле (Florenville).

В окрестностях С.-Медар (St. Médard) произошел бой; корпус не только удержал занятый им рубеж, но и выделил часть своих сил на поддержку колониального корпуса. Особенного активного участия в бою 5-й колониальной бригады XII-й корпус не принимал; от угрозы флангового удара немцев со стороны Невшато он прикрывался войсками, ведущими в том районе бой. В течение 22-го числа XII корпус понес крупные потери.

д. XVII арм. корпус.

Благодаря выдвинутой перед фронтом 9-й кав. дивизии XVII арм. корпус 22-го августа считал свое положение достаточно обеспеченным; впереди двигался высланный 9-й гус. полк, а вслед за ним четыре бригадных колонны в следующем порядке:

33 пех. дивизия.

65 пех. бригада—выступить в 4 часа утра из района Гербемон (Herbeumont) и двигаться на С.-Медар—Оржео (St. Médard—

Orgéo), где поджидать подход XII арм. корпуса с тем, чтобы впоследствии снова присоединиться к XVII арм. корпусу в направлении на Бертрикс (Bertrix).

66 пех. бригада—выступить из Гербемона и двигаться на Ошам (Ochamps).

34-я пех. дивизия.

67-й пех. бригада—в направлении на Жеонвиль (Jehonville).

68-й пех. бригада—в направлении на Оффань (Offagne).

У Ошам и Оффань произошел бой. В лесу между Бертрикс и Ошам часть дивизионной артиллерии 33-й пех. дивизии была настигнута врасплох и отобрана немцами. 66-я пех. бригада была опрокинута; 65-я пех. бригада не была в состоянии восстановить положение, вследствие чего Оффань был занят французами; 34-я пех. дивизия была отправлена на поддержку XI арм. корпуса. В конечном результате XVII арм. корпус был вынужден отойти за Семоа. 65 пех. бригада потеряла свое направление и спаслась бегством в Бульон.

д. XI арм. корпус.

XI арм. корпус, дойдя до Мэссэн (Maissin), столкнулся с противником и был очень скоро отброшен назад к линии Пализель—Карлсбург (Paliseul—Carlsbourg).

ж. IX арм. корпус, 4-я и 9-я кавалерийские дивизии.

Головная 17-я пех. дивизия передовыми частями 36-й пех. бригады достигла Бьевр (Bièvre), а передовыми частями 33-й пех. бригады—Гудремон (Houdremont). Впереди ее и правее находилась 9-я кав. дивизия, которая была оттеснена противником к Гред (Graide); а впереди левее—4-я кав. дивизия, которая к вечеру вынуждена была отойти к Жедин. Гред был вскоре оставлен 9-й кав. дивизией; Бьевр был занят 17-й пех. дивизией.

О тяжелых боях в XI-м корпусе IX-й корпус узнал лишь поздно вечером.

Командиры обоих корпусов к вечеру 22-го августа, повидимому, не вполне были ориентированы относительно создавшегося общего положения вещей на поле сражения, т. к. генерал де-Лангл де Кари, как и генерал Руффей считали возможным на 23 августа возобновить наступление. По первым же полученным донесениям о столкновениях 22-го числа можно было судить, что

все соображения и предположения, на которых был построен план операций 3-й и 4-й армии, были ошибочны.

3. Распоряжения, отданные командующим 3-й и 4-й армиями на 23-е августа.

(Карта 5).

Высшим французским командованием только 24-го августа были отданы новые распоряжения для 3-й и 4-й армии; вследствие этого командующие армиями должны были принимать самостоятельные решения.

Командующий 3-й армией принял решение снова перейти обоими флангами в наступление; в соответствие с чем в ночь на 22/23 августа им был отдан следующий приказ:

IV-му арм. корпусу, опираясь на Мон Кэнтэн (Mont Quintin) и Ламорто (Lamorteau) в тесном контакте с II-м арм. корпусом, перейти левым своим флангом в новое наступление;

V-му арм. корпусу—укрепиться севернее Шьера (Chiers), войти в связь через Лонгьон с левым флангом VI арм. корпуса; корпус должен служить точкой опоры для возобновления наступления обоими флангами, для чего он остается на месте; если чужио, то расположиться на западном берегу Шьера.

VI арм. корпусу занять позицию у Крюсны (Crusnes) правым флангом у Мерси-ле-Ба (Mercy-le-Bas), с тем, чтобы быть готовым с совместно расположенной на правом фланге 7-й кав. дивизией перейти в наступление;

7-й кав. дивизии атаковать во фланг противника, могущего угрожать VI-му арм, корпусу со стороны Ольер — Домпри (Ollières—Domprix).

Помимо того, обеспечение правого фланга VI-го арм. корпуса было возложено на 54-ю и 67-ю рез. дивизии.

Оценивая создавшуюся обстановку в 4-й армии, Ганото пишет [40]): „К вечеру 22-го августа генерал Лангл де Кари полагал, что, судя по поступившим донесениям, нет оснований отказаться от предполагаемого наступления. Пользуясь ночью для стягивания своих сил и ввода в первые линии частей, еще не пострадавших от противника, и занятия артиллерией лучших позиций, генерал Лангл де Кари ставит своим войскам на 23-е утром задачу перейти в решительное наступление в направление на Борен—Ларош (Beauraing—Laroch). В этом смысле был составлен приказ армейским корпусам".

После событий 22-го августа, казалось бы, немного преждевременным намечать для правого фланга армии цель, которая находилась на расстоянии 40 клм. к северу от Невшато (Neufchâteau).

Но фактически отданные приказы не задавались такими отдаленными задачами; насколько это удалось установить, то II-му арм. корпусу приказывалось, примыкая к IV-му арм. корпусу 3-й армии, держаться на линии Гудриньи—Мейкс-деван-Виртон (Houdrigny—Meix-devant-Virton)—опушка леса юго-западнее Бель Фонтена (Belle Fontaine).

Колониальному корпусу—во что бы то ни было удержаться на позиции у Жамоань (Jamoigne), стремясь в направление на С.-Вэнсэн—Бель-Фонтэн (St. Vincent—Belle-Fontaine) войти в связь со II-м арм. корпусом.

XI арм. корпусу дойти до линии Оффань—Пализель—Мерни (Offagne—Paliseul—Merny).

IX арм. корпусу удерживаться на линии Бьевр—Гудремон (Bièvre—Houdremont), оказывая поддержку через Пализель (Paliseul) XI арм. корпусу.

Неизвестно, какие приказания были отданы XII-му и XVII-му арм. корпусам. В общем—в план командующего армиями входит стремление левым флангом выиграть немного пространства; правый фланг должен был оставаться на месте. Находившийся в центре армии XVII арм. корпус понес такие громадные потери, что не могло быть и речи об использовании его на 23-е в качестве сколько нибудь серьезной боевой силы. XII арм. корпус, вследствие выведения из строя соседних корпусов, не был обеспечен с флангов и, выдвинувшись за линией фронта армии, как бы висел в воздухе.

Ганото пишет, что 23-го августа, в 10 часов утра генерал де Лангл-де-Кари отдал корпусам общий приказ о наступлении. Но это так мало соответствовало бы общей обстановке, что даже трудно этому поверить. Во всяком случае со стороны корпусов не было сделано ни малейшей попытки исполнить такой приказ.

4. 23-е августа.

(Карта 5-я.)

Раз'единенность обоих армий являлась следствием занятого корпусами в ночь с 22/23-е исходного положения; корпуса были сосредоточены:

VI арм. корпус в районе Арранси (Arrancy).
V „ „ „ „ „ севернее Лонгьон (Longuyon).
IV „ „ „ „ „ юго-западнее Виртона (Virton).
II „ „ „ „ „ западнее Виртона.
Колониальный корпус у Изеля (Izel).
XII арм. корпус в районе С.-Медар (St. Médard).
XVII „ „ „ на Семоа (Semois) у Гербемона—Кюньон (Herbeumont—Cugnon); одна бригада у Бульона (Bouillon).
XI арм. корпус в районе Пализеля (Paliseul).
Части IX арм. корпуса—в районе Бьевр (Bièvre).

23-го августа каждый из корпусов был предоставлен самому себе, ни одно из обоих армейских командований не в состоянии было оказать какое либо существенное влияние на создавшееся положение вещей.

а. VI арм. корпус.

VI арм. корпус 23-го августа занял указанную ему позицию, но не выдвинутым вперед к Мерси-ла Ба флангом, как это предписывалось приказом, а, наоборот, отогнутым назад правым флангом. В течение 23-го корпус оставался довольно спокойно на своих позициях.

б. V арм. корпус.

9-я пех. дивизия V арм. корпуса утром 23-го находилась еще севернее Лонгьона (Longuyon), в то время как 10-я пех. дивизия располагалась на позиции, занимая выступ между Шьером и Отэном по обоим сторонам дороги Лонгьон—С.-Лорэн (St. Laurent); передовые посты еще оставались у Ноера (Noërs), западнее Лонгьона.

в. IV арм. корпус.

Командиром корпуса было приказано войскам быть готовым на 23-е к выступлению в 2 часа утра. Наступление, однако, не состоялось; 8-я пех. дивизия, смыкаясь со II-м арм. корпусом, стала на позицию у Ламорто—Мон Кэнтэн (Lamorteau—Mont Quintin). После того, как 9-я пех. дивизия обнажила правый фланг 7-й пех. дивизии, последняя отошла за Шьер (Chiers) к Вильер-ле-Рон (Villers-le-Rond). В 1 час ночи после совершения отхода начальник этой дивизии запросил штаб корпуса указаний,

что следует дальше предпринимать. На это в 3 часа ночи последовал ответ, что дивизия должна перейти в контр-наступление в направлении на Лонгви. Начальник 7-й пех. дивизии, верно оценив невыполнимость отданного приказания, выслал только два баталиона, которые, обозначив наступление, снова вернулись обратно. С наступлением темноты эта дивизия отошла своими главными силами за Отэн (Othain) и стала на позицию у Марвиля (Marville); кем было отдано приказание об отходе — не установлено.

8-я пех. дивизия в течение этой ночи оставалась на занимаемых ею позициях.

г. II арм. корпус.

В течение 23-го августа II-й арм. корпус спокойно занимал свои позиции, но, с отходом колониального корпуса, он был вынужден прекратить начатое оборудование своих позиций и также отойти в район Тонн-ле-Лон—Авиот—Вернель (Thonne-le-Long—Avioth—Verneuil). Связь поддерживалась с левым флангом 8-й пех. дивизии у Мон Кэнтэн (Mont Quintin); для заполнения образовавшегося прорыва между II-м и колониальным корпусами были высланы особые части к Брексу (Breux) и в район Вильер-деван-Орваль (Villers-devant-Orval).

д. Колониальный корпус.

Первоначально колониальный корпус оставался на занимаемых позициях у Изеля (Izel), но впоследствии, когда XII арм. корпус стал продолжать свой дальнейший отход через Флоренвиль (Florenville), он отошел в лес на 3 клм. южнее. Здесь он был атакован немцами. В 7 час. вечера было получено приказание об отходе на позицию у С.-Вальфроа (St. Walfroy) (южнее Сапонь [Sapogne]); в течение ночи отход был совершен.

ж. XII арм. корпус.

Ввиду выяснения, что утром 23 августа перед фронтом XII арм. корпуса накапливаются превосходные силы противника и что неоткуда ожидать подкрепления, командиру корпуса не оставалось другого выхода, как отдать приказ об отступлении к Флоренвилю, где корпус получил приказание отойти дальше на северный берег Шьера, восточнее Кариньяна (Carignan).

з. XVII арм. корпус.

XVII арм. корпус в ночь с 22—23 августа расположился на ночлег южнее Семоа (Semois), 33-й пех. дивизией у Гербемона (Herbeumont), а 34-й—в районе Куньон—Дохан (Cugnon—Dohan). Начальник штаба корпуса был командирован в штаб армии в Стэнэ (Stenay) для доклада по поводу создавшейся неблагоприятной обстановки. Он вернулся с приказанием отойти за Шьер. В дальнейшем было приказано корпусу занять—33-й пех. дивизией линию Кариньян—Эилли (Carignan—Euilly), а 34-й—участок Шьера (Chiers) до Мааса у Ремильи (Remilly). Штаб корпуса перешел в Амблимон (Amblimont).

е. XI арм. корпус.

XI арм. корпус сначала пытался удерживаться у Пализеля (Paliseul), но под сильным давлением со стороны противника в 9 час. утра был вынужден начать отход в направлении на Бульон (Bouillon). В 10 час. утра было получено из штаба армии приказание, в котором предписывалось корпусу перейти в наступление в направлении на Бельво (Belleveaux) и Можимон (Mogimont), но приказание оказалось уже невыполнимым. 23-го августа корпус перешел обратно через границу.

и. IX арм. корпус, 4-я и 9-я кавалерийские дивизии.

Командир IX-го арм. корпуса расчитывал на то, что при исполнении корпусом возложенного на него задания обе кавалерийские дивизии, как и 52-я рез. дивизия, получившая приказание занять Вильерзи (Willerzie), будут содействовать прикрытию с севера. Он предполагал в 4 часа выступить на Жеддин (Gedinne). Не долго до начала выступления командир корпуса получил донесение о том, что 52-я рез. дивизия дошла только до Ле-От-Бют (Les-Hautes-Buttes) и что на кавалерийские дивизии севернее Вильерзи наступают превосходные силы противника. К этому времени, большая часть корпуса находилась в движении. Ввиду создавшейся обстановки, вызванной начатым отходом XVII арм. корпуса, и выяснением бесполезно предпринятых IX арм. корпусом у Пализеля попыток восстановить положение, командующий армией после ряда упорных боев был вынужден отдать приказ об общем отступлении. Между тем и кавалерийские дивизии начали отходить за Семоа. За это время марок-

канская дивизия настолько подошла, что командующий армией расчитывал со своим IX-м корпусом, по крайней мере, отстоять переправы через Семоа. К вечеру корпус (17-я пех. дивизия) достиг района Бресс—Мамбр—Бохан (Bresse—Membre—Bohan).

Кавалерийские дивизии 23-го уже отошли до района Шарльвиля (Charleville).

Управление войсками в обоих армиях в течение 23 августа производит впечатление нерешительности и беспорядочности. Приказания при отходе и наступлении следуют друг за другом пестрой чередой. Было бы несправедливо взваливать всю вину на командующих армиями. Первым делом не доставало высшего руководства, которое об'единило бы деятельность обоих армий. Ввиду того, что не был назначен особый руководитель армейской группой, то это было делом главнокомандующего заметить, еще вечером 22-го, самое позднее 23-го утром, допущенную им ошибку, что немцы в районе между Диденгофеном и Маасом располагали несравненно большими силами, нежели он это предполагал. Так как в эти же дни происходили решительные бои на Самбре и Лотарингии, то командующие 3-й и 4-й армиями не могли не знать намерений и планов главнокомандующего.

Отсутствие уверености в управлении сказывается в 3-й армии еще 24-го августа. Строго определенные приказания, как кажется, в этот день вовсе не отдавались; отдельные части армии переходили в наступление, как напр. у Лонгьон (Longuyon), но без видимых результатов. Вскоре после этих событий генерал Рюффей был отрешен от командования армией, вполне заслуженно, ибо генерал, занимающий такой пост, не в праве предоставить события их естественному ходу, даже в случае неполучения приказаний. Но главные причины нерешительности лежали большей частью в несоответствии поставленных задач силам армии и в отказе высшего командования в эти критические дни от руководства войсками.

Французские критики придают большое значение тому обстоятельству, что 3-я армия в течение 23-го и 24-го числа не находилась под особым давлением со стороны противника, и что части IV арм. корпуса (8-я пех. дивизия) могли довольно долго оставаться юго-западнее Виртона; они делают из этого вывод, что немецкие войска понесли от оказанного упорства и сопротивления 3-й армии большой урон. Но, взглянув на вещи ближе, мы видим, что как раз в эти дни армия немецкого кронпринца

(5-я) повернула с своего первоначального юго-западного направления на запад, заняв исходное положение для дальнейшего наступления к Маасу. Слишком быстрое продвижение этой армии могло только внести расстройство в общий план передвижений прочих немецких армий. То обстоятельство, что немецкие полководцы не увлеклись отдельными успехами, не выходили из рамок общих интересов и не наступали, не считаясь с положением соседних частей, служит только подтверждением того, что они тактически, как и стратегически, имели в виду общее положение в целом, а не частности. Августовские бои 1914 г. в этом отношении показывали, что немцами достигнуты по сравнению с августовскими боями 1870 г. значительные успехи.

К вечеру 23-го августа командующий 4-й армией пришел к заключению о невозможности далее выполнить поставленные ему задачи, и что армия должна отойти и занять оборонительные позиции. В ночь 24-го, в 12 ч. 45 мин. утра, был отдан приказ об общем отступлении, который отчасти уже исполнялся. Войскам были указаны следующие участки:

II арм. корпусу у Тонн-ле-Лон. (Thonne-le-Long).

Колониальному корпусу оставаться у Тонн-ле-Лон—С.-Вальфроа. (Thonne-le-Long—St. Walfroy).

XII арм. корпусу севернее Шьера, центром у Шарбо (Charbeaux); на него возлагалась задача прикрывать переправы у Ла Ферте, Линэй (La Ferté, Linay) и Бланьи. (Blagny).

XVII арм. корпусу – южнее Шьера от Кариньяна (Carignan) до Дузи (Douzy).

XI арм. корпус должен был главными силами отойти за Маас в район Ремильи-Френоа (Remilly-Frènois), оставив одну смешанную бригаду у Франшваля (Francheval).

60-я рез. дивизия также отходила за Маас в район Доншери-Нувьон. (Donechry-Nouvion).

IX арм. корпус должен был еще остаться на правом берегу Мааса восточнее Мезьера (Mézières), но быть готовым к переходу на левый берег.

50-я рез. дивизия должна была прикрывать переправы через Маас от Мезьера до Ревэна (Revin).

Наконец, 24 августа, в 8 ч. 35 утра, и от высшего французского командования была получена телеграмма, согласно которой *Лотарингская армия* должна была удерживать Мааские высоты к югу и северу от Вердена.

3-й армии—занять линию Азанн—Дамвильер—Монмеди (Azannes—Damvillers—Montmedy) и

4-й армии—удерживаться на правом берегу Мааса между Стенне (Stennay) и Музон (Mouzon), имея левый фланг у Шьера.

Вследствие предпринятой перегруппировки на западном театре военных действий в течение двух дней создалось новое положение.

VIII. События в 5-й армии у Намюра в период с 21-го по 23-е августа 1914 г.

I. 21 августа.

(Карта 4-я).

В развитие полученной 21-го августа от высшего французского командования директивы, командующий 5-й армией отдал следующий приказ:

I арм. корпус до смены его 51-й рез. дивизией продолжает охранять линию Мааса, после чего должен перейти в район Намюр—Сар.—С.-Лоран, (St. Namur—Sart—St-Laurent), поспешно выслав активный пех. полк в Намюр.

Усиленному африканской дивизией X арм. корпусу перейти к обороне на участке Фосс — Витриваль — Сар-Эйсташ. (Foss—Vitrival—Sart—Eustache).

Усиленному африканской дивизией III арм. корпусу удерживать Тарсьен (Tarcienne) и Налинн (Nalinnes) и оказывать противодействие развернувшемуся со стороны Шателе (Chatelet) противнику.

XVIII арм. корпусу удерживать линию Гам-сюр-Гер—Гозе—Тюэн (Ham-sur-Heure—Gozée—Thuin).

4-й группе рез. дивизии выдвинуть одну дивизию вправо на Сольр-ле-Шато (Solre-le-Château) с таким расчетом, чтобы через Бомон (Beaumont) захватить Кусольр (Cousolre), а другую—влево в районе, юго-восточнее Мобежа (Maubeuge).

51-й рез. дивизии продолжать из Рокруа (Rocroi) наступление к Маасу.

Кавалерийскому корпусу остаться на своих позициях у Госсели—Фонтэн—л'Эвек. (Gosselies—Fontaine—l'Evêque).

Таким образом, генерал Ланрезак хотел 21 августа занять исходное положение за Сомбр (Sombre) выдвинутым вперед правым флангом юго-западнее Намюра; вследствие несвоевременного

прибытия XVIII арм. корпуса и 4-й группы рез. дивизии, левый фланг армии был сравнительно далеко оттянут назад. Ввиду того, что I арм. корпус не был еще сменен, контакт с крепостью Намюр не мог быть установлен. Вследствие этого создалось крайне невыгодное положение для обоих, наиболее выдвинутых к Самбре, корпусов: X арм. корпус занимал изолированное положение; III арм. корпус образовал далеко откинутый назад уступ. Активное участие I и XVIII арм. корпусов в бою, который мог разыграться 21-го числа на фронте X и III арм. корпусов, заранее было исключено.

Несвоевременное прибытие XVIII арм. корпуса и 4-й группы рез. дивизии, главным образом, приписано тому обстоятельству, что французское высшее командование приняло окончательное решение только в тот момент, когда оно будто бы разгадало намерение противника. Вследствие этого, оно отстало от событий. У высшего командования не хватило выдержки выждать окончания сосредоточения 5-й армии в районе, отодвинутом более назад, дабы одновременно со всеми силами, совместно с английской армией, перейти в наступление к Самбре. В глазах французского высшего командования, как и командования 5-й армии, находящиеся на фланге крепость Намюр и долина Самбры являлись такими сильными естественными рубежами, что под надежным прикрытием их можно было смело отдельными корпусами приблизиться к противнику. Как в Лотарингии и Арденнах, так и в Бельгии французы наступали не целыми сплоченными армиями, а лишь разрозненными отдельными группами.

К вечеру 20 августа войска 5-й армии достигли следующие районы: I-й арм. корпус был расположен на Маасе и прикрывал переправы к северу от Ревэна до Намюра. Штаб корпуса находился в Антэ (Anthée), западнее Динана (Dinant). Исключая боя у Динана, других более или менее существенных столкновений с немцами не было.

К северу от Самбры в районе Госселье — Фонтэн-л'Эвек (Gosseliers—Fontaine-l'Evêque) находился кавалерийский корпус Сордэ. От решительных столкновений с наступающими частями 2-й немецкой армии корпус уклонялся.

X-й арм. корпус выдвинул авангард вплоть до Фосс (Fosse) с задачей воспрепятствовать разведыванию противника к югу от Самбры и западнее Намюра;

19-я пех. дивизия — в районе С.-Жерар — Дене — Метте (St. Jérard—Denée—Mettet).

20-я „ „ „ Деван-ле-Буа—Оре—Мориалме—Ланефф — Фромье (Devant-les-Bois—Oret—Morialmé—Laneffe—Fromiée).

37-я „ „ „ Флоренн — Филиппвиль—Доссоа—Фрер (Florennes—Philippeville—Daussois—Fraire).

Штаб корпуса находился в Флоренн (Florennes).

III-й корпус совместно с 5-й пех. дивизией находились в районе Пон-де-Лу, Ле-Шателе (Pont-de-Loup, Le Chatelet) и Шарльруа (Charleroi). Один баталион 74-го пех. полка был выдвинут к Эзо (Aiseau).

6-я пех. дивизия находилась в окрестностях Вильер-Потери—Жонере—Жамиулкс (Villers-Poterie—Joneret—Jamioulx).

38-я пех. дивизия достигла линии Сомзе—Гурдинн—Берзе (Somzée—Gourdinne—Berzée).

Штаб корпуса ночевал в Валькур (Valcourt).

XVIII арм. корпус отстал и находился еще в районе Трелона (Trélon). Он должен был 21-го выйти на линию Гозе—Тюэн (Gozée—Thuin), со штабом корпуса в Бомон (Beaumont).

4-я группа резервных дивизий находилась еще более назад и раньше 22-го нельзя было расчитывать, что она выйдет на высоту линии, занимаемой армией.

19-го августа из Намюра были получены сведения, что нажим немцев усиливается. На Фолькс (Folx) и Рамилли—Оффю (Ramillies—Offus) наступало несколько полков пехоты с тяжелой артиллерией. Утром 20-го противник (VII рез. корпус) начал теснить сторожевые части сев.-восточнее Браншона (Branchon) и Гемптиенна (Hemptienne); кроме того, на фронте фортов у Мэзере, Андоа (Maizeret, Andoy) и Дав (Dave) становились на позиции батареи. В ночь на 21-е немецкая пехота пыталась несколько раз атаковать промежутки фортов у Маршовелет (Marchovelette).

21-го I-й арм. корпус отправил 2-ю смешанную пех. бригаду к Сар—С-Лорен (Sart-St.-Laurent), которая там и расположилась.

X арм. корпус продвинулся к Самбре. Конница (13-й гус. и 6-й африканский конно-егерский полки) заняли мосты у Флориффукс, Франьер, Морнимон (Floriffoux, Franière, Mornimont) и

Жемап (Jemappe). В целях разведки два эскадрона были выдвинуты на северный берег реки. Мосты у Овеле (Auvelais) были заняты баталионом 70-го пех. полка.

19-я пех. дивизия заняла подготовительную позицию на участке между Фосс и Самброй. Штаб корпуса расположился в Фосс.

Мало-по-малу стали поступать донесения:

В 8 час. утра доносилось о появлении немецких патрулей у Оноз (Onoz).

В 9 ч. 30 м. утра появилось около 1.500 всадников у С.-Мартен (St. Martin); кроме того, доносилось о движении пехотной походной колонны от Жамблу (Jambloux) на Флерю (Fleurus).

По показаниям местных жителей около 100.000 немцев будто наступают на Шарльруа (Charleroi).

В 10 час. утра несколько взводов улан и около 100 самокатчиков пытались атаковать мост и Тамин (Tamines), но были отбиты. Эта попытка побудила начальника 19-й пех. дивизии усилить охрану моста у Овеле (Avelais) еще вторым баталионом 70-го пех. полка.

По показаниям пленных, впереди фронта будто бы находятся 5 кавалерийских полков (два из них гвардейских), три пех. полка, один егерский баталион и два полка артиллерии. Немецкие батареи выезжали на позиции, занимая командующие над рекой у Овеле высоты Боа-дю-Кюре (Bois-du-Curé)

В 12 ч. 45 м. вечера началась атака немцев на Оделе, сильно обстреливаемой немецкой артиллерией. Находившийся там командир полка оказался вынужденным отвести главные силы гарнизона на 500 м. назад. В 2 ч. 45 м. по полудни немецкими войсками был занят мост и началось постепенное окружение 70-го пех. полка с запада. Тамин должны были очистить и полк отошел к Арсимону (Arsimont).

В 4 ч. 30 м. по полудня на поддержку был отправлен 72-й пех. полк с категорическим приказанием во что бы то ни стало отбросить немцев обратно за реку. К вечеру полк повел атаку на Овеле, но не смог продвинуться и был вынужден отойти назад в направление на Арсимон и Еземон (Aisemont). 71-й пех. полк понес потери: 16 офицеров и 560 солдат убитыми и ранеными.

20-я пех. дивизия в этот день участия в бою не принимала, к вечеру расположилась в районе Эзо-Пресль (Aiseau-Presles).

После отхода 71-го пех. полка немцы повели наступление на Арсимон и заняли его в 9 час. 15 м. вечера. 19-я пех. дивизия отошла и заняла гребень высот, что к югу от Эземона (Aisemont) и севернее Фосса. Мостовые переправы у Гам-с.-С. (Ham-s.-S.) и восточнее этого пункта были заняты французами.

Такова была обстановка, когда штаб армии отдал приказ I-му и III-му арм. корпусам оказать поддержку X-му арм. корпусу, но к этому времени I-й арм. корпус не был еще смещен, а III-й арм. корпус сам вел жестокие бои. В 10 час. вечера командир X-го арм. корпуса получил донесение о том, что 5-я пех. дивизия отогнана от Розели (Roselies). Командир 38-й пех. дивизии доносил, что вследствие понесенного большого урона в офицерском и унтер-офицерском составе бригада не в состоянии больше защищать Эземон (Aisemont) и вынуждена поэтому отойти к Кортиль-Мазе (Cortil-Mazet) (севернее Фосс).

III-му арм. корпусу помимо общего приказа по 21-ое августа было отправлено еще следующее дополнительное указание:

а) быть готовыми к переходу в наступление;

б) быть в состоянии воспрепятствовать развертыванию противника южнее Самбры;

в) быть в готовности поддерживать вправо X-й арм. корпус, а влево XVIII-й арм. корпус, наступлением во фланг;

г) не допускать вторжения неприятельской конницы через мосты Самбры.

Категорически запрещалось выдвигать к долине Самбры больше сил, чем это было необходимо для противодействия неприятельской разведке.

21-го августа, в 5 ч. 25 м. вечера, командир корпуса получил еще одно приказание:—„Занять мосты усиленными постами, как только будет отдан приказ об атаке на участке между Намюром и Нивель (Nivelles)".

Отдавал ли штаб армии себе ясный отчет в том, как могут быть выполнены одновременно столь противоречивые приказания? Это лишний пример черезчур детального французского приема отдачи приказания, на что мы уже ранее неоднократно указывали, как и на те последствия, которые отсюда вытекают.

5-я пех. дивизия 21-го августа заняла переправы через Самбру от Тамина (Tamines) до Шарльроа (Charleroi); 6-я пех. дивизия была оттянута назад и расположилась в районе Вильер-Потери (Villers-Poterie); 38-я пех. дивизия находилась еще дальше позади.

20-го поступило донесение о том, что немецкая конница подходит к мостовым переправам через Самбр. Кроме того, 21-го местные жители показали, что неприятельская колонна в составе всех родов войск наступает от Гюи (Huy) на Варерен (Wareren); колонна двигается под фланговым прикрытием крупных сил, наступающих через Безе (Beuzet) и Тонгрин (Tongrinne). Повидимому, это была та колонна, про которую доносилось X-му арм. корпусу, что она двигается от Жамблу (Jembloux) на Флерю (Fleurus).

После полудня немецкая конница, поддержанная пехотой, повела наступление от Вье—Кампинер (Vieux—Campinaire) и Жилли (Jilly) на Пон-де-Лу (Pont-de-Loup). После полудня и к вечеру произошли бои из-за обладания мостами; мало-по-малу все новые и новые французские силы по баталионно бросались в бой, но несмотря на это немцы завладевали переправой за переправой. В 7 ч. 30 м. вечера был занят мост у Розели (Roselies), Шателе (Châtelet) и Эзо (Aiseau) были потеряны, связь с X-м арм. корпусом прервана. К этому времени 20-я пех. дивизия выступила к Эзо (Aiseau).

Кавалерийский корпус Сордэ был оттеснен наступающими немецкими частями на Монсо-с.-С, Фонтэн-л'Эвек, Андерлю (Monceau-s-S, Fontaine-l'Evêque, Anderlues). В 5 час. вечера на помощь сильно теснимому кав. корпусу была на автомобилях отправлена II-я пех. бригада (III арм. корпус), но она прибыла только к 10-ти час. вечера, заняла позицию по линии Фонтэн-л'Эвек-Андерлю. Кавалерийский корпус в течение последующей ночи, в 1 ч. утра, отошел в южном направлении.

XVIII арм. корпус к вечеру 21 августа достиг линии Гам-с.-Гер-Гозе-Тюэн (Heam-s.-Hure—Gozée—Thuin) и начал окапываться. На гусарский полк совместно с выдвинутыми отрядами пехоты была возложена охрана мостовых переправ через Самбр на участке от Маршьен-о-Пон до Тюэн (Marchienne-au-Pont—Thuin).

К 21-му августа положение Намюра значительно ухудшилось[41]). В 10 ч. утра началась бомбардировка, которая велась одновременно как против фортов восточного фронта (Андоа, Мезере, Маршовелет и Коньеле (Andoy, Maizeret, Marchovelette, Cognelée), так и против промежуточных позиций и позади лежащей местности. Сначала огонь велся очень интенсивно; тяжелые мортиры и гаубицы обстреливали форты, а тяжелая полевая артиллерия—промежуточные линии и опорные пункты. К вечеру на форту

Мезере (Maizeret) насчитывались многочисленные попадания, но броня не особенно сильно пострадала. Зато форт Андоа (Andoy) пострадал очень сильно; многие брони были пробиты и магазины частью разрушены. На форту Маршовелет (Marchovelette) остались только годными к бою одна 12 с./м. и две 5,7 с./м. броневых башни. На всех трех фортах телефонная связь оказалась прерванной. Форт де-Коньеле (de-Cognelée) за то пострадал очень мало.

Английская армия 21-го августа находилась еще на марше к Мобежу (Maubeuge) и достигла район Ландреси-Ле-Като (Landrecies-Le-Cateau).

События от 21-го явились, как это откровенно признает Гамото, для штаба 5-й французской армии неожиданностью; штаб расчитывал 22-го атаковать немцев, но был накануне атакован ими. Оба выдвинутые к Самбре корпуса понесли значительный урон, потеряв несколько мостов через Самбру.

В 4 ч. вечера штабом армии в Шимэй (Chimay) был отдан на 22-е августа следующий приказ по армии: I-му арм. корпусу (с приданной к нему 8-й пех. бригадой), как и X-му и III-му корпусам 22-го после полудня атаковать Намюр с запада. III-му арм. корпусу выделить африканскую дивизию, которой надлежит поступить в армейский резерв. XVIII-му арм. корпусу, как и обоим рез. дивизиям удерживать противника на линии Гам-сюр-Гэр—Фонтэн-л'Эвек (Ham-sur-Heure—Fontaine-l'Evêque) и обеспечить связь с английской армией.

После того, как приказ был уже разослан, генерал Ланрезак запросил главную французскую квартиру—в какой день 5-я армия должна перейти Самбру. Он указывал, что если переправа состоится 22-го, то армия подвергнется опасности изолированного боя. Но для того, чтобы вести бой совместно с англичанами, переправа должна быть отложена до 24-го. К 7-ми час. вечера был получен ответ, что ему представляется полная свобода действий и выбор соответствующего момента для начала атаки. Уклончивость ответа и желание взвалить ответственность на плечи командующего армией не могут быть оправданы ничем, тем более, что командующий 5-й армией не имел никакой возможности оказать то или другое влияние на действие английской армии. Помимо того, высшее французское командование, оценивая общее положение, могло легче и лучше судить о том, когда именно наступит наиболее подходящий момент для начала атаки 5-й

армии. Во всяком случае приказ по 5-й армии от 21-го августа являлся для I-го корпуса невыполнимым, ибо смена его 51-й рез. дивизией ни в коем случае не могла 22-го состояться так рано, чтобы корпус в тот же день был бы в состоянии занять исходное для атаки положение, не говоря уже о том, что войска вступили бы в бой утомленными.

22-ое августа.

В ночь на 22-е августа немцы продолжали бомбардировку фортов Намюра, и также перенесли огонь на форт Дав (Dave) на восточном берегу Мааса. В 10 час. утра, по прибытии в Намюр подкрепления в количестве трех французских баталионов (два баталиона 45-го пех. полка и один бат. 141 пех. полка) под общей командой генерала Манжен, была произведена вылазка, закончившаяся, однако, неудачно. К вечеру форт Мезере был совершенно разрушен и очищен гарнизоном. На форту Маршовелет была выведена из боя последняя броневая башня.

I-й арм. корпус был сменен 51-й рез. дивизией только к вечеру 22-го августа. 2-я смеш. бригада оставалась на своей старой позиции у Сар-С. Лоран (Sart-St. Laurent) и удерживала мосты у Флорифукс (Floriffoux) и Флореф (Floreffe) вблизи фортового пояса.

В ночь, в 1 час. 45 утра, X-м арм. корпусом был отдан приказ о наступлении, согласно которому должны были наступать:

19-я пех. дивизия—на рассвете в направлении на Арсимон-Оделе (Arsimont-Audelais); артиллерия у Кортил-Мазе (Cortil-Mazet) севернее Фосс (Fosse);

20-я пех. дивизия—на Таминь (Tamines), выступление в 3 ч. 30 м. утра; артиллерия севернее Ле Ру (Le Roux);

37-я пех. дивизия—поддерживает наступление 19-й пех. дивизии.

Неудавшаяся ночная атака 74-го пех. полка III-го арм. корпуса вскоре стала известна.

В первую очередь, в 5 ч. 30 м. утра, одновременно с частями 5-й пех. дивизии, перешла в наступление, в направление на Фализоль (Falisolle), 20-я пех. дивизия. Фализоль и Эзо были взяты, но около 9 час. 5-я пех. дивизия потерпела у Розели (Roselies) поражение и отошла; вследствие этого было приостановлено и наступление 20-й пех. дивизии.

19-я пех. дивизия продвинулась до Арсимона (Arsimont), но вследствие сильного артиллерийского огня противника не смогла дальше продвигаться и была вынуждена отойти и занять прежнее исходное положение. По желанию начальника 19-й пех. дивизии было приказано перейти в наступление 3-му зуавскому полку 37-й пех. дивизии, которое также было отбито с большими для полка потерями.

Положение X арм. корпуса в связи с событиями в III-м арм. корпусе настолько осложнилось, что он оказался вынужденным в 11 час. утра начать отход. Сперва отошла в район к северу от Ле-Ру (Le Roux) 20-я пех. дивизия, а вслед за ней было приказано отойти в район севернее Фосс (Кортиль-Мазе) (Cortil-Mazet) и 19-й пех. дивизии. Во время этого отхода приказанием 37-й пех. дивизии, перешли в контр-атаку в направлении на Арсимон четыре батальона африканских стрелков, но были, как это заранее можно было предвидеть, с большими потерями отбиты.

После полудня немцы перешли в наступление, под напором которого X арм. корпус должен был снова отступить, а именно:

19-я пех. дивизия на Фосс—Витриваль (Foss—Vitrival).

20-я „ „ Сар-Эйсташ (Sart-Eustache).

К 7-ми часам вечера корпусу пришлось откатываться еще дальше назад, т. к. 37-я пех. дивизия не была в состоянии восстановить положение, после того, как несколько ее пехотных полков во время частично произведенных контр-атак, понесли большие потери под огнем противника. 19-я пех. дивизия отошла на позиции южнее Фосс-Витриваль, а 20-я первоначально в район Деван-ле-Боа—Гуньи (Devant-les-Bois—Gougnies) а впоследствии даже до Мете—Биэм (Mettet—Biesme).

X-й арм. корпус в этих боях сильно пострадал [42]). Бросание отдельных полков в бой для отражения атак живо напоминает приемы французской тактики в первые дни боев 1870 г., где у Верта (Wörth) таким же образом и с такими же результатами были брошены в бой африканские полки.

Из состава III-го арм. корпуса 5-я пех. дивизия, перешедшая в наступление на Розели, была, однако, оттеснена на линию сев. Пресл (Presles)—высота к северу от Ловераль (Loveral). Левее—была расположена 6-я пех. дивизия (без одной бригады). В 9 ч. 45 м. утра немцы произвели атаку и ворвались на позицию, занимаемую 5-й пех. дивизией. 38-я пех. дивизия должна

была оказать помощь, с какой целью 73-й пех. бригада совместно с несколькими баталионами 5-й пех. дивизии перешли в контр-атаку, но последняя была отбита.

В виду начавшегося отхода X-го корпуса, попытка еще раз задержаться у Пресл не увенчалась успехом. В 5 ч. 45 м. вечера III-м арм. корпусом был получен приказ об отходе до Налин (Nalinnes) и Тарсьена (Tarcienne).

XVIII арм. корпус находился со своей 36-й пех. дивизией на линии Гам-сюр-Гер—Гозе—Тюэнь (Ham-s.-Heure—Gozée—Thuin), имея передовые части у переправ через Самбру от Маршьен-о-Пон—до Тюэня (Marchienne-au-Pont—Thuin). Положение III-го арм. корпуса становилось критическим, попытка артиллерии остановить своим огнем наступающих со стороны Шарльруа (Charleroi) немцев, не удалась. Пробившаяся в Бомон (Bomont) 69-я пех. бригада была отправлена в Налин в распоряжение III-го арм. корпуса. Другая бригада 35-й пех. дивизии перешла в район Монтиньи—С.-Кристоф (Montignies—St.-Christophe) для охраны переправ через Самбру у Фонтэн—Вальмон (Fontaine—Valmont) и Мерб-ле-Шато (Merbes-le-Château).

Отправленная на поддержку кавалерийского корпуса Сордэ II-я пех. бригада ввязалась ночью в упорные бои и понесла большие потери; до вечера 22-го августа она еще оставалась в районе к северу от Самбры, но потом отошла через Лобб (Lobbes), где и поступила в распоряжение III-го арм. корпуса. Кавалерийский корпус ночью же отошел к Мерб-ле-Шато (Merbes-le-Château), где стал на охрану мостов у Мерб (Merbes) и Эркелинн (Erquelinnes). В течение 22-го числа он, взорвав мост, отошел за Самбру. Оставив арьергардные части у реки, кавалерийский корпус отошел в район Монтиньи С.-Кристоф—Берсильи Л'Аббеи (Montignies—St.-Christophe—Bersillies—l'Abbaye).

4-я группа рез. дивизии получила только 22-го августа в в 9 ч. вечера приказ о наступлении к Самбре—левым флангом на форты Мобеж (Maubeuge), а правым—на дорогу Сольр—Монтиньи—С.-Кристоф (Solre—Montignies—St.-Christophe). В 10 ч. утра 23-го августа резервные дивизии подходили к Самбре.

Французы остались недовольными действиями 5-й армии 22-го августа. Оно и понятно: и здесь мы видим, что все сражение, в сущности, выливается в форме отдельных, разрознен-

ных боев. Вину, главным образом, стараются взвалить на подчиненных начальников. Для характеристики приведем следующий пример: „Во время доклада генерала Деффорж (X арм. корпус) генералу Ланрезаку о ходе боя, последний заметил, что корпусу не следовало бы наступать в долину Самбры. Генерал Деффорж на это ответил: „Дивизия Бое от меня ускользнула". Стремление дивизии к Самбре, в силу отданных главной квартирой, как и командующим 5-й армии, приказов о наступлении, являлось вполне естественным, тем более, что всем была ясна цель—возможно скорее переправиться через реку. Главное, чего недоставало и что могло бы удерживать от распыления сил—это недостаточно твердое и уверенное управление войсками во время боя. Снова принимали активное участие в бою из четырех только два арм. корпуса; если считать резервные дивизии, то из пяти. В конце концов пришли к выводу, что причиной поражения не являлось численное превосходство сил. Ганото пишет, что по поводу происходивших в эти дни событий генерал Ланрезак выразился [43]):

—„У меня создалось впечатление, что противником было введено в бой не больше войск, нежели у нас; хотя возможно, что поблизости у него имеются крупные резервы". Из числа немецких частей с востока на запад были установлены: гвардия, X-й, VII-й арм. корпуса и несколько резервных частей; о присутствии целых резервных корпусов, повидимому, к 22-му ничего положительного еще не знали.

Далее Ланрезак говорит:

„5-я армия во время боя пострадала, но не вышла из строя. Получая сильные удары, она таковые наносила и противнику. Отходом в открытую местность, при энергичном участии артиллерии она еще в состоянии задерживать немцев. Отстаивая шаг за шагом местность, наши войска снова сорганизуются и будут вскоре в состоянии перейти в контр-наступление".

Во всяком случае, к вечеру 22-го августа в штабе верховного командования были того мнения, что I, X и III-й арм. корпуса на 23-е смогут отстоять свои позиции; XVIII арм. корпус придвинулся ближе к III-му корпусу. X-му корпусу должны были оказать помощь с целью дать возможность его частям привести себя в порядок. Было решено поджидать прибытия на фронт резервных дивизий и обоих арм. корпусов английской армии.

3. 23-е августа.

(Карта 5).

Сопротивление Намюра близилось к концу. Прибывшие 22-го августа французские подкрепления оказались недостаточными, вследствие чего начальник 4-й бельгийской армейской дивизии ночью на 23-е принял решение воспользоваться единственно оставшейся свободной дорогой через трехугольник Самбра—Маас и 23-го начать со своими войсками отход. Отступление в течение дня протекало беспрепятственно; в полночь с 23/24 дивизия расположилась биваком у Биуль (Bioul) и Арбр (Arbre). Арьергард был 24-го у Эрметон-сюр-Бьер (Ermeton-sur-Biert) окружен немцами и взят в плен. Около 12.000 человек через Мариембург достигли Франции и были оттуда отправлены на присоединение к бельгийской армии в Антверпен. В тот же день после упорного боя немцы заняли Намюр.

К утру 23-го форт Маршовелет был совершенно разрушен; к полдню форт Коньеле был занят немцами. Остальные форты вскоре пали, последний из них пал 25 августа.

Несмотря на критическое положение Намюра генерал Ланрезак не покидал надежды на переход в наступление.

Из состава I-го корпуса 1-я пех. дивизия сосредоточилась у Сар-С. Лоран (Sart-St. Laurent), где 2-я пех. бригада уже занимала позицию.

8-й пех. полк (под начальством командующего бригадой полковника Патен [44]) образовал у Биуль (Bioul) корпусный резерв.

2-я пех. дивизия (без 8-го пех. полка) в 9 ч. 30 м. утра получила приказание перейти в район С.-Жерар (St. Gérard); в окрестностях Грокс—С.-Жерар (Graux—St.-Gérard) она соединилась с пятью батальонами 37-й пех. дивизии; эта группа заняла исходное положение для действия во фланг наступающим на Метте (Mettet) немцам (гвардейский корпус). Далее к северу должна была наступать 1-я пех. дивизия. Артиллерийская подготовка была уже закончена и генерал Делиньи (начальник 2-й пех. дивизии) собирался отдать приказание перейти в атаку, как неожиданно, недолго до полудня, был получен приказ о приостановке дальнейшего наступления.

Между тем некоторым частям 3-й немецкой армии удалось переправиться через Маас у Динана и Гастьера (Hastière).

Навстречу немцам был сперва брошен 8-й пех. полк, а потом двинута 2-я пех. дивизия (без одного полка пехоты) из рай-

она Грокс-С.-Жерар (Graux-St.-Gérard) на Морвиль-Анте (Morville-Anthée); дивизия поздно ночью достигла Морвиль, где и заночевала.

X арм. корпус приказал 37-й пех. дивизии занять линию Грокс—Метте—Ванье (Graux—Mettet—Vagnée) 19-й пех. дивизии сосредоточиться в районе Фюрно—Эрметон-сюр-Бьер (Furnaut—Ermeton-sur-Biert); 20-я пех. дивизия была расположена левее; повидимому, она находилась еще в окрестностях Скри.

До полудня немецкая артиллерия открыла сильный огонь по французским позициям; предполагали, что началась артиллерийская подготовка атаки, но вскоре после полудня огонь прекратился. Первоначально оба противника спокойно оставались на своих позициях; и только к вечеру немцы перешли в атаку; французы были оттеснены к дороге Біуль—Фрер (Bioul—Fraire).

III-й арм. корпус получил приказание держаться на линии Ганзинелль—Тарсьен—Налин (Hanzinelle—Tarcienne—Nalinnes); последняя была занята:

5-я пех. дивизия—севернее Ганзинелля (Hanzinelle).
38-я „ „ „ у Тарсьена (Tarcienne).
6-я „ „ „ южнее Налина (Nalinnes).

До полудня немцы наступали вяло, но около 4-х часов повели крайне энергичное наступление и отбросили 6-ю пех. дивизию из долины О-д'Гер (Eau-d'Heur). Произошла большая путаница и замешательство; последнее приписывается уходу штаба корпуса из Шастра (Chastres) в Силенриекс (Silenrieux). Весь корпус отошел назад. 38-я пех. див. снова задержалась между Сомзе (Somzée) и Ив-Томзе (Yves-Tomzée).

XVIII арм. корпус, усилив 36 пех. дивизию придачей к ней II-ой пех. бригады, отдал приказание удерживать позицию на участке от О-де-Гер до Фонтэн—Вальмон (Eaux-d'Heure—Fontaine—Valmont). 35 пех. дивизия находилась позади левого фланга в резерве с охранением Самбры. В 11 час. немцы атаковали мост у Лоб (Lobbes) и после 4-х часового боя овладели им. К вечеру в руки немцев также перешли Марбе и Тозе (Marbaix—Tozé). Из-за обладания мостом у Фонтэн—Вальмон произошел горячий бой. К 9 час. вечера наступило затишье. Около полуночи XVIII арм. корпус занимал следующее положение:

Штаб корпуса в Бомон (Beaumont).
36-я пех. дивизия—в районе Тюильи—Стре (Thuillies—Strée),
11-я „ бригада— „ „ Раньи (Ragnies),
35-я „ дивизия— „ „ Леер-е-Фосто (Leers-et-Fosteau).

Немного спустя корпусом было получено приказание отойти еще дальше назад, левым флангом—в район Клермон (Clermont); связь с III-м арм. корпусом была восстановлена около Валькур (Valcourt).

Кавалерийскому корпусу Сордэ 23-го августа было приказано поспешно перейти на левый фланг английской армии. Корпус намеревался перейти севернее Мобежа (Maubeuge), но около 6 ч. вечера 23-го получил сообщение от коменданта крепости о том, что дорога, вследствие отступления английской армии, находится под обстрелом. В виду этого генерал взял направление на Бофор (Beaufort), куда корпус прибыл поздно ночью.

4-я группа резервных дивизий расположилась на позиции у Самбры, 69-я рез. дивизия—вправо, 52-я—влево. Офицер для связи от армии доносил в 5 час. вечера, что XVIII арм. корпусом отдан Леер-е-Фосто (Leers-et-Fosteau), что резервным дивизиям приказано перейти в наступление в направлении на Тиримон. (?) В силу этого 69-я рез. дивизия выступила на Тиримон—Бузиньи (Thirimont—Bousignies), а 53-я на Кузольр.

К вечеру 23 августа окончательно выяснилось, что 5-я армия разбита, и что единственным спасением от полного разгрома являлось немедленное отступление. Генерал Ланрезак остановился на этом решении, но во Франции его сильно упрекают в том, что он израсходовал свои боевые силы введением их в бой не цельной массой, а по частям; во вторых, отдавал приказания о наступлении, вместо того, чтобы встретить противника на оборудованных на скорую руку позициях, пока не подойдет подкрепление, при содействии которого, с одной стороны—3-я и 4-я армии, а с другой—английская, смогли бы перейти в наступление.

Прорыв немцами у Мааса фронта 51-й рез. дивизии вызвал очень тяжелые последствия. То, что она не окажется в состоянии выдержать более или менее серьезное нападение на сильно растянутом вдоль берега, 30 клм. участке между Намюром и Живе, наверно заранее знал и штаб 5-й французской армии. Приказание о смене I-го арм. корпуса могло быть отдано только в предположении, что 4-я армия 22-го августа настолько продвинется вперед на восточном берегу Мааса, что оборона реки значительно облегчится. Но французский план был построен на слишком аккуратном расчете: 22-го наступление 4-й армии через Семоа, и после полудня 51-я рез. дивизия уже должна была сменить части I-го арм. корпуса на Маасе. Малейшей неудачей создалось бы

временно для правого фланга и тыла 5-й армии критическое положение. Повидимому, во французской главной квартире были настолько уверены в успешности задуманной операции, что даже не допускали мысли о возможности немецкого прорыва в этом пункте. Направленный удар из-за Мааса легко мог бы 23-го повлечь за собой полный разгром 5-й армии, сила сопротивления которой была уже значительно надломлена боями 21-го и 22-го августа.

Генерал Ланрезак после боев в треугольнике Самбра—Маас был отрешен от командования 5-й армией. Командование его армией оставляло желать многое; главное отсутствовала ясность и определенность решений: хотел ли он 21—22 августа действительно атаковать и отбросить противника, или же содержание приказов являлось только пустым разглагольствованием, а не проявлением твердой воли? Трудность положения 5-й армии увеличилась не только одной неопределенностью ответа полученного вечером 21-го от высшего французского командования на запросы генерала Ланрезака, но и тем обстоятельством, что армии приходилось оперировать на пространстве, по размерам своим далеко превосходящим наличные силы ее. Пояс фортов Намюра и Мобежа (Maubeuge) друг от друга удалены на расстояние 55 клм.; для армии, которая могла ввести в бой всего только двенадцать дивизий, это слишком много. Опасность не уменьшалась бы и в случае прибытия английской армии в Мон на день или два раньше, ибо этим нисколько не сократилось бы пространство, которое должна была прикрывать 5-я французская армия. Фронт был сокращен после прибытия английской армии в Нивель.

Таким образом, генерал Жоффр поставил 5-й армии задачу, которая не могла быть выполнена имеющимися в ее распоряжении силами. К тому же следует прибавить уже вышеупомянутый недочет, а именно: отсутствие руководства, которое могло бы об'единить и направить деятельность всех трех, находящихся западнее Мааса, армий (бельгийская, английская и 5-я французская).

Приказ об отступлении 24-го августа и в связи с ними дополнительно отданные французским высшим командованием распоряжения создали и в эти дни новое положение на западном театре военных действий.

IX. События в английской армии и в армии генерала д'Амад.

22-го и 23-го августа.

(Карта 4 и 5).

К вечеру 22-го августа английская армия [45]) стала на позиции у Мона; в своем отчете от 2-го сентября сэр Джон Френч пишет следующее по этому поводу:

„Занимаемые позиции проходят вдоль линии канала Конде на запад и через Мон (Mons) и Бэнш (Binche) на восток, в частности: участок от Конде до Мона (вкл.) был предназначен для II-го корпуса, а участок вправо от него, начиная от Мона, занимал I-й корпус. 5-я кав. бригада расположилась в Бэнш (Binche). Ввиду неприбытия моего III-го арм. корпуса я предполагал кавалерийскую дивизию задержать как можно дольше в качестве резерва с тем, чтобы впоследствии использовать ее на своем правом фланге или же для оказания поддержки в другом угрожаемом пункте. Ведение разведки было возложено на авангард и 5-ю кав бригаду под общее руководство бригадного генерала сэра Филиппа Четвод; в помощь ему я приказал генералу Алленбай выделить несколько эскадронов. В течение 22-го и 23-го выдвинутые эскадроны работали отлично, некоторым из них удалось проникнуть вплоть до Соаньи и выдерживать ряд удачных серьезных столкновений.

Согласно приказа генерала Жоффра 5-й французской армии от 21-го августа, английская армия должна была через Соаньи (Soignies) наступать на Нивель. Но вместо этого английский маршал занял чересчур растянутую для его слабых сил позицию. [Брей—Мон—Конде (Brey—Mons—Condé) — 35 клм] [46]). По всей вероятности вечером 22-го ему стало уже известно о занятии немцами 20-го Брюсселя, и по доносящейся с востока артиллерийской канонаде он, без сомнения, мог судить о начавшемся к югу от Самбры бое 5-й французской армии. Как это впоследствии выяснилось, со стороны маршала Френча не было принято никаких шагов к выяснению через своих офицеров для связи о происходившем в соседних армиях (бельгийской, 5-й французской и армии генерала д'Амад); маршал Френч спокойно ожидал, что

его ориентирует французское командование. Английский маршал даже не позаботился организовать сколько нибудь сносную разведку впереди собственного фронта. Вместо того, чтобы выдвинуть свою сравнительно многочисленную, по отношению к силам прочей армии, конницу в сторону наступления армии и туда, где ей угрожала наибольшая опасность, он высылает на правый фланг к Бэнш (Binche) только одну бригаду, оставив почти всю кавалерийскую дивизию позади. Вся разведывательная деятельность английской конницы свелась к высылке нескольких эскадронов; достижение последними Соаньи (Soignies), на расстоянии 15 клм. от позиции Мона (Mons), по мнению командующего, явилось уже прекрасной работой. Повидимому, маршал Френч опасался только за свой правый фланг; он был далек от мысли, что немецкое правое крыло через Брюссель могло повести наступление далее на запад и что для его армии создается новая угроза со стороны долин Дандр (Dendre) и Шельды. Он упускает время для разведки перед фронтом своего II-го корпуса в направлении на Ат (Ath) и Лёз (Leuze) и не принимает никаких мер для выяснения обстановки к северу от Турнея (Tournai). Эти упущения не остались без последствий.

Относительно событий 23-го августа в своем отчете от 11-го сентября маршал Френч пишет следующее:

„23-го августа, 6 час. утра, я собрал командиров I-го и II-го корпусов и кавалерийской дивизии вблизи места исходного положения и ознакомил их с общим положением союзников, как и с планами, насколько это мне было известно, генерала Жоффра. Я остановился на более подробном разъяснении обстановки, создавшейся на нашем фронте. Из поступивших от главной французской квартиры сообщений я узнал, что впереди меня находился один, много два, армейских, возможно, и один кавалерийский, неприятельских корпуса. Донесения относительно обходного движения противника не поступало. Мои разведывательные отряды нигде не натыкались на неожиданное сопротивление со стороны противника, донесением же моих летчиков подтвердились мои предположения. К 3-м час. вечера [47]) в воскресенье, стали поступать донесения о подготовляемой противником атаки линии Мона, при этом подчеркивалось, что наиболее угрожающее положение создается для правого фланга на участке Мон—Брей (Mons—Brey). Командир I-го корпуса оттянул свой фланг назад, заняв высоту южнее Брей, а 5-я кав. бригада очистила Бэнш с целью

продвинуться немного к югу; после ее ухода Бэнш был занят противником. Правый фланг 3-й дивизии под командой генерала Гамильтона находился у Мона в довольно опасном положении, поэтому я приказал командиру II-го корпуса не задержаться долго на этих позициях, но начать из центра отход за Мон, что и было исполнено до наступления темноты.

Между тем, около 5-ти час. вечера я получил от генерала Жоффра довольно неожиданную телеграмму, в которой сообщалось, что перед моим фронтом сосредоточено не менее трех немецких армейских корпусов, а именно: один резервный, IV-й и V-й корпуса, а II-й немецкий корпус намеревается совершить обходное движение в направлении на Турнэ (Tournai). Одновременно он мне сообщил, что находящиеся на моем правом фланге две резервных французских дивизии и 5-я французская армии отступают и что переправы через Самбру между Шарльроа (Charleroi) и Намюром заняты накануне немцами".

Остановимся более подробно на приведенном описании. Во-первых, непонятно — почему английская армия оставалась на своих позициях до полудня 23-го августа, после получения вечером 22-го, самое позднее 23-го рано утром, от главного французского командования сообщения о том, что против нея не находятся численно превосходные силы противника. Из приказов по 3-й, 4-й и 5-й французским армиям видно, что 21-го предполагался переход левого французского крыла в общее наступление, которое 22-го уже началось. Обстоятельство, что 23-го уже можно было предвидет, что предпринятое наступление заранее обречено на неудачу, маршал, конечно, не мог знать, так как, само верховное французское командование к этому времени не отдавало себе еще ясного отчета о создавшемся положении. Поэтому английская армия, оставаясь в рамках общих интересов в целом, должна была исполнить поставленную ей задачу, продолжать начатое наступление на Соаньи—Нивель (Soignies—Nivelles). Но мы никогда не наталкиваемся на указание, что английская армия намеревалась продолжать свое наступление. Далее, незаметно было с ее стороны стремления установить контакт с 5-й французской армией. Благодаря этому получился между Самброй и Бэнш (Binche) опасный прорыв, через который немцы могли бы беспрепятственно проникнуть, чем, без сомнения, создалась бы сильная угроза для правого фланга английской армии.

В описании маршала Френча сражение при Мон рисуется в таком виде, что будто бы больше маневрировали, нежели сражались. В действительности же правое английское крыло было немцами опрокинуто. В опубликованной истории войны, издаваемой „Таймсом", в особенности подчеркивается опасность положения дивизии Гамильтона (3-я), к моменту нахождения ее в выходящем углу и к северу от Мона. Командир II-го корпуса (Смис—Дорьен), однако, не считал создавшееся положение для себя опасным, ибо он после начала сражения, примерно около 3 час. вечера, сообщает командиру I-го арм. корпуса (Дуглас Хег): „Сражение будет выиграно, если пришлете только один или два баталиона". Генерал Хег пошел навстречу этому пожеланию и прислал целых три баталиона, но несмотря и на это, сражение было проиграно. Одна лишь мысль о том, что „один или два баталиона" смогут оказать какое либо влияние на исход такого сражения, показывает только, какое своеобразное представление имели английские генералы о современной войне. Эти представления являются следствием службы в колониях.

Вина в том, что английское командование до вечера 23-го августа оставалось в неведении относительно происходящего в 5-й французской армии, падает не только на маршала Френча, но в равной мере и на французское высшее командование, которое в критические дни 22-го и 23-го августа, вообще, проявляло недостаточно энергии, чтобы оказать хоть какое нибудь влияние на ход событий.

Кажется странным, что маршалу Френчу ничего не было известно о том, что к вечеру 22-го немецкие передовые отряды в районе Турнэ—Антоань (Tournai—Antoing), вошли в соприкосновение с передовыми постами армии генерала д'Амад. 23-го августа, в 1 час дня, т. е. на целых четыре часа раньше получения в штабе английской армии донесения о намечающейся угрозе обходного движения через Турнэ, 82-я французская территориальная дивизия была оттеснена к Антоань—Турнэ. Расположенная на границе к востоку от Лилля 81-я терит. дивизия вынуждена была также отойти к Кизоань (Cysoing), куда 23-го прибыла и 88-я тер. дивизия. К вечеру 22-го августа положение английской армии было таково, что единственным выходом осталось—начать отступление. По этому поводу маршал Френч пишет:

„В предвидении возможности быть выбитым из занимаемых у Мона позиций, я заранее приказал обрекогносцировать новую

позицию позади первой. По своему положению она вправо упиралась в крепость Мобеж (Maubeuge), на запад доходила до Жанлень (Jenlain), юго-восточнее Валансьена (Valenciennes). Строения и не снятый хлеб сильно стесняли обстрел и мешали производству окопных работ, вследствие чего позиция не могла считаться особо благоприятной. За то предоставлялся выбор хороших артиллерийских позиций. Когда стали поступать сведения о начавшемся отходе французов и надвигавшейся со стороны немцев угрозы для моего фронта, я приказал летчикам проверить эти сведения; в результате вновь полученных данных—я решил на рассвете 24-го начать отход на позиции у Мобежа. В течение ночи и на рассвете происходили бои по всему фронту...".

Начавшимся отходом и на этом фронте западного театра создавалось новое положение.

X. Конец.

Рассматривая в целом стратегическое развертывание союзников и вытекающие из этого первые события на западном театре военных действий, создается общее впечатление, что война в политическом и дипломатическом отношениях была прекрасно подготовлена, но само орудие войны, армия — во всех западных государствах не стояла на высоте требований, предъявляемых высокими целями поставленной задачи.

Высшее командование, об'единенное в руках Жоффра, разработало план войны; хитро задуманный, он не отличался, однако, простотой выполнения; в принятом плане кампании были допущены две крупные ошибки, во-первых, расброска наличных сил по всему фронту, начиная с Бельфора до Льежа, а во-вторых, успех выполнения был построен на расчете возможных ошибок в действиях противника.

Создается впечатление, что в Бельгии была подготовлена большая западня: небольшая бельгийская армия должна была служить приманкой, завлекающей немцев через Маас с тем, чтобы дать возможность 3-й и 4-й французским армиям ее прихлопнуть. Но западная немецкая армия не оказалась мышью и в момент, когда западня готовилась прихлопнуть немцев, она распалась: с одной стороны—вследствие ошибочной расстановки, а с другой—составные части ее не были достаточно прочно спаяны между собой. Время разработки плана расстановки за-

падний пока еще не может быть установлено; одно лишь можно с уверенностью допустить, что промежуток времени с момента вручения немецкого ультимативного требования о пропуске немецкой армии до начала развертывания бельгийской армии, было для этого недостаточно.

Подобно верховному французскому командованию, думали и действовали и командующие французскими армиями: во всех их действиях отсутствовала простота; отчасти виною этому явились характер поставленных задач и практикующееся в французских армиях выделение и запаздывание отдельных войсковых соединений; случаи, когда представлялась возможность ввода в бой крупных соединений, не были использованы ни командующими армиями, ни командирами корпусов, ни начальниками дивизий вследствие неуяснения ими создавшейся обстановки. Незначительная английская армия вела войну, если можно так выразиться, исключительно „сама по себе", вне всякой связи с прочими армиями союзников. Причиной всему этому являются не только генералы, ибо и среди них немало умных и талантливых личностей, прославившихся еще до войны своими трудами и деятельностью, но недостаточная подготовка высшего французского командного состава вообще, как и, возможно, своеобразная черта французского национального характера — не желание подчиниться чужой воле — в частности. Война сама по себе требовала от высокопоставленных лиц и вождей в интересах солидарности общей работы продолжительного напряжения сил; плодотворная совместная деятельность всех составных частей армии мыслима только при условии, если старшие начальники, поступаясь своими личными интересами, отдают все свои силы и энергию на служение общей идее. Кроме того, необходимо, чтобы армия была воспитана на началах единства мышления и действий. В прусско-германской армии это направление со времен Гейзенау, Шаренхорста и Рейбера, таким образом еще до Мольтке и великой войны за об'единение Германии, проводилось неуклонно и планомерно. Культивированная в течение целого поколения работа дала в области высшего управления войсками и в эту войну богатые результаты. Другое мы видим во Франции, где частое вмешательство в область подготовки армии отдельных руководящих политических деятелей создавало неблагоприятную для спокойной творческой работы атмосферу. К тому же следует отнести отсутствие единого руководства в во-

просах подготовки командного состава, в особенности офицеров генерального штаба, где с переменой личности начальника генерального штаба менялись не только взгляды, но нередко самые принципы. Нередко случалось, что в ряды высшего командного состава французской армии попадало большое количество генералов, назначение коих было вызвано политическими мотивами, а не их военными дарованиями; некоторые из них, несмотря на всю их энергию, не обладали настолько широким развитием, столь необходимым в деле подготовки боеспособной армии, чтобы охватить общую обстановку.

Не одно только высшее командование, но и солдатские массы по своей подготовке и воинскому воспитанию не отвечали требованиям современной войны; это относится не только к резервным, но и к многим частям постоянной армии. Франция, готовясь совместно с Россией к войне против Германии, приносила в течение долгих лет много жертв и безропотно соглашалась на все военные кредиты и ассигнования по содержанию вооруженных сил. Политики одного не учли, что качество армии не измеряется количеством ассигнуемых кредитов. Бесспорно, каждая сильная нация согласится на тяжести расходов по вооружению и содержанию армии, соответствующей ея положению и ея политическим целям; но несравненно важнее является воспитание каждого отдельного бойца армии, в духе сознания долга и самопожертвования во имя общего блага. Вместо этого во французскую армию были внесены идеи и взгляды, в корне подрывающие основы дисциплины. Последнее было гораздо хуже, нежели недостатки боевой подготовки; в этом отношении, отчасти, и не могли быть пред'явлены войскам серьезные требования, потому что офицеры, требовавшие от своих подчиненных, по мнению политиков, слишком многого, подвергались преследованию.

Все это вместе взятое, порождало среди лучшей части офицерского корпуса не только чувство недовольства, но, что несравненно печальнее, недоверие и упадок духа.

Военная критика не ограничивается только разбором действий начальников и боевой деятельности войсковых частей, но она на первом месте должна стремиться к распознанию причины явлений, скрывающихся в большинстве случаев в укладе внутренней жизни страны и армии, нежели в достоинствах или недостатках каждой из них в отдельности.

Примечание.

[1]) Из критических дней Брюсселя, переживания и наблюдения нейтрального лица Штутгардт и Берлин 1916. стр. 47.

„Берлинским послом в Берлине, бароном Бейенс, была послана к Давиньону телеграмма следующего содержания:

„Вашей телеграммой от 28-го с. м. выражено пожелание, чтобы я сообщал Вам непрерывно о подготовке к мобилизации немецких армий. К счастью, о действительной мобилизиции не может быть пока и речи. Но вчера один военный агент сказал мне, что каждое государство, не возбуждая внимания, принимает до мобилизации военные меры предосторожности; как например, вызов уволенных в отпуск офицеров и солдат, покупка лошадей для артиллерии и зарядных ящиков, производство огнестрельных припасов и снарядов и т. д. Не подлежит сомнению, что подобные меры предосторожности приняты и Германией. Хладнокровие необходимо в той же мере, как и бдительность. Не следует ничего форсировать. Призыв трех сроков службы нашей армии в данный момент, когда делаются отчаянные усилия сохранить мир, показался бы здесь преждевременным и произвел бы невыгодное впечатление".

[2]) Альберт-де-Бассонпьер: La nuit du 2 au 3 août 1914 au ministère des affaires étrangères de Belgique. 2-me éd. стр. 15.

„Приказ о мобилизации был издан 31 июля, 6 час. вечера". Далее говорится из критических дней в Брюсселе (ст. 57), что „приказ о всеобщей мобилизации был опубликован в Бельгии, примерно на 30 часов раньше, нежели в Берлине, где он был обнародован 1-го августа в 5 часов 15 мин. вечера".

[3]) Альберт де-Бассонпьер: La nuit du 2 au 3 août 1914 ст. 15.

[4]) Каждая армейская дивизия состоит из 3—4 смешанных бригад (в составе 2 пехотных полков по 3 баталиона 4-х ротного состава, пулеметной роты, 1-го полевого артиллерийского дивизиона 3-х батарейного состава по 4 орудия в батареи), 1 кав. полка—дивизионной конницы, 1-й арт. полк дивизионной артиллерии, всего—около 14.000—18.500 штыков, 18—24 пулеметов, 500 шашек, 48—60 полевых орудий.

[5]) Кавалерийская дивизия состоит из 2-х кав. бригад, 1 баталиона самокатчиков, 1 конно-артил. дивизиона и т. д. всего—2.500 шашек, 450 самокатчиков, 12 орудий.

[6]) Синяя английская книга, номер 15.

[7]) По данным генерала Паля крепостной гарнизон Льежа состоял (см. La grande guerre sur le front occidental, 1, стр. 243) из 12 взводов полевой пехоты, 4-х крепостных полков—13 б-нов,

4 пулеметных рот, 1 ездящего полевого артиллер. дивизиона (вооруженный 7, 5 с/м. скорострельными пушками), 16-ти б-рей креп. артилер., из коих 4 резервных, 1 саперн. бат. по 4-ре роты; обозной роты.

[8]) К 10 августу перед бельгийскими линиями находилась поддержанная егерскими баталионами немецкая конница. Сообщение бельгийского главного штаба ст. 19.

[9]) Hanotaux, Guerre 1914, V ст. 238; далее Ouy-Vernazodres, Journal d'un officier de cavalerie, стр. 19.

[10]) Мессими был поручик стрелковых частей и подал в отставку с тем, чтобы поступить в палату депутатов. После оставления им министерства он быстро продвинулся по службе; 9-го сентября 1917 года он был произведен Пэнлевеном в генералы военного времени. Пайис 12-го сентября 1917.

[11]) Один из помощников начальника штаба при об'явлении войны назначался начальником генерального штаба (Major-général) при верховном главнокомандующем, а другой—оставался при военном министерстве.

[12]) Иосиф-Яков-Сезар Жоффр родился 12-го января 1852 года третьим в числе одинадцати детей семьи винодела и бочаря в Ривесальте, в восточных Пиринеях. Он посещал гимназию в Перпиньяне и поступил в 1869 г. в Политехническую школу в Париже. Принимал участие в войне 1870-71 года как унтер-офицер и впоследствии окончил курс школы в Фонтэнбло; вторым по выпуску поступил он в инженерные войска. 24-х лет он был вне очереди произведен Мак-Магоном в капитаны; капитаном он отправился в колонии. После 13 летней службы в чине капитана он был произведен в штаб-офицеры и переведен в железнодорожный полк. Жоффр строил в Америке железнодорожную линию в то время, когда им получен был приказ о сформировании колонны для поддержки колонны Бонье, наступавшей на Тимбукту. Но было слишком поздно; на Бонье было совершено нападение, во время которого он был убит, а его отряд рассеян. Но Жоффр продолжал наступать, достигнул и занял Тимбукту (1894). В чине подполковника он был назначен секретарем комиссии изобретений, и построил, в чине полковника, гавань Диего-Сюарез на Мадагаскаре. В чине бригадного генерала Жоффр был назначен комендантом Лилля и командовал затем артиллерийской бригадой. В чине дивизионного генерала он командовал пехотной дивизией, а впоследствии 11-м армейским корпусом в Амьене. С 1910 года он стал членом Высшего Военного Совета и в 1911 назначен начальником генерального штаба и вместе с тем будущим верховным главнокомандующим.

[13]) Результаты следствий процессов о шпионаже в Австро-Венгрии.

[14]) Французская желтая книга № 124; в виде дополнения приведен тот факт, что французский министр по иностранным делам еще 2 августа мог телеграфировать французскому послу в Лондоне:

„Сообщая палате депутатов о предложении, сделанном Вам сегодня сэром Эдвардом Греем, и текст которого приводится в Вашей телеграмме, я добавлю, что мы добились от Англии первоначальной помощи, значение которой для нас крайне ценно.

„Кроме того, я думаю отметить, что помощь, которую Англия намерена оказать Франции для защиты французского побережья или французского торгового флота, будет выражаться—в случае германо-французского конфликта, тоже в поддержке нашего военного флота в Атлантическом океане, как и в Северном-Немецком море и канале. Кроме того, мною будет добавлено, что английские гавани не будут служить базой германскому флоту (Желтая книга № 138)".

Телеграммой от 3 августа французского посла в Лондоне французскому министру по иностранным делам точно выяснился характер английской помощи на море Франции.

„Сер Эдвард Грей уполномочил меня сообщить, что Вами может быть сделано в Парламенте заявление, что им будет дано в Нижней палате раз'яснение о тактике, принятой английским правительством, и что следующее явится важнейшим пунктом его доклада:

„В случае, если немецкая эскадра пройдет через пролив или Северное море и будет крейсировать около Британских берегов с целью нападения на французское побережье или французский военный флот и угрожать французскому торговому флоту, английская эскадра выступит, для оказания французскому флоту своей полной поддержки, начиная с этого момента Англия и Германия будут находиться на положении воюющих между собой держав".

„Сер Эдвард Грей обратил мое внимание на то, что упоминание о возможной операции в пределах Северного моря содержит в себе и гарантии против демонстрации в Атлантическом океане.

„Заявление о вмешательстве английского флота должно рассматриваться Английским правительством, как обязательство. Сэр Э. Грей подтвердил мне последнее и присовокупил, что благодаря этому французское правительство в состоянии дать необходимые раз'яснения палате депутатов". Это согласие было дано, до получения известия о германском ультиматуме Бельгии.

15) Английская синяя книга № 148.

16) Ганото относительно резервн. к-сов, том V, стр. 79.

17) Как иллюстрация положения и настроение наиболее выдающихся общественных деятелей Франции до войны, приведем здесь пояснение военного министра Этьенн, данное им в феврале 1913 года газетным корреспондентам.

„Он восхищен состоянием духа, господствующим в данное время во всех слоях армии. Генералы вызывают в нем полное доверие к себе. В случае возникновения между Францией и ея восточной соседкой войны, наши военные силы не ограничатся

одной только обороной". Корреспондент „Tribune de Génève" прибавил к сему: „Меня уверяют в том, что укрепленные пункты на севере посещаются в данное время английскими офицерами, и что намеченные к занятию, в случае войны, английскими отрядами форты — „будут снабжены английскими боевыми припасами."

С этим следует сравнить следующее сообщение „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" (№ 154 от 1917):

„9 января 1913 года политический директор бельгийского министерства по иностранным делам, барон фон-дер-Эльст, сделал письменный доклад по поводу собеседования с одним французским государственным деятелем; относительно взглядов последнего он сообщает: „Конечно, превосходство французских орудий настолько велико, что немцы в артиллерийском бою вскоре прекратили бы огонь. Силою нашего ураганнаго огня они были бы уничтожены. Они вступили на ложный путь и упорно держатся его. Это лицо уверено в том, что война в скором времени станет неизбежной из-за стремлений Германии распространить свою гегемонию над всей Европой. Каждый француз желает положить конец слишком долго продолжающемуся угнетающему состоянию тревоги и все на чеку. Вмешательство Англии, несмотря на отсутствие письменного договора, фактически до мельчайших подробностей предусмотрено, как будто между обоими державами заключен был договор. Английские отряды высадятся в Кале, Дюнкирхен и Булонь. Положение России лучше, нежели это предполагается. Ея армия в хорошем состоянии и сможет, в случае войны, оказать значительное содействие."

К этому времени относится и последнее сообщение из Петербурга, опубликованное в „Journal de Charleroi" от 27-го февраля 1913 года.

„Петербург 26 февраля. Один из руководителей русского генерального штаба, которого я вчера имел честь встретить, пожелал сообщить мне свои взгляды о создавшемся политическом положении. „Будет ли у нас война, Ваше Превосходительство?". — „Я считаю войну неизбежной. Это является только вопросом времени. Она может разразиться через неделю, через один, возможно лишь через шесть месяцев, но война будет, в этом я ни минуты не сомневаюсь". „Кто же начнет?" „Это зависит от хода событий. С одной стороны, вероятно Австрия, втайне подстрекаемая Германией, слишком далеко зашла, так что ей придется воевать. С другой стороны, на подготовление к войне были истрачены слишком крупные суммы, что заставляет опасаться внутреннего хозяйственного кризиса, могущего вызвать в частях австрийской империи всеобщее недовольство". „Готова ли Россия?" „Больше чем когда либо была. Наши отряды могут, в случае необходимости, через два часа выступить против врага. Вдоль австрийской и немецкой границы сосредоточено нами достаточно сил. Могу Вас уверить, что мы в течение времени, менее 20

минут в состоянии удвоить численность их. И на сей раз нет у нас расстояния до Маньджурии. Теперь победа является для нас вопросом жизни. Мы должны вновь подняться на ступень морального значения, занимаемую нами в Европе до злополучной японской войны". — „Расчитываете ли Вы на Францию?". „У нас достаточно собственных сил, чтобы разбить Австрию. Германия не будет наступать на нашу территорию и ею не будет оказана Австрии военная помощь, в противном случае на шее у них очутятся французы. Французы патриоты в самом широком смысле слова. Они не забыли ни 1870 год, ни Эльзас-Лотарингию. Вследствие сего Франция, чья дружба испытана Россией, неминуемо, придравшись к случаю, перейдет в наступление, как только Германия вздумает тронуться".

18) Генерал Поля определяет (примечание 7) силу бельгийской крепостной армии в 130.000 человек.

19) Шарль Уи-Верназобрес (в начале войны капитан 21-го французского полка, 3-й кавалерийской дивизии) сообщает в своем „Journal d' un officier de cavalerie": без малейшего опоздания, прибыв на станцию нашей выгрузки, немедленно устраиваемся каждый в маленькой деревушке, отведенной ему в двух шагах от бельгийской границы, переступить которую нам запрещено.

Следующие заметки дневника написаны в Антени (Antheny) (17 км. юго-западнее Рокроа—Rocroi). 5-го августа отряд этот совершил рейд через Мезьер (Mézières) Брин-о-Боа (Brigne-aux-Bois) (восточнее Мезьера); 6-го совместно с кавалерийским корпусом Сордэ, вступил в Бельгию—через—Корбион—Бульон (Corbion—Bouillon) и прибыл вечером в Бельво. (Bellevaux).

По этому дневнику можно установить следующие переходы и ночевки.

7 августа: Переход в Фроа-Лье, (Froid-Lieu), 18 кл. юго-восточнее Живе (Givet).

8 „ Переход в Льеж, к которому приблизились на расстояние 12 кл. (?); затем отход, не предприняв каких-бы то ни было действий. Бивак, без указания местности.

9 „ Возвращение в Фроа-Лье, (Froid-Lieu).

10 „ Отход в Фроа-Лье.

11 „ Переход в Невшато, (Neufschâteau) ночевка в Сарт (Sart) 4 км. восточ. Пализель (Paliseul). В этот день французский кавалерийский патруль будто бы встретил в Либин (Libin) французского солдата негра, что дает основание предполагать преждевременное присутствие в Северной Франции африканских войск.

12 „ Продолжение перехода, без сообщения о том, был ли достигнут Невшато; отход по направлению к

Живе (Givet) (где находятся обозы); ночевка в Согье (Sohier).

13 и 14 августа Согье (Sohier).

15 „ Выступление с бивака в полночь. Стягивание кавалерийского корпуса и переправа через Маас. В 10 часов вечера прибытие в С. Обен (юго-западнее Флоренн.).

[20]) Ганото, в одном месте (том III, стр. 56) указывает на принадлежность колониального корпуса к 3-й армии. Однако, его место стояния глубоко назад, говорит за принадлежность его к резервам армии.

[21]) Капитан Лангвен (в начале войны в Седанской драгунской бригаде 4 кав. див.) сообщает в своем дневнике, что его эскадрон находился в первые августовские дни в окрестностях Фильер-Марфонтэн (Fillières-Marfontaine.).

[22]) „Six mois de guerre." По сообщению нашей воздушной разведки мы знали, что в районе между французской границей и Мюльгаузеном немцами оставлены сравнительно незначительные силы, и что главные силы оттянуты на правый берег Рейна.

Принимая во внимание недостаточность французской воздушной разведки в начале войны, можно допустить, что наверно какие нибудь еще другие сообщения оказали столь решительное влияние и определенно способствовали принятию французским главным командованием столь быстрых решений.

В „Six mois de guerre" задачи VII арм. к-са немного иначе определены. 1)—Удержать как можно больше немецких сил; 2)—Если возможно, то разрушить Гюнингерские мосты и отбросить немецкие отряды на правый берег Рейна; 3)—Поддерживать правый фланг наступающих в Лотарингию французских отрядов.

Пункт 1—находится в некотором противоречии с помещенными в том же сообщении данными разведки (см. примечание 22) Пункт 2—является недостаточным, так как разрушение мостовых переправ Нейнбурга (связь Мюльгейма с Мюльгаузеном) являлось, по крайней мере, столь же возможным делом, как и разрушение мостов Гюнингена, где, впрочем, немцами сразу же в начале войны был разобран понтонный мост. Кроме того, французы, благодаря упомянутой в примечании 22—воздушной разведке, должны были быть осведомлены о том, что между Гюнингеном (Hüningen) и Нейенбургом (Neuenburg) возведены были еще более важные, в военном отношении, нежели Гюнингенский, понтонные мосты.

Пункт 3—представляет собой невыполнимое требование, так как правый фланг наступающих в Лотарингии отрядов находился тогда на расстоянии не более 100 клм. Даже в самом благоприятном случае, и при уверенном управлении, деятельность одного армейского корпуса и одной кавалерийской дивизии не может на том расстоянии, представить собою реальную помощь.

[24]) Из сообщения одного французского офицера.

[25]) Ганото, том V, стр. 77—78.

[26]) В своем донесении от сентября 1914 года, фельдмаршал Френч чересчур мельком касается вопроса сосредоточения английской армии; он говорит только следующее:

„Транспорт десантных войск из Англии водным путем и переброска по жел. дороге—были произведены в должном порядке и протекали без препятствий. Каждая часть прибыла на материк до истечения указанного срока. Сосредоточение было фактически закончено в пятницу 21 прошлого месяца и я был в состоянии отдать приказ моим войскам занять в субботу 22 позиции, которые я считаю выгодными для начала операций, предпринятых мною, по просьбе французского главнокомандующего, в развитие его плана дальнейшей кампании.

Противоположно этому, генерал Жоффр в своем донесении о первых шести месяцах войны—того мнения, что английская армия уже 20 августа была приведена в боевую готовность. Сообщение бельгийского командования говорит о том, что на боевую готовность английской армии расчитывали может быть 22-го, наверное же к 23 числу. В действительности ею был достигнут только 22 августа район ее первого расположения исходного положения. Причины, почему на сосредоточение такой маленькой армии потребовалось более двух недель, как из одного, так и из другого сообщения, нам не видны.

[27]) Сравнить—Капитан Лангвин (Cavalerie de France ст. 46); автор принадлежит к одному из стоящих в Седане драгунских полков (28 и 30, составлявших вместе 4 драгунскую бригаду, приданную 4 кавалерийской дивизии). Прибыв со своим отрядом сперва в район к югу от Лонгви (Филльер, Аэкс) он повествует:

Для того, чтобы наткнуться на дивизию, следую я за ней два дня и одна ночь. В Монмеди (Montmédy) я узнаю, что она вторглась в Бельгию... В продолжение трех недель мы разъезжали по зеленой ликующей местности Валлонов... 20 августа нами получен приказ произвести усиленную разведку. Для этого две кавалерийские дивизии повели наступление в северном направлении... Конечными пунктами являются—Невшато (Neufchâteau) и жел.-дорожный узел Либрамон (Libramont). Столкновение с противником последовало в окрестностях Невшато... „22 августа, после боя под Невшато мы придвинулись к левому крылу 4 армии".—22 августа автор находился в патрули: „Вечером вернулись мы снова обратно в наш полк с вынесенным впечатлением, что нам непосредственно предстояло сражение 23-го рано утром—гранаты и пули дождем сыплются в место нашего квартирования. Ночью немцы продвинулись вперед: это—нападение. От меня не скрывалась известная растерянность, господствующая в наших рядах. Под снарядами бегут некоторые из пехотинцев. Наша бригада, отрезанная от оставшихся частей дивизии, блуждает некоторое время зигзагами. В полдень получен конницей

приказ—покинуть линию огня и начать наступление. Нам говорят: все благополучно; сражение началось. Так как, в данный момент, конница здесь более не нужна, нас отправляют назад... И вечером, перейдя 30 клм. мы вступаем в Шарльвилль.

—„Но теперь я вспоминаю то, что в течение всего этого перехода я поражался силе, невзирая на наш отход, орудийные залпы и думал: наверное артилерия наступает одновременно с нами".

[28]) Состав одной французской территориальной дивизии: 4 пех. полка по 3 б-на, 2 эскадрона конницы, 2 дивизиона артиллерии, 1 саперная рота. В составе около 250 офицеров, 14.000 штыков, 2.100 лошадей.

[29]) Ганото том. V стр. 250.

[30]) Ганото том. V стр. 78.

[31]) Невзирая на очевидное поражение, Ганото еще пишет (том IV стр. 279) фразу: „В общем, главным результатом обоих дней над Заарбургом и Мерхингеном являлось отвлечение немецких частей из оборонительной позиции, которые были им так удачно оборудованы".

[32]) Утром, 20 августа в штабе 1-го английского арм. корпуса в Вассиньи (Wassigny) юго-зап. Мобежа (Maubeuge) состоялось совещание английских генералов.

[33]) Ганото, том. V, стр. 257.

[34]) Ганото, том V, стр. 99.

[35]) 20 августа утром генералом Рюффей был отдан 3-й армии следующий приказ:

Первая часть нашей задачи выполнена:

Под защитой отрядов завесы, вооруженные силы республики могли мобилизоваться и сосредоточиться.

Всецело доверяю вашему военному призванию и вашему самопожертвованию для родины.

В час, который является началом военных действий, говорю вам одно лишь слово: вперед—для защиты наших прав и нашей свободы.

Вперед для блага родины и республики".

[36]) Ганото, том V, стр. 98.

[37]) Уи-Верназобрес, „Journal d'un officier de cavallerie" стр. 11.—12-го августа. „Жарко, наши лошади сильно утомлены. Желая их напоить, приходится действовать против приказа, так как нам запрещено задерживаться. Кроме животных, неожиданно сваливающихся на дороге, много видишь других, подыскивающих на краю дороги с опущенной головой, провалившимися боками, тусклыми глазами, местечко, где умереть. Нам кажется, что наши эскадроны быстро исчезают и еще стоящие на ногах лошади не имеют уже той силы, как неделю тому назад.

[38]) Покойный швейцарец полковник Мюллер сообщает по этому поводу:

„Утром 22 августа Мецкий арм. к-с. сосредоточился в районе

Омец (Aumetz) 16 клм. северо-западнее Диденгофена, 7 клм. к югу от Люксенбургской государственной границы. На сборном пункте арм. к-са, которым командовал генерал от-инфантерии фон Мудра, было получено донесение, что французы, крупными силами, сосредоточились в окрестностях Мерси-ле-ба (Merci-le-Bas) у дороги Лонгион-Бриэй-Мец (Longuyon-Briey-Metz) 15 клм. юго-западнее Лонгви (Longvy). Согласно приказу о наступлении, отданному штабом армии, командир XVI арм. к-са приказал отбросить французов в район Мерси-ле-Ба. Одна из дивизий должна была, слева ведя атаку на фронт, наступать через высоты Жоппекур (Joppécourt), лежащие на хребте, тянущемся вдоль ущелья Крюсн, (Crusnes) против Мерси-ле-Ба, другая — через Эрувиль (Efrouville) 41,4 клм. сев.-восточнее Филльер (Fillières) и Серрувилль (Serrouville) (3 клм. восточнее Филльер) через Филльер, для охвата французского левого крыла. Когда головной отряд этой дивизии прибыл в Серрувилль, пришло донесение: Сильные неприятельские колонны наступают от Вилль-о-Монтоа (5 клм. западнее Филльера) на Филльер. После чего начальником дивизии было приказано атаковать деревню и высоту Филльер. Дивизия повела наступление тремя колоннами: колонна справа по направлению к району севернее Филльер для охвата левого неприятельского фланга; колона—средняя в составе двух полков, против Филльер и террас, простирающихся от нея к северу и югу; колонна—слева, обойдя с юга Филльер—через ущелье Крюсн. Артиллерия заняла выгодные позиции у Серрувилля, откуда ей было возможно метким огнем обстреливать через лежащие перед ней леса и Крюснесскую долину—поля вокруг Филльера и деревни. „Французы остались верны своей склонности занимать местные предметы и передовые позиции. Они вынесли свою передовую линию как раз на окраину деревни Филльер и возвели стрелковые окопы по складкам местности, примыкавшей по обоим сторонам деревни; на колокольне деревенской церкви было поставлено несколько пулеметов и наблюдательные посты. Главная и артиллерийская позиции находились западнее, более назад и были расположены на обратном скате. Артиллерия занимала закрытые позиции, прекрасно замаскированные от наблюдателей. Предполагаемый немцами охват французского левого фланга не удался и вылился в форму фронтальной атаки, вследствие удлиннения французами своего левого фланга. Когда расположившиеся на опушке леса немецкие стрелковые цепи, поддерживаемые артиллерией со стороны Серрувил, открыли огонь, французская пехота и пулеметы обрушились на них ураганным огнем. Немецкие батареи, однако, вскоре заставили их замолчать; колокольня была подожжена снарядами. Когда после продолжительного огневого боя казалось, что французская передовая позиция в достаточной мере разрушена, немецкие стрелковые цепи, залегшие на опушке леса на расстоянии ближнего ружейного огня от французской позиции, поднялись и под прикрытием

выдвинутой от Серрвиля в передовую линию артиллерийского отделения, бросились волнами в атаку на французские позиции. Французы очистили свою передовую линию и поспешно, понеся большие потери, отошли на главную позицию. После того, как деревня и прилегающие к ней на одном уровне складки местности были заняты немцами, французские батареи открыли по заранее отмеченным целям с своих тщательно скрытых позиций меткий перекрестный огонь.

Немцы, пролежавшие в таком положении более часа без поддержки со стороны своей артиллерии, которая была занята отыскиванием артиллерии противника, понесли большие потери! Только около 7-ми час. вечера немецкие цепи, после подхода резервов и артиллерийской подготовки, смогли атаковать главную французскую позицию. Соседняя дивизия влево взяла высоты у Жоппекура. (Joppécourt). В результате дня французы были отброшены за Шьер".

[39]) Различные французские источники, как и Ганото, склонны рассматривать сражение у Эт-Виртон (Ethe-Virton), как полууспех, а отход IV арм. к-са представляют в виде хорошо организованной операции. Но это находится в противоречии с описанием Павла Лэнтьера, „Avec une batterie de 75. Ma Pièce. Souvenirs d'un Cannonier".

Батарея 22-го августа находится на позиции между Эт и Латуром. Автор на стр. 81-й пишет:

„Несколько пехотинцев, перевалив через гребень высоты, отходят назад. Шум от трескотни пулеметов приближается. Теперь он, несмотря на гул от артиллерийских орудий, совершенно явственно слышен. Противник продвигается вперед, наши цепи отходят.

„Огонь немецких батарей заметно слабеет. Целые роты пехоты отходят.

„Наши офицеры совещаются. — „Чего они хотят.... Никаких приказаний, никаких приказаний", повторяет командан — (командир артиллерийского дивизиона).

„Решено ждать. Высокий лейтенант держит в руке револьвер. Канониры ставят на боевые взводы свои карабины. Немецкая артиллерия прекратила огонь, может быть из опасения поражать свою наступающую пехоту. Каждый момент неприятель может появиться на гребне высоты.

„Подать передки!"

„Передвижения совершаются поспешно.

„Сражение проиграно. Я не знаю почему и как, ибо я ничего не видел. Французское правое крыло, повидимому, вынуждено отойти далеко назад, так как за большим обширным лесом, который еще утром далеко отстоял от нашей линии, я замечаю в юго-западном направлении отблески выстрелов. Мы совершенно окружены.

„Около двух часов пополудни стоит удушливая жара, бой, повидимому, закончился. Далеко где-то влево в направлении на Виртьи и С.-Мард слышна еще артиллерийская канонада.

Пули свистят. Нас обстреливают с высоты, где расположены только что покинутые нами позиции“.....

На закрытой позиции стягивается артиллерийский дивизион. „Командир дивизиона ожидает приказание. Он краток на словах; движения его отрывисты. Нижней челюстью он производит равномерные движения. Это признак нервности, хорошо нам знакомый. „Он грызет орешки“ говорит канонир. Им послан бригадир за приказами. Но где же найти сейчас штабы. Армия находится в полном отступлении.

„Появляется галопом драгун и соскакивает перед нашими офицерами. Мы быстро приближаемся. Он привез вести. Армия отступает вправо по дороге на Руетт (Ruette). Противник уже в Латуре (Latour) и наступает на Вилль-Худлемон (Ville-Houdlemont).

„Колонна сразу же выступает.... По маленькой лощине достигаем мы Руетт.

„У церкви — генерал без штаба, всю его свиту составляют три конных егеря.

Дорога в Теллянкур (Tellancourt) представляет собой реку. Через волны отступающих нужно силою пробивать себе путь. Рядом с артиллерийской колонной—двигаются баталионы, еще сохранившие своих командиров. И справа и слева, кидаемые в стороны подобно пробкам в водовороте, уносимые встречным течением, порою столкнутые в овраги, порою же увлекаемые диким потоком, остатки отрядов заполняют дорогу: раненые, больные, утомленные без оружия и ранца, заблудившиеся—все медленно продвигаются вперед. Они пытаются взбираться на повозки или же подобно автоматам дают себя увлечь“.

Отступление этих батарей велось через Ла-Мальмэзон (La-Malmaison) к Торни (Torgny), куда они прибыли около полуночи.

[40]) Ганото том V, стр. 157.

[41]) Сила гарнизона по Ганото насчитывается в 25.000 чел. По данным генерала Паля (см. примеч. 7-е): 9 взводов активной пехоты, 4 полка по 3 б-на, всего 12-ть крепостных б-нов, 4 пулеметных роты, 1 ездящий артиллерийский дивизион, 12 крепостных б-рей, из коих 3 резервных, 1 саперный б-н по 4 роты, 1 обозная рота.

[42]) О положении в X арм. корпусе к вечеру 22-го августа в журнале „Revue hebdomadaire“ от 28 апреля 1917 г. приводится следующее сообщение павшего в бою в должности сублейтенанта 41-го пех. полка сержант-мажора Лемордона:

„Дороги были уже запружены бегущими. Если это не представлял собой полнейший разгром, то тем не менее, обратный поток дезорганизованных, смешавшихся между собой частей X-го арм. корпуса к маленькому городку, который два дня тому назад был

свидетелем того, как они же спускались в полном порядке—во главе горнисты—вниз по легким склонам, производит удручающее впечатление. Часть людей побросали оружия, в ротах не оставалось больше офицеров.

43) Ганото том V, стр. 289.

44) Полковник Петен, вскоре был произведен в генералы и ныне назначен на пост верховного главнокомандующего французскими армиями.

45) Состав английской армии к августу 1914 года:

Главнокомандующий Фельдмаршал сэр Джон Френч.

I арм. корпус [Xer (Haig)].

1-я дивизия [Ломакс (Lomax)].

2-я дивизия [Монро (Monro)].

II арм. корпус [Смис—Доррьен (Smith—Dorrien)].

3-я дивизия [Гамильтон (Hamilton)].

5-я дивизия [Фергуссон (Fergusson)].

Пехотная дивизия состояла из 3-х бригад по 4-ре б-на в каждой.

Кавалерийская дивизия [Алленбай (Allenby)].

5-я кавалер. бригада [Четвод (Chetwode)].

46) На стр. 2 Гамильтон пишет, что согласно раньше (antérieurement) разработанному плану английские войска, с целью удлиннения французских линий на запад, заняли позицию у Мона. К сожалению отсутствует указание о том, следует ли под выражением „antérieurement" понимать, что план был разработан еще до войны.

47) Во многих отношениях официальные сообщения маршала Френча относительно сражения у Мона не сходятся с описаниями Гамильтона; на стр. 19 он пишет: „С первыми лучами рассвета появилась немецкая граната. Ясно стало с самого начала, что для главной атаки противник выбрал дугу, образуемую каналом..... В 8 час. утра началась первая атака пехоты..... Удар был направлен на сев.-западный сектор..... в особенности против моста у Ними.... но вскоре перешла в общее наступление, которое распространилось на расстоянии $2^1/_2$ клм. вправо и влево от моста.....".

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЮБЛЯНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Оглавление.

Стр.

Предисловие III

I. Бельгийская армия в конце июля до 20 августа 1914 г. . . . . . 5—24

1. События в период с 24 июля по 3 августа . . . 5
2. Поход и развертывание бельгийской армии . . . 11
3. События с 4 по 6 августа. Льеж. 16
4. События в бельгийской армии с 6 по 20 августа. 19

II. Первое наступление и развертывание французской армии в начале августа 1914 г. . . . . . 24—44

1. Обзор военного положения Франции к началу мировой войны 24
   а) Россия 25,—б) Италия 25,—в) Англия 26,—г) Германия 27,—д) Франция 29.
2. Переход во Франции с мирного на военное положение 30
3. Порядок первого наступления французской армии 34
   а) 1-я французская армия 35,—б) 2-я французская армия 36,—в) 3-я французская армия 37,—г) французская конница на бельгийской границе 38,—д) 5-я французская армия 39,—е) 4-я французская армия 42,—Группировка французских войск при первом развертывании 44.

III. Первые бои в Эльзасе . . . . . 44—48

1. Французское наступательное движение в районе Верхнего Эльзаса 44
2. События в Средних Вогезах до середины августа 47

IV. Второе французское наступление . . . . . 48—63

1. Перемены, происшедшие на театре военных действий 48
2. Проведение второго наступления в период до 20 августа 55
   а) 3-я французская и французско-лотарингская армии 57,—б) 4-я французская армия 57,—в) французская армия 59.
3. Сведения, полученные высшим французским командованием до 20 августа 60

V. Французское наступление в Лотарингии . . . 63—76

1. Поход и развертывание французов в период до сражения в Лотарингии (20 августа) 63
2. Отступление французов между 20 и 23 августа . 69

VI. Общее положение французской армии и отданные высшим французским командованием распоряжения на 20—21 августа 1914 года . . . 76—80

VII. События в 3-й и 4-й французских армиях от 21-го до утра 24-го августа 1914 г. . . . . . 80—101

1. 21 августа и отданные распоряжения на 22 августа 80
2. 22 августа 88
   а) VI армейский корпус 89,—б) V армейский корпус 89,—в) IV арм. корпус 90,—г) II арм корпус 90,—д) колониальный корпус 91,—е) XII арм. корпус 92.—ж) XVII арм. корпус 92.—33 пех. дивизия 92.—34 пех. дивизия 93.—з) XI арм. корпус 93.—и) IX арм. корпус, 4-я и 9 кавалерийск. дивизии 93.
3. Распоряжения, отданные командующим 3-й и 4-й армиями на 23-е августа 94
4. 23-е августа 95
   а) VI арм. корпус 96.—б) V арм. корпус 96.—в) IV арм. корпус 96.—г) II арм. корпус 97.—д) Колониальный корпус 97.—е) XII арм. корпус 97.— ж) XVII арм. корпус 98.—з) XI арм. корпус,—и) IX арм. корпус, 4-я и 9 кавалер. дивизии 98

VIII. События в 5 армии у Намюра в период с 21-го по 23-е августа 1914 г. . . . . . 101—115

1. 21 августа 101
2. 22 августа 108
3. 23 августа 112

IX. События в английской армии и в армии генерала д'Амад 22-го и 23 августа . . . . . 116—120

X. Конец . . . . . 120—112

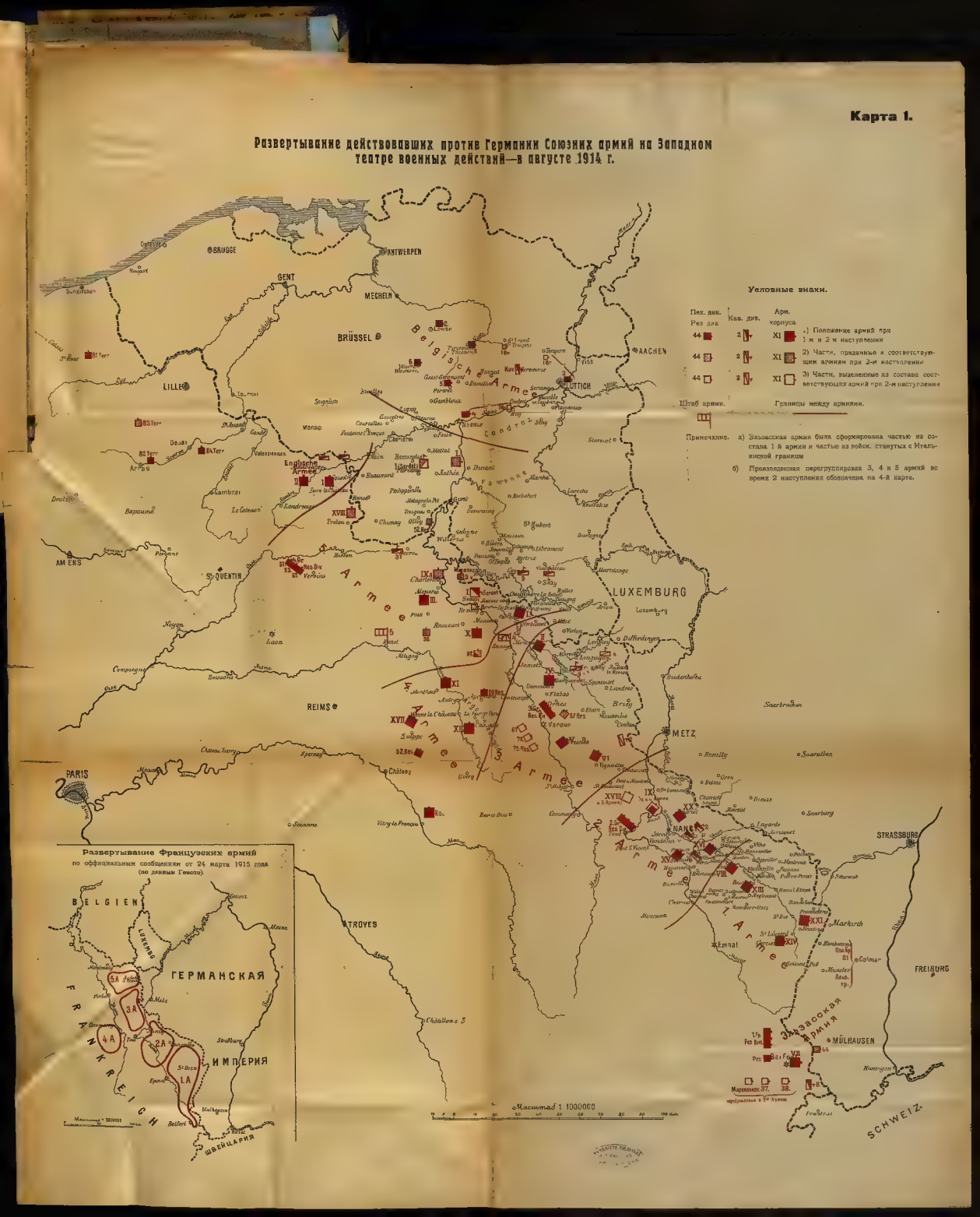
Примечание . . . . . 123—134

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читать.
3	10 снизу	decambre	decembre
13	7 „	имет	имеет
16	6 „	11-го	II-го
17	11 сверху	передовым укреплением	передовыми укреплениями
25	18 снизу	нежили	нежели
26	15 „	Франция	Франции
36	12 „	XXI	XX
40	15 „	августа	августа,
„	16 „	Аттеньи,	Аттеньи;
46	10 сверху	отмеченно	отмечено
47	13 снизу	операции —	операции вызывает
52	5 „	пунком	пунктом
56	12 сверху	лица	фронта
63	4 „	правое	левое
„	15 „	далее	более
66	1 „	части	части его
80	14 снизу	24 августа	21 августа
105	8 сверху	смещен	сменен
128	24 снизу	В „Six mois“ и т. д.	*23) В „Six mois“ и т. д.

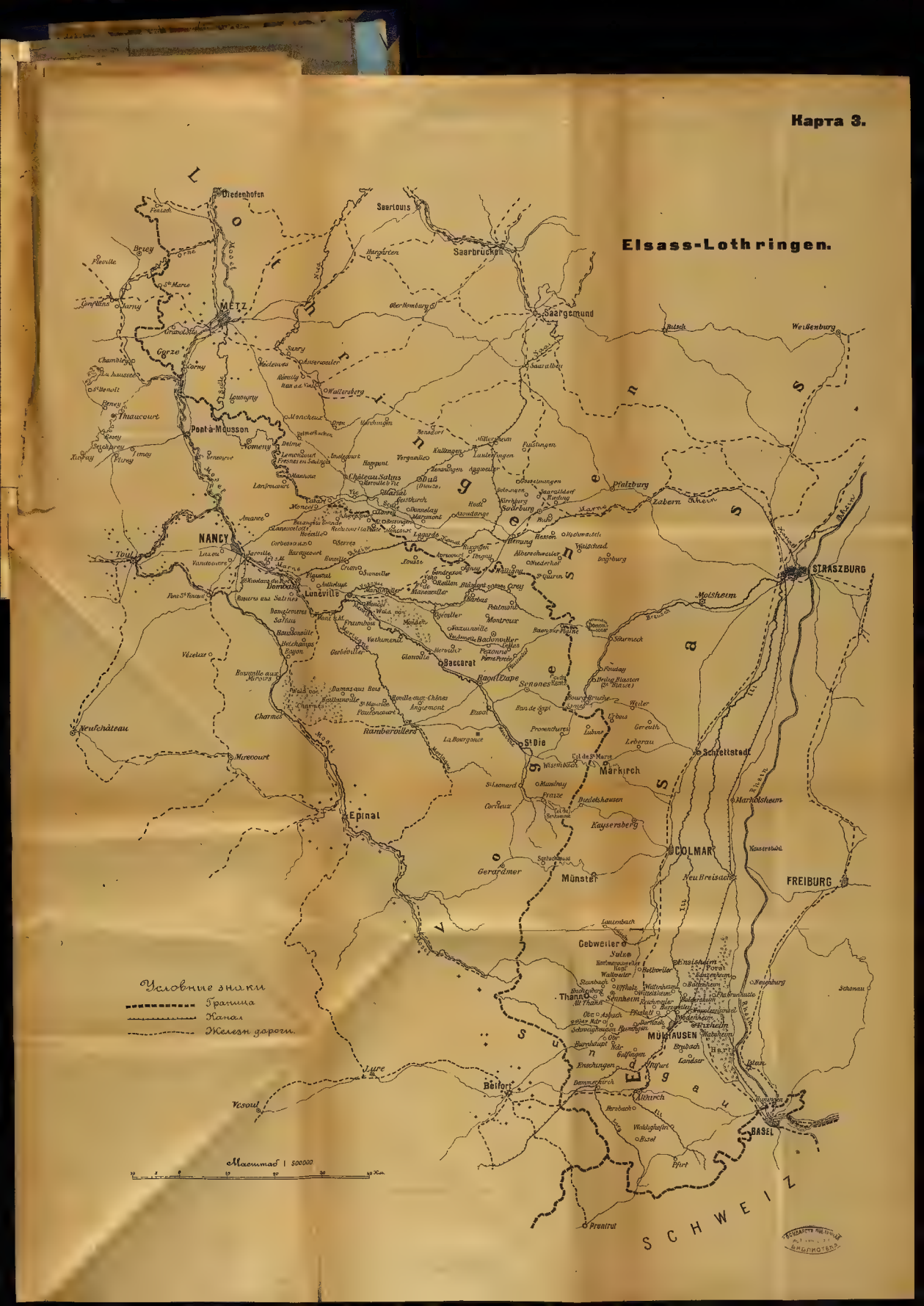
Карта 1.

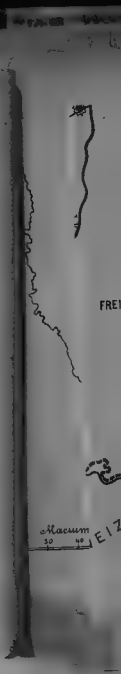
Развертывание действовавших против Германии Союзных армий на Западном театре военных действий—в августе 1914 г.



Карта 3.

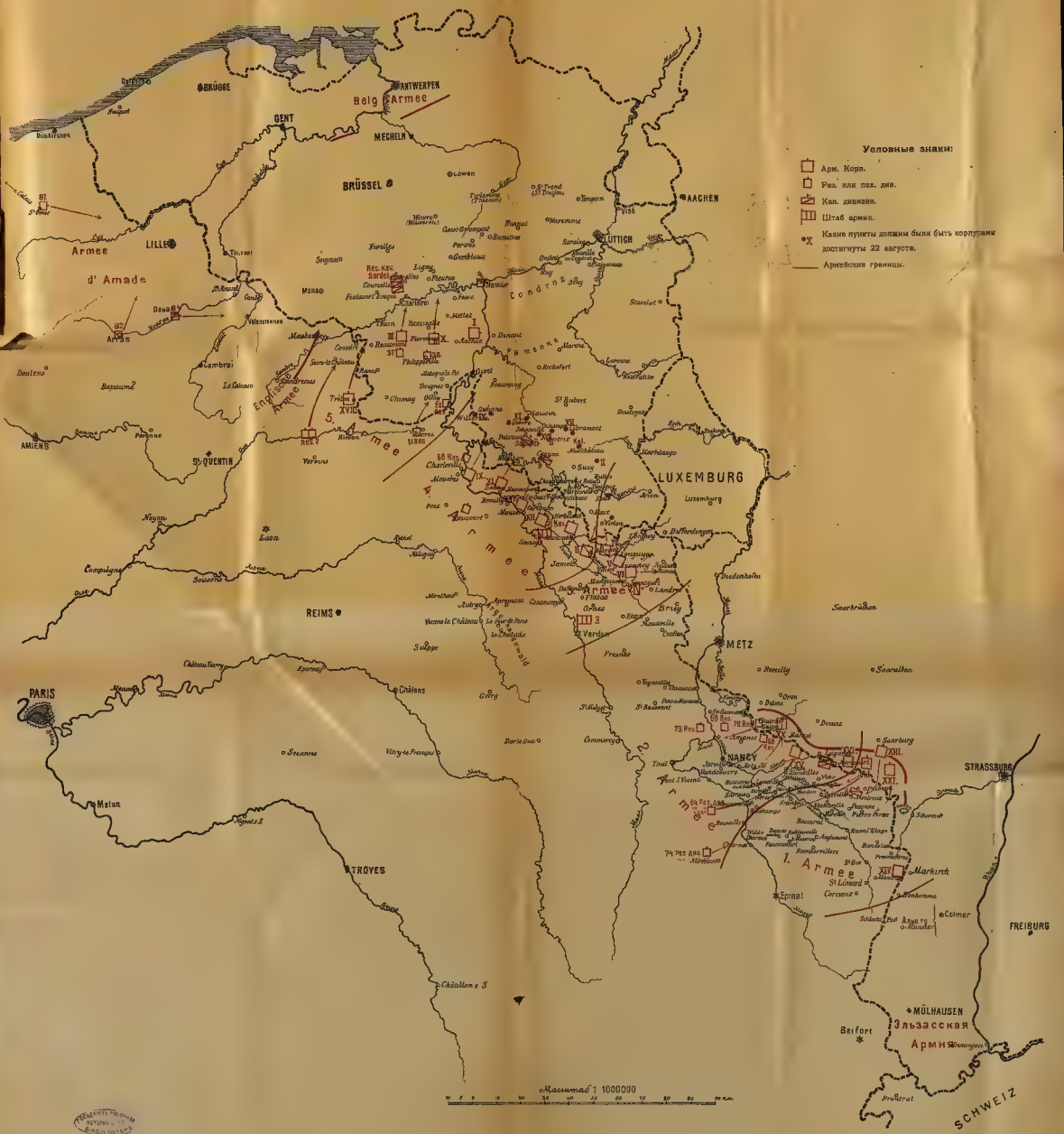
Elsass-Lothringen.




FRE
Macum
30
40
E I Z

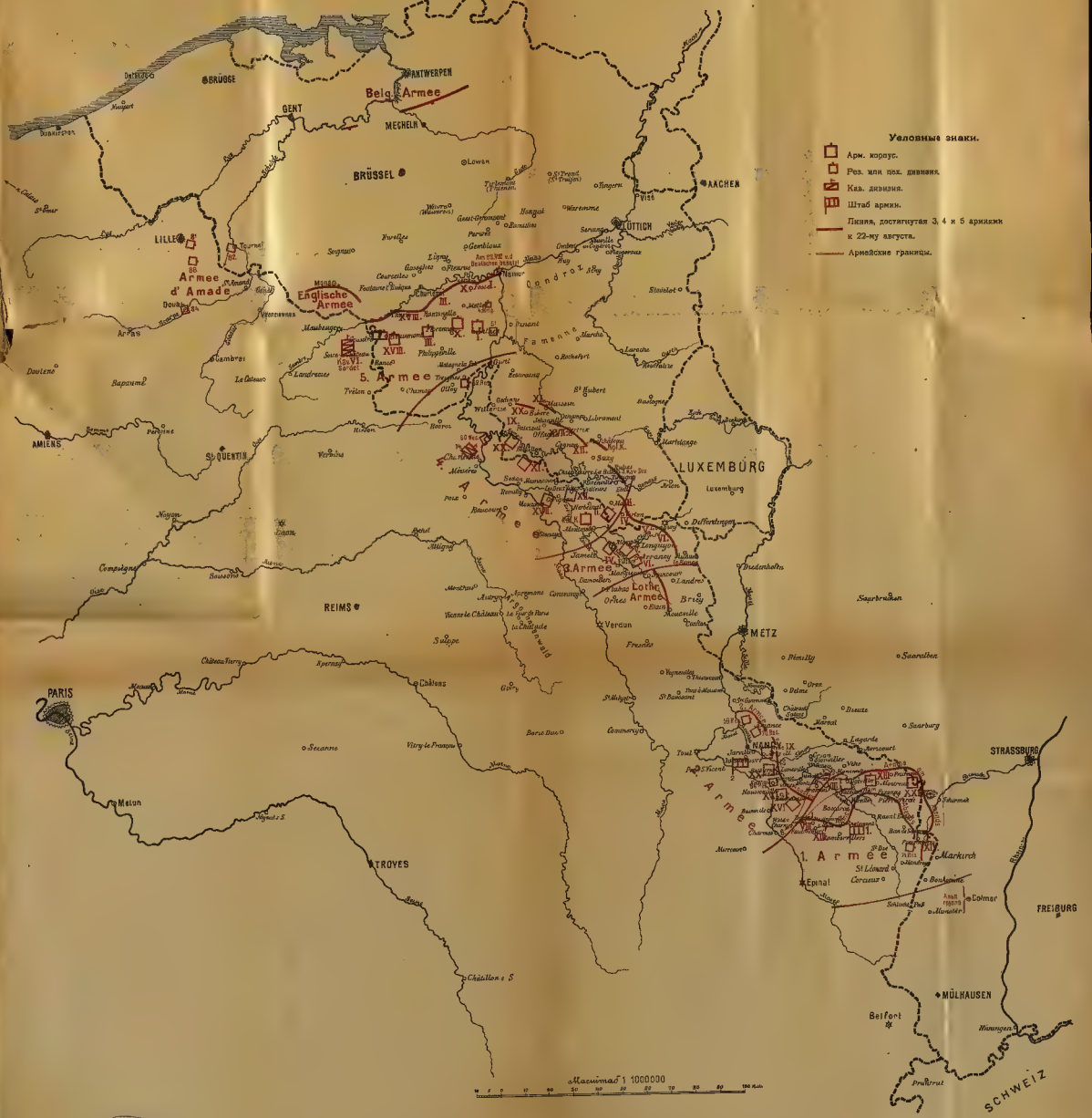
Карта 4.

Положение действующих против Германии Союзных армий—к вечеру 20 августа и указание направления их движения на 21-е августа.



Карта 5.

Достигнутые действующими против Германии Союзными армиями рубежи к 22-му августа и районы их расположения к вечеру 23 августа.



4 карты.

Цена 15 руб.